

ВЫПУСК 10 / 2025

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АЛЬМАНАХ О КНИГАХ И КНИЖНИКАХ

EX LIBRIS

80 ПОБЕДА!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В КАЖДОМ НОМЕРЕ

УДК 02:002.2
ББК 78.3
Е97

Издатель:
Омская государственная областная научная
библиотека им. А. С. Пушкина

Редакционный совет:

А. В. Ремизов,
председатель редакционного совета,
директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина,
кандидат исторических наук

И. Б. Гладкова,
главный редактор, заведующая
отделом по связям с общественностью и
редакционно-издательской деятельности,
кандидат филологических наук

О. П. Леонович,
заведующая информационно-
библиографическим отделом
ОГОНБ им. А. С. Пушкина

А. П. Сорокин,
заместитель директора ОГОНБ
им. А. С. Пушкина

Л. Г. Пономарёва,
заведующая отделом «Центр книжных
памятников» ОГОНБ им. А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук

Дизайн и вёрстка
А. О. Деркач

Наш адрес:
644099 г. Омск, ул. Красный Путь, 11
E-mail: omsk.lib@yandex.ru
Сайт: www.omsklib.ru

Формат 60x84/16.
Отпечатано в типографии «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»)
644007 г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34
www.omskblankizdat.ru

ISBN 978-5-8042-0675-9

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям.....4

Омск накануне нового 2026 года
в статусе культурной столицы5

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ 12

Наш гость – Святослав Николаевич
Капустин – известный омский
предприниматель и меценат,
руководитель Центра развития
социально-предпринимательских
инициатив12

ВЧЕРА – СЕГОДНЯ 18

Л. Г. Пономарёва
«Эхо прошедшей войны»: издания
победного 1945 года20

А. В. Ремизов
Вспоминая профессора П. Л. Драверта:
новые штрихи к знакомому
портрету30

БИБЛИОПРОФЕССИОНАЛЫ 38

Л. В. Лапина
Место эвакуации – Омск.
Место работы – Омская областная
библиотека имени А. С. Пушкина40

Е. И. Каткова
Судьбы эвакуированных в истории
омской Пушкинской библиотеки52

В (ЭПИ)ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЕНИЯ 62

А. В. Ремизов
И. Г. Спасский и А. Ф. Палашенков:
на перекрёстке судеб64

В. А. Ляхова
В чём сознался атаман Анненков?73

Е. И. Каткова
Великая Отечественная война
в библиографических изданиях
омской Пушкинки80

А. П. Сорокин
1941. Омск. Эвакуация.
Авиазаовод № 16688

К. П. Савченко
О тех, кто служит небу Сибири100

И. И. Ямчукова
Стихи с передовой:
позитико-патриотические встречи
в библиотеке106

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОСПЕКТ КУЛЬТУРЫ 114

В. Н. Мамиков
Говорит «Костёр»!115
Странник, сказочник, моряк:
о писателе Святославе Сахарнове119

С. Н. Давыденко
«Голос времени»: плакаты Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.127

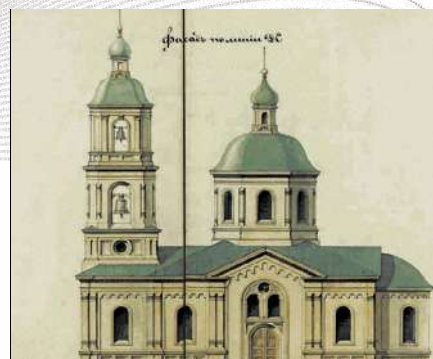
А. А. Тихонов
«По воскресеньям здесь
всегда светло...»133

Ю. П. Зародова, Е. В. Груздов
«Человек, который придумал Омск».
Леонид Мартынов145

В. Н. Панасенков
Первые фонтаны Омска160

КНИЖНАЯ ПОЛКА 166

Е. А. Акелькина
«Найти своё земное отражение...»:
рецензия на книгу167

А. М. Лосунов
Храм на Тарской улице170

А. В. Сушко
К переизданию книги Александра
Дмитриевича Колесникова
«Остров в море огня»176

Е. А. Погорелая
Владислав Дворжецкий.
Чужой человек184

Н. В. Елизарова
«Памятное из театральных кресел»:
рецензия на книгу В. М. Физикова193

ПРОЕКТ PLUS 200

Ю. Ю. Акимова
Литературно-патриотический
фестиваль «Люблю Россию!
Храню Россию!»201

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию десятый, юбилейный выпуск альманаха «Ex libris». За годы своего существования у нашего издания сформировался круг авторов и читателей, который с каждым новым выпуском расширяется и крепнет. При этом альманах сохраняет свой узнаваемый облик: удобный для чтения формат, неизменную эмблему на обложке и своё основное предназначение – рассказывать о книгах и книжниках – людях, которые пишут, читают, издают, собирают, хранят и, главное, любят книги.

На страницах альманаха органично сочетаются история и современность, критические статьи, эссе и обзоры книжных выставок, воспоминания, очерки и интервью. Уникальность альманаха заключается в его многогранности: он является не только специализированным библиотечным изданием, но и путеводителем в библиотечном мире, нацеленным на популяризацию книг и возрождение культуры чтения. Здесь читатели имеют возможность знакомиться с книжными редкостями и литературными новинками, встречаться с интересными людьми и открывать для себя любопытные факты из культурной жизни Омска. Основу авторского коллектива составляют профессиональные историки, литераторы, краеведы, специалисты библиотечного дела, а также читатели омской Пушкинки.

Десятый выпуск альманаха выходит в свет в знаменательный год 80-летия Великой Победы и присвоения Омску статуса молодёжной столицы. Эти значимые события стали лейтмотивом публикаций. Открывает выпуск интервью с председателем Законодательного Собрания Омской области Александром Васильевичем Артемовым, в ходе которого мы подробно обсудили эти важные для всех нас исторические события.

ОМСК НАКАНУНЕ НОВОГО 2026 ГОДА В СТАТУСЕ КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЫ

**Интервью с председателем Законодательного Собрания
Омской области Александром Васильевичем Артемовым**

Александр Васильевич, добрый день!

Первый вопрос к Вам как к спикеру Законодательного Собрания Омской области. Наша встреча проходит в преддверии нового, 2026 года. Как известно, Президент нашей страны В. В. Путин поддержал идею объявить наступающий год Годом единства народов России. Омская область многонациональна. Потому сохранение культурных особенностей разных народов очень важно. Какие меры принимаются на законодательном уровне для поддержания уникального единства и разнообразия национальных культур на омской земле?

Историческое и культурное наследие, этнокультурная самобытность народов нашей страны – это то, чем мы гордимся. Наши усилия направлены на сохранение традиционной

народной культуры, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел, популяризацию нематериального этнокультурного достояния. Ведь знание истории и культуры своего края дарит ощущение сопричастности к достижениям предков и подсказывает нам жизненные ориентиры. Особо отмечу, что работа в этом направлении в нашем регионе ведётся постоянно.

Депутатами Законодательного Собрания был принят Закон Омской области «О нематериальном этнокультурном достоянии и народных художественных промыслах в Омской области». Сформирован каталог этнокультурных объектов. В 2025 году законодательно закреплена необходимость формирования регионального реестра мастеров народных художественных промыслов, установления порядка отнесения изделий к народным художественным промыслам.

Омская область следует принципам федерального законодательства в вопросах укрепления единства нашего многонационального народа. Стратегия государственной национальной политики на период до 2036 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации в ноябре текущего года, ставит перед регионами новые задачи, и мы готовы к их выполнению.

В канун новогодних торжеств принято подводить итоги уходящего года. 2025 год ознаменован тем, что Омск с честью носит звание Молодёжной столицы России. В декабре 2025 года состоится торжественная церемония передачи нашему городу статуса «Культурная столица года». Символично, что именно в эти дни откроет свои двери очередная модельная библиотека – «Книжная галактика». Как Вы оцениваете роль библиотек в укреплении единства страны?

Присвоение Омску почётного звания Молодёжной столицы России позволило нам в уходящем году организовать множество мероприятий. Одними из самых ярких событий года стали торжества по случаю празднования Дня молодёжи. Кроме этого, я бы выделил в числе основных событий форум добровольцев, окружной этап Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0», патриотическую профильную смену и Пятый форум молодых лидеров «Россия – Центрально-Азиатский регион». Отрадно отметить активное участие в этих акциях не только жителей города Омска, но и районов области.

Там в течение года было проведено более ста различных мероприятий. Все они проходили под патронажем губернатора Омской области Виталия Павловича Хоценко. Регион предстал как пространство новых возможностей для молодёжи. Особо следует подчеркнуть активное участие молодых людей в социально значимых процессах, патриотических акциях и волонтерском движении. Благодаря этому впервые за многие годы удалось снизить отток населения из области и достичь положительной динамики демографической ситуации.

Присвоение Омску статуса Культурной столицы подтверждает его значение как одного из ведущих культурных центров России. В нашем городе 14 театров и 7 музеев, значимым культурным объектом региона является Северный драматический театр, который расположен в Таре. В Омской области успешно работают более сорока музеев. Кроме того, открыты и функционируют 26 модельных библиотек. На их модернизацию только в 2025 году было выделено более 60 миллионов рублей. Эти средства были направлены на проведение ремонтных работ, обновление фонда, закупку нового оборудования и мебели. Статус Культурной столицы позволит нам донести информацию о достижениях региона в области культуры до широкой аудитории.

Главным событием 2025 года стали торжества по случаю празднования 80-летия Великой Победы. В течение года в Омской области, как и по всей стране, проходили масштабные мероприятия, наполненные духом патриотизма, призванные чтить память героев и сохранять историческую правду. Что, по Вашему мнению, вбирает в себя понятие патриотизма в XXI веке? Как события Великой Отечественной отразились в истории Вашей семьи?

Юбилей Великой Победы – дата не просто значимая, она наполнена глубоким философским смыслом. Четыре поколения появились на свет с мая 1945 года. Современная молодёжь, выросшая под мирным небом, не всегда понимает, какой подвиг совершили их деды и прадеды, да уже и прапрадеды. Сделать так, чтобы эта память не исчезла, не изгладилась в умах и сердцах юношей и девушек – важнейшая наша цель. Ведь мы, старшее поколение, являемся связующим звеном с ветеранами Великой Отечественной. Мы росли, воспитанные ими, слушали их рассказы, равнялись на них. Живых ветеранов

сегодня, увы, уже совсем немного. Потому мы принимаем их эстафету. Теперь наша задача – рассказывать потомкам солдат Победы о великом подвиге советских людей. Я хочу подчеркнуть эту мысль: именно многонациональный советский народ отстоял свободу и независимость нашей страны. Нас пытаются расколоть, растащить, как говорят: «по национальным квартирам». Но, как и более 80 лет назад, сегодня мы даём отпор врагам в едином строю. В этом смысл всех мероприятий, проходивших в 2025 году и посвящённых славной дате нашей истории, в этом я и вижу цель патриотического воспитания.

Говорят, нет семьи в России, через чью судьбу не прошла бы Великая Отечественная война. В моей семье также есть свои герои. Мой дед Александр был призван в 1939 году, погиб в 1944-м, накануне Победы, когда в ней уже не было сомнений. Дядя моей жены скончался от ран уже после окончания боёв. Отец, когда отгремела война, воевал с «лесными братьями» в Литве с 1949 по 1953 год. Он награждён орденом Отечественной войны. В мирное время его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Мы помним наших родных, любим и чтим. Каждый год, когда люди выходят в марше колонной «Бессмертного полка», и мы в этих рядах несём портреты своих близких. Рядом со мной идут мои дети и внуки. Одного из них, в честь моего деда, как и меня, называли Александром.

Чувство Родины у каждого из нас ассоциируется с малой родиной, родным домом, местом, где прошли детство и юность. Расскажите немного о себе: где Вы родились, где прошло Ваше детство, как начинали свой профессиональный путь, какие воспоминания и образы связаны у Вас с тем временем?

Моя малая родина – Тара. Первый город, основанный на территории современной Омской области, удивительно богатый на талантливых людей. Город, который навсегда в моём сердце. Так уж повелось, что издревле, с XVI века, Тара была форпостом в освоении Сибири. Там жили сильные духом люди, готовые противостоять любым напастям, и это во многом сформировало мой характер и жизненные ценности, помогло выстоять во многих испытаниях. Я ведь после школы решил поступать в Москву, в МГИМО. Сейчас я, конечно, улыбаюсь своей наивности: юноша из провинциального города решил штурмовать один из самых элитных вузов страны. Так что решимостью и твёрдостью своей я горжусь. Конечно,

я не поступил. Отслужил в армии, женился, окончил Омский педагогический институт, родились дети. Это было трудное, но счастливое время. Мы жили надеждой на перемены. В девяностые годы я оказался вовлечён в бурную общественно-политическую жизнь страны. Впереди было много трудностей: экономика в кризисе, неплатежи, рост цен. И всё же мы выстояли. Сегодня наша страна уверенно смотрит в будущее. В этом есть частица и моего труда. Оглядываясь назад, я бы сказал о себе словами писателя Аркадия Гайдара: «Обыкновенная биография в необыкновенное время». И я рад, что шёл своей дорогой, порой трудной, но наполненной смыслом и радостью свершений.

Общеизвестно, что книги являются теми путеводителями, которые открывают двери в неизведанное, формируют личность человека. Какую роль в Вашем становлении сыграли книги, чтение, и есть ли среди них особо значимые, любимые произведения, оказавшие влияние на Ваше мировоззрение? Какие книги входят в круг Вашего чтения, какие жанры наиболее интересны?

Отвечая на ваш вопрос, я, следуя мудрому высказыванию Михаила Васильевича Ломоносова, рассматриваю книги, как «врата учёности». Читал я много. Ребёнком – книги о войне, приключения. Чуть старше принялся за классику. Толстой, Достоевский, Пушкин... Набор стандартный. Но без этого багажа, я думаю, трудно развиваться как мыслящая личность. Интересно было бы найти мои формуляры в библиотеке. В какой очерёдности и какие книги брал, уже не помню, но то, что эти формуляры были исписаны до последней строки, помню отчётливо. Считаю, что книги во многом сформировали меня как личность, привили понятие чести, долга, морали. И потому для меня всегда особо пронзительно звучат строки Владимира Высоцкого:

«Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём, –
Значит, нужные книги ты в детстве читал!»

Я и сейчас много читаю, сколько есть свободного времени. По сей день, если судьба даёт недельку отдыха, беру с собой несколько книг. Я не поклонник развлекательного чтива. Предпочитаю научную литературу, в первую очередь исторические книги. Я ведь по образованию историк. В последнее время появилось много новых исследований. Открываются архивы, разрабатываются современные методы исследования. Всё это по-прежнему захватывает меня, и я, как в детстве, читаю до глубокой ночи, а то и до утра.

Омская область оказывает большую шефскую помощь городу Стаханову, нашим бойцам в зоне СВО. С момента заключения соглашения о сотрудничестве в июне 2022 года жителям Стаханова был передан значительный объём гуманитарной помощи. Мы также внесли свой посильный вклад, передав городской библиотеке Стаханова 200 экземпляров книг и получив благодарность от библиотеки. Планируете ли Вы продолжить работу по оказанию гуманитарной помощи в наступающем 2026 году?

Я бы расширил тему. Ведь помощь мы оказываем как мирным жителям Луганской Народной Республики, так и нашим бойцам на передовой. Ведётся большая работа. Помню, как собирали первые фуры, сами ещё толком не понимая, что нужно на фронте. Отправляли по своему пониманию, движимые желанием помочь нашим ребятам в зоне боевых действий. Чуть позже наладили связь, стали получать просьбы о том, что именно необходимо. Если вначале посылали продукты, средства гигиены, то сейчас отправляем на фронт машины, мотоциклы, генераторы. Всё больше людей вовлекалось в эту работу. При этом многие из них не спешат рассказывать об этом, не ищут общественного признания, предпочитая жить по евангельскому завету: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая». Ими движет дух патриотизма. В годы Великой Отечественной войны люди в тылу жили невероятно трудно, но отдавали последнее в помощь фронту. Сейчас нашу жизнь с той не сравнить. Отдаём всё же не последнее, но с тем же лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!». Это и есть связь времён. Отмечу, что работа в этом направлении находится на личном контроле у губернатора Виталия Павловича Хоценко. Правительство Омской области уделяет много внимания помощи жителям воссоединённых территорий. В течение нескольких лет мы ездили в Стаханов, вручали первоклассникам школьные наборы к 1 сентября, передавали гуманитарную помощь жителям. Эта работа будет продолжена. Кроме того, мы активно сотрудничаем с местными депутатами, оказываем им помощь и поддержку. Уверен в нашей скорой победе и в том, что после её достижения наше сотрудничество продолжится. Ведь эти люди стали нашими близкими друзьями. Мы намерены сохранять наши партнёрские связи и дружеские отношения.

Благодарю Вас за беседу. Уверена, что те задачи, которые сегодня ставит перед собой региональная власть, будут успешно решены.

Интервью подготовила И. Б. Гладкова

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ

**НАШ ГОСТЬ — СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
КАПУСТИН — ИЗВЕСТНЫЙ ОМСКИЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И МЕЦЕНАТ,
РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ**

Во все времена меценатство и благотворительность являлись важной основой развития отечественной культуры. Издание лучших произведений отечественной литературы от классики до современности в качественном полиграфическом исполнении – это одно из приоритетных направлений меценатской деятельности Святослава Николаевича Капустина. При его активной поддержке благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» выпущены уникальные подарочные издания, вошедшие в фонды библиотек Омска и Омской области, тем самым внося большой вклад в развитие книжного дела и культурного просвещения наших земляков.

– Святослав Николаевич, Ваша профессиональная деятельность охватывает широкий спектр направлений, включая поддержку культурных инициатив. Вы финансируете издания произведений отечественной классики и современных авторов и активно сотрудничаете с Благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», способствуя пополнению собраний библиотек уникальными изданиями. Как Вы определяете для себя роль мецената, что побудило Вас заниматься благотворительной деятельностью, в частности, в области издательских проектов?

Есть такая профессия – помогать другим (улыбается). Я долгие годы помогал друзьям, знакомым, всем тем, кто обращался. Но со временем понял: помогать надо тем, кто делает масштабные системные проекты. Когда ты видишь размах, осознаешь ту пользу, которую в будущем принесёт проект, ты понимаешь – тут нужна поддержка.

Особую роль сыграло знакомство с Аркадием Григорьевичем Елфимовым – это человек широкой души, он помогает людям бескорыстно и вносит огромный вклад в развитие и поддержку отечественной культуры. Книги Фонда «Возрождение Тобольска», который он возглавляет, – это произведения искусства, они возносят сферу книгопечатания в особый ранг. Масштаб, красота, соединение театра, литературы и изобразительного искусства – это уже новое качество восприятия информации. Вот таким людям хочется помогать!

– Мы, как сотрудники библиотеки, убеждены в том, что книга была и остаётся неотъемлемой частью жизни каждого человека. А как формировался Ваш интерес к книгам? Какое влияние оказали на Вас книги в юности?

Я рано научился читать, в три года прочитал надпись на райисполкоме «Слава КПСС» и сказал, что это моё имя (смеется). Рано научился считать, и в пять лет знал таблицу умножения, а в шесть лет, подсматривая, как отец читает книги, подсчитал, за какое время он прочитывает одну страницу и сколько потребуется времени на прочтение всей домашней библиотеки. Тогда я пришёл к выводу, что жизни не хватит прочитать все написанные книги, а еще надо осознать и использовать эти знания, – и разочаровался в таком средстве получения информации. Однако отец строго прививал любовь к книгам, так что кое-что я всё-таки читал.

Сильное впечатление произвёл Достоевский, а лёгкость и одновременно фундаментальность Пушкина, не говоря уже про многослойность смыслов его произведений, конечно, восхищала. Читал литературу по естествознанию, любил прикладную, научно-популярную литературу.

Если говорить в целом про чтение, то я предпочитаю медленный, глубокий стиль, с Google в помощь. Книги надо читать медленно и со вкусом. Сегодня слишком много информационного шума и некачественных книг, считаю, что писатели, в большинстве своем, стали нарушать важное правило – можешь не писать, не пиши.

– Можете вспомнить свой первый визит в библиотеку? Где это произошло и когда?

Нам в школе сказали записаться в библиотеку. Без паспорта и свидетельства о рождении получил читательский билет (считайте – на доверии, сегодня это уже сложно представить) и брал книги.

– Благодаря изданию «Каталога грампластинок» из Вашей частной коллекции стало известно о Вашей увлечённости коллекционированием. Коллекционируете ли Вы книги? Если говорить о домашней библиотеке, какие книги Вы считаете наиболее значимыми?

У меня книги повсюду. Есть подаренные, есть те, что покупались по запросу. Наверное, нет такой темы, на которую у меня не было бы книги. Особое место в моей библиотеке занимают уникальные издания Фонда «Возрождение Тобольска» – считаю, что это музыка, воплощённая в книге, в исполнении Аркадия Григорьевича Елфимова и его товарищами.

– Несмотря на Вашу занятость, находите ли Вы время для чтения? Какие авторы вызывают у вас наибольший интерес?

Я всегда нахожу время для чтения. В основном информацию получаю в электронном виде, но и читаю специальную литературу по работе. Утро начинаю с Евангелия Достоевского на старославянском языке – это дает особый настрой на день. Как камертон, помогающий настроиться на нужный лад. Осознаёшь, какой долгий, непреодолимый путь у человечества ещё впереди на пути к Истине...

– Книги с глубоким содержанием и богато иллюстрированные всегда вызывают приятные эмоции. Может ли книга оказать существенное влияние на мировоззрение современного молодого человека? Хотелось бы знать Ваше мнение по этому вопросу.

Считаю, что подсказка идеи, кем и каким стать человеку, его миссия рождаются в основном из книг. Погружаясь в сюжет, понимаешь: ты хочешь это повторить, изучить или изменить.

Но не все книги обладают таким свойством, а именно Книги с большой буквы, которые не могли быть не написаны в мировой литературе. Сопереживая героям и попав в резонанс с ними, ты понимаешь, для чего ты здесь.

В юности я прочитал популяризатора математики Мартина Гарднера и осознал, насколько ограничены данные нам чувства. Я понял, что человек находится в иллюзиях этого узкого диапазона восприятия, а математика позволяет нам расширить его. Математиком я не стал, занялся бизнесом, и нахожусь в одной из самых сложных сфер, однако знание законов математики и физики помогает разобраться в том, как устроены многие явления. Не зря же некоторые учёные считают, что Бог создал мир языком математики.

– Год назад на одном из мероприятий в нашей библиотеке Вы сказали, что создаёте специализированное издательство. Как реализуется этот проект? Какие книги планируете выпускать?

Издательство уже выпустило книгу литературно-исторических очерков омского писателя Юрия Перминова «Имена, забытые Омском». Уникальная информация, собранная автором в течение нескольких лет архивной работы, вышла в двух томах. Около шестидесяти имён. Почему были выбраны «Имена...»? К нам в Омск часто приезжают гости и спрашивают только про Достоевского и Колчака. А ведь наш город богат и другими именами! Кто они? Часть ответов, касающихся литераторов, так или иначе связанных с Омском, есть в этой книге.

Сейчас планируем следующее наше издание – это книга об Арсении Горохове, омиче, изобретателе первого в мире персонального компьютера, опередившего Стива Джобса на несколько лет. Так что на данный момент наш издательский фокус сосредоточен на родном городе.

А если говорить о далеко идущих планах, сейчас мы занимаемся оцифровкой коллекции старинных пластинок, когда работа с оригинальным грамофонным звуком будет закончена, мы выложим коллекцию в открытый доступ в специальном формате. Шедевры музыки в исполнении Шаляпина, Вьяльцевой и других легенд прошлого в оригинальном звучании будут доступны любому.

Оцифровать, «оживить» с помощью современных технологий хотелось бы и тексты Книг, с героями которых или автором можно было бы вступить в живой диалог, задаться вопросами и получить ответы, ориентироваться в издании, используя удобную навигацию по книге. Думаю, такой подход заинтересовал бы молодежь и открыл новую страницу в истории книг. Однако это проект на сегодня довольно сложный и, скорее всего, пока он под силу «Илону Маску». Мы стремимся к этому, а пока издаем книги об Омске.

Ваше информационное издание «Трамплин медиа» ежедневно освещает жизнь города и инициативы по развитию Омска, а также издает печатный журнал «Трамплин. Возможности». Наш альманах тоже имеет патриотическую направленность и ориентирован на приобщение к чтению и книге. Мы благодарны Вам за сотрудничество и надеемся на его продолжение. Спасибо!

Интервью провела И. Б. Гладкова

ВЧЕРА-СЕГОДНЯ

В год, когда мы торжественно отмечаем 80-летие Великой Победы, по всей стране проходят масштабные культурные мероприятия, посвящённые этому знаменательному событию. Юбилейные торжества традиционно сопровождаются книжными выставками, раскрывающими важные факты и документальные свидетельства военного времени на фронте и в тылу.

Книги, брошюры, пожелтевшие страницы журналов и застывшие мгновения фотографий составляют летопись Великой Отечественной войны и Великой Победы, значимой не только для нашей страны, но и для всего мира. Знакомство с книжными экспозициями позволяет посетителям почувствовать сопричастность с судьбами соотечественников – свидетелей тех лет, что особенно важно для молодёжи, которой предстоит сберечь эту память для будущих поколений.

С первых дней войны писатели, поэты, журналисты встали в один ряд с защитниками Отечества. Слово военного времени обрело силу оружия. Художественная литература военного времени несла особую миссию: каждое издание – будь то повесть о героизме или стихотворение, проникнутое верой в Победу, – было призвано укреплять боевой дух, воспитывать патриотизм, любовь к Родине, стойкость, самоотверженность и нерушимую сплочённость в борьбе против общего врага. Даже на страницах детских журналов чувствовалось грозное дыхание военного времени.

Публикация Л. Г. Пономарёвой, открывающая рубрику «Вчера-сегодня», – это своего рода виртуальная экскурсия по выставке «Эхо прошедшей войны», представляющая издания победного 1945 года. Знакомство с книгами и журналами, выпущенными в 1945 году, позволяет остро ощутить вкус долгожданной Победы.

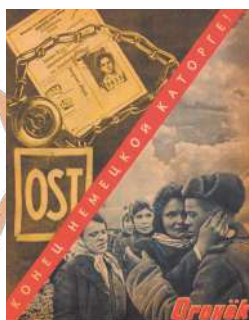
В рубрике «Вчера-сегодня» мы представляем публикацию директора Пушкинской библиотеки А. В. Ремизова, раскрывающую через эксклюзивные фотодокументы новые штрихи к портрету профессора Петра Драверта. Судьба и наследие учёного-минералога и поэта Петра Людовиковича является предметом пристального внимания многих исследователей и литераторов. Доброй традицией нашей библиотеки стало проведение научно-практической конференции «Дравертовские чтения».

«ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ»: ИЗДАНИЯ ПОБЕДНОГО 1945 ГОДА

Лариса Пономарёва

В 2025 году в Омском музее книги была организована экспозиция «Эхо прошедшей войны»: издания победного 1945 года из фонда редких книг.

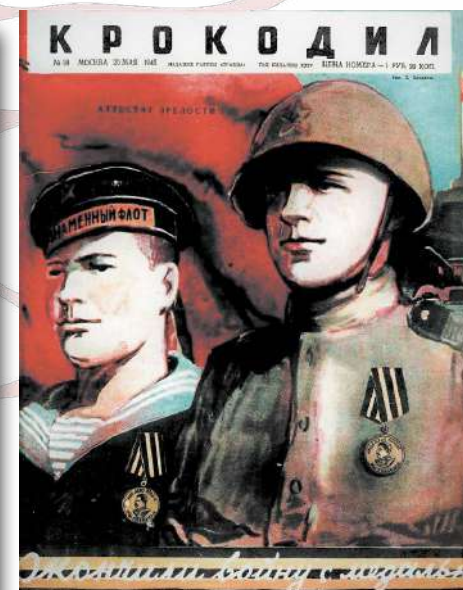
На выставке представлено 307 экземпляров из коллекции «Книжная память Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Редкие издания 1945 года словно хранят в себе «дыхание» жизни людей, которым довелось пережить страшные военные годы и одержать победу в самой кровопролитной войне в истории человечества.

События победного 1945 года можно было созерцать на страницах журналов того времени, где фотохроника «Огонька» перекликалась с рисунками на обложках журнала «Крокодил», выполненными в жанре плакатного искусства. Посетители экспозиции могли увидеть первые публикации работ талантливых художников военного времени: Константина Степановича Елисеева (1918–1968; учился у И. Я. Билибина, в своё время был художником по костюмам в художественном фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский»), Бориса Ефимова (1900–2008; мастера политической карикатуры, академика АХ СССР; был приглашён на Нюрнбергский процесс, где делал зарисовки с натуры), Льва Григорьевича Бродаты (1889–1954; обучался в 1906–1909 гг. в Венской академии изящных искусств, рисовал

сатирические плакаты в Петроградском объединении «Окна РОСТА», с 1945 г. – заслуженный деятель искусств РСФСР), Михаила Михайловича Черемных (1890–1964; окончил Томскую гимназию, учился у К. А. Коровина, один из создателей журнала «Крокодил» в 1922 г., «Окон ТАСС» в 1941 г., в 1949–1962 годах преподавал в МГАХИ имени В. И. Сурикова) и другие. Эти мастера создавали сатирические плакаты, которые были не только искусством, но и оружием в борьбе с врагом. Плеяда замечательных военных художников оказала значительное влияние на развитие русского изобразительного искусства второй половины XX века.

Достаточно прочесть заголовки к изобразительному ряду победного 1945 г., чтобы увидеть хронику последнего года войны: «На Берлин! Столбовая дорога», «Мы обвиняем», «Наше дело правое! Мы победили!», «МОСКВА ПОБЕДНАЯ», «Кающиеся пресмыкающиеся», «Три богатыря» (М. М. Черемных выполнил свою работу по мотивам картины В. Васнецова, где каждый богатырь имеет свою медаль: «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За победу над Японией»).

1945 год – это год разных миров: ужасные конвульсии завершения войны и сложный разворот к мирному укладу жизни. Книжный мир 1945 года позволяет увидеть столь противоположные ракурсы войны и мира того времени.

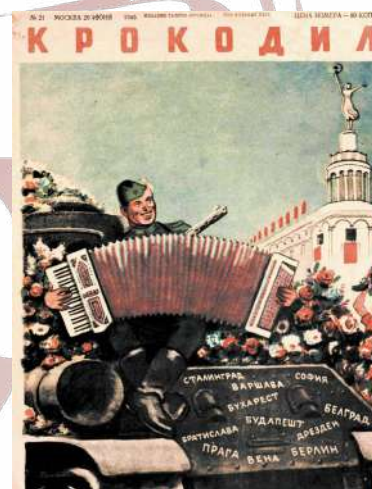

Названия книг первой половины 1945 «дышат» напряжением последней схватки с врагом: «Смерть врагу», «Огонь возмездия», «Падение Кенигсберга», «Побеждённый Берлин», «Зверства немецко-фашистских захватчиков», «Народ бессмертен»...

В сборнике «Смерть врагу» было опубликовано стихотворение Евгения Долматовского (1915–1994), где автор выразил общий настрой духа бойцов советской армии: «Я не был в Германии. Я не видал никогда / Их чёрное логово, злобные их города «...» Прошёл я от Волги, пожалуй, две тысячи верст, / Но каждую русскую грустную помню версту – / И месть в своём сердце теперь я ношу, как мечту «...» Я нежные песни в истерзанном сердце берёг, / Вина не моя, что я стал, как железо жесток. / За пепел Воронежа – Гамбургу я отомщу, / Рыдания Киева Франкфурту я не прощу...».

На обложке «Крокодила» за февраль 1945 г. (№ 39–40) был опубликован рисунок Бориса Ефимова, где русский солдат пишет письмо жене. Центральное место в композиции занимает

содержание письма русского воина накануне предстоящего кровопролитного штурма Берлина: «... Обязательно передай вдове бойца Казакова, что мы уже в Германии. Также передай и отцу угнанной немцами Галины Руденко, что мы уже в Германии. Не позабудь, жена, скажи и Петряковым, которых немцы сына замучили, что мы уже в Германии. И всем односельчанам нашего спалённого немцами села передай, жена, что мы уже в Германии».

В 1945 г. продолжают выходить знаменитые книжные серии военных лет: «Из фронтовой жизни», «Герои Отечественной войны», «Герои москвичи»... Эти маленькие издания-однодневки хранят документальный образ войны, созданный военными корреспондентами; появилась галерея выдающихся людей многонационального Советского Союза, которым в обыденной военной реальности суждено было свершить то, что мы сегодня называем подвигом. Это люди смелые, самоотверженные, со смекалкой, с холодным расчётом, бесстрашные и сильные. Маленькие книжки формата солдатской гимнастёрки хранят вечную память о лучших людях России и Советского Союза. Сегодня среди нас (во всяком случае, на момент написания данного текста) живёт Борис Васильевич Кравцов (декабрь 1922), последний остающийся в живых Герой Советского Союза, получивший звание во время Великой

Отечественной войны. О его подвиге сохранилась представленная на выставке «книжка-однодневка» 1945 г. с очерком Юрия Нагибина (1920–1994) «Дважды рождённый». Старший лейтенант Б. В. Кравцов (ему было тогда 20 лет), участник Сталинградской битвы, освобождая остров Хортица на Днепре в районе города Запорожья в октябре 1943 г., вызвал огонь на себя, при этом остался жив. Кравцов обеспечил подавление выявленных огневых точек противника, что позволило в дальнейшем очистить остров от врага. За смелость и боевую смекалку Б. В. Кравцов получил звание Героя Советского Союза. Некоторые моменты в очерке Нагибина перекликаются с нашей современностью. Ночью перед боем Кравцов вспоминает, как сдавал экзамен по истории, отвечая по билету «Возникновение Запорожской Сечи»: «... Хортица! Казачье поселение, гроза крымского хана. Сечь возникла на длинном, узком... острове Хортица. Сколько раз её уничтожали враги, и сколько раз она возрождалась из пепла, снова сильная, разгульная, вольная, как душа казачества, которую не могли убить ни татары, ни турки, ни шляхта, она вынесла и выдержала всё и под крылом России стала недосыгаемой для врагов».

В книгах, вышедших накануне победы, когда исход происходящего был уже предрешён, проявляется первая рефлексия катастрофических событий четырёх лет войны. Омск хранит первые публикации произведений, с которых начинается великая художественная литература о войне 1941–1945 гг.

В марте 1945 г. выходит в свет повесть «Дни и ночи» Константина Симонова (1915–1979), где ещё «плакатным стилем» рассказывается о тяжёлых солдатских буднях, в которой накопились усталость, страдания от непрерывного холода, дыма, огня, боль от ранений, тоска ожидания смерти вдали от родных. Главный герой повести капитан Сабуров прибывает в Сталинград в момент самых ожесточённых городских боев. Сабуровцы яростной атакой выбивают фашистов из трёх зданий, после чего начинаются дни и ночи героической защиты домов, ставших неприступными для врага. Симонов показывает, как защитники Сталинграда мужественно преодолевают страх и в минуту затишья между боями переживают чувства надежды, любви, тревоги за дорогих людей, стремление исполнить долг до последнего дыхания; размышляют о будущем, которое будет у тех, кто выживет, чтобы рассказать потомкам, как невыносимо трудно и тяжело доставался мир. На выставке демонстрировались экземпляры 1945 г., изданные в уже возрождающемся из руин Сталинграде: «Героический Сталинград», «На земле Сталинграда: записки военного корреспондента»

В. Коротеева. Каждая книга сохранилась со штампом «обязательный экземпляр».

В апреле 1945 была опубликована повесть Василия Гроссмана (1905–1964) «Народ бессмертен», где описывается отступление батальона Красной армии в августе 1941 г., окружение и контрнаступление с целью прорыва из фашистского кольца. Главные герои повести – не кадровые военные, а обычные люди – колхозник из Тульской области Семён Игнатьев и московский историк Сергей Богарёв: в 1941 году им было суждено стать солдатами. Гроссман в повести показывает, почему народ бессмертен: «Здесь, на опушке леса, он ясно представлял себе ту чёрную силу, которая расплзлась по народной земле. «...» Богарёв каждым дыханием своим любил эту землю, завоёванную в невиданных трудах гражданской войны, в муках голода. Землю, пусть ещё бедную, пусть живущую в суровом труде, землю, живущую суровыми законами, — и всё же это была родина «...». Богарёв был готов умереть за это». Родина – это земля рода, родителей, народа. В названии повести «Народ бессмертен» имеется в виду жизнь, которая никогда не прекратится, пока народ имеет способность отстоять независимость своей страны в тот момент, когда ей грозит тотальное уничтожение. Только у народа есть родина (земля, где родился род). У «населения» этой духовной субстанции («родины» как родовой памяти земли) нет.

В мае 1945 года издательство «Правда» опубликовало главы из романа «Они сражались за родину» Михаила Шолохова (1905–1984), где впервые затрагивался один из трагических моментов войны – отступление советских войск на Дону летом 1942 года. Шолохов показывает войну как великое народное бедствие – сожжённые сёла и деревни, обугленные хлебные поля, смерть, горе, кровь. Главные герои произведения – бывшие в мирное время комбайнёр Иван Звягинцев, шахтёр Пётр Лопахин, агроном Николай Стрельцов. Все они стали солдатами тяжёлой фронтовой жизни. Шолохов раскрывает для читателя нравственный мир этих людей в трагических безвыходных ситуациях войны, когда человеку в любой момент суждено будет отдать свою жизнь за родину без сомнения в том, что это может быть бессмысленно.

В 1945 г. выходит в свет полная редакция поэмы «Василий Тёркин» Александра Твардовского (1910–1971), где на обложке книги мы видим лучезарную улыбку героя-бойца, который одержал победу над очень сильным и жестоким врагом. Образ Василия Тёркина прославил подвиг безымянного советского солдата.

На выставке были представлены первые публикации знаменитых произведений – «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Они жили в Ленинграде» О. Берггольц, «Переправа» М. Дудина, «В сторону заката солнца» А. Платонова и др. В экспозиции демонстрировались омские издания Леонида Мартынова 1945 года – «Эрцинский лес», «Лукоморье», «Повесть о Тобольском воеводстве».

Особое место в коллекции книг 1945 г. занимают эстрадные сборники «Свет Победы», «Победа», «Путь к Победе», «Песни Победы» и другие, где публиковались сценарии празднования Победы 1945 года. Это была продуманная государственная идеология в организации праздничных концертов для эстрады, театров, художественной самодеятельности.

После войны нужно было восстанавливать разрушенные города и сёла. На выставке можно было увидеть книги 1945 года о градостроительстве, о том, как обустроить дом, квартиру, как озеленить территорию и т. д. В 1945 году к читателям вернулись любимые журналы, которые не выходили в военное время: «Физкультура и спорт», «Искусство кино», «Шахматы в России», «Наука и жизнь» и др. Людям хотелось быть красивыми, например, в 1945 г. появилось издание «Ежедневная гимнастика для женщин». В то время печаталось много книг мировой и русской классической литературы, вышли в свет «толстые» журналы – «Новый мир», «Октябрь», «Знамя». Сохранилась в фондах Пушкинской библиотеки и научная книга 1945 г., небольшой фрагмент был представлен на выставке.

Красочные изданиями детской литературы завершили музейную экспозицию. Омичи смогли познакомиться с редкими экземплярами журналов «Мурзилка», «Дружные ребята», «Костёр», «Вожатый». Большое внимание в то время уделялось русскому языку, ведь именно его хотели уничтожить фашисты. В 1945 г. вышли в свет книга В. Виноградова «Великий русский язык» и исторический очерк Г. Винокура «Русский язык». На выставке демонстрировались пособия «Живое русское слово», «Учись правильно говорить». В 1945 г. издавалась специальная серия для родителей «Воспитание ребенка в семье». И всё же из книжного мира 1945 г. ещё не исчезло слово «война», оно звучало отголоском в названиях книг для школьников: «Физика и военная техника», «Военно-спортивная работа с пионерами», «Обучение юношей рукопашному бою», «Суворовцы».

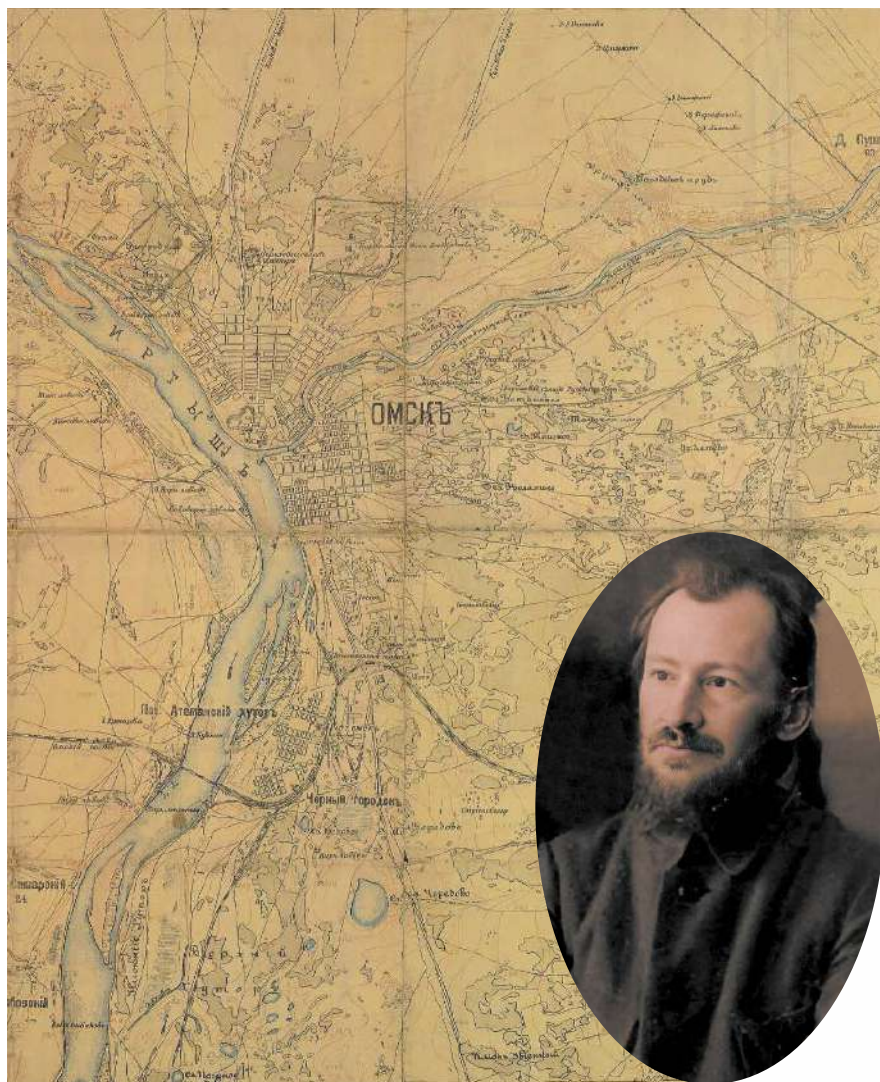

Выставка «Эхо прошедшей войны» из фонда редких книг Пушкинской библиотеки, вышедших в 1945 году, даёт представление о тематике и внешнем виде изданий, в том числе периодических, сурового военного времени.

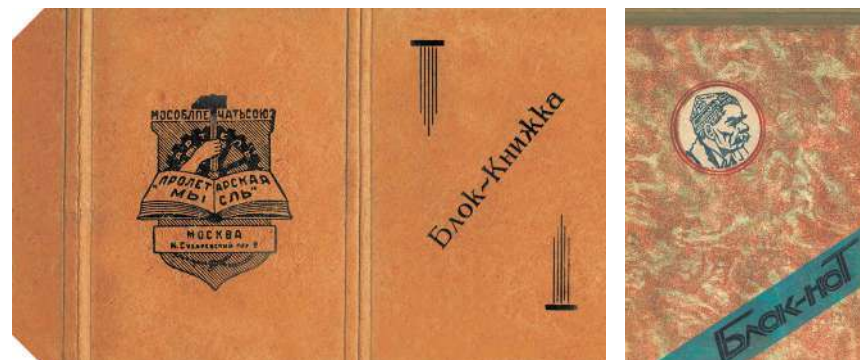
ВСПОМИНАЯ ПРОФЕССОРА П. Л. ДРАВЕРТА: НОВЫЕ ШТРИХИ К ЗНАКОМОМУ ПОРТРЕТУ

Александр Релизов

Пётр Людовикович Драверт (1879–1945) — русский и советский учёный-геолог, краевед, исследователь метеоритов, поэт и писатель.

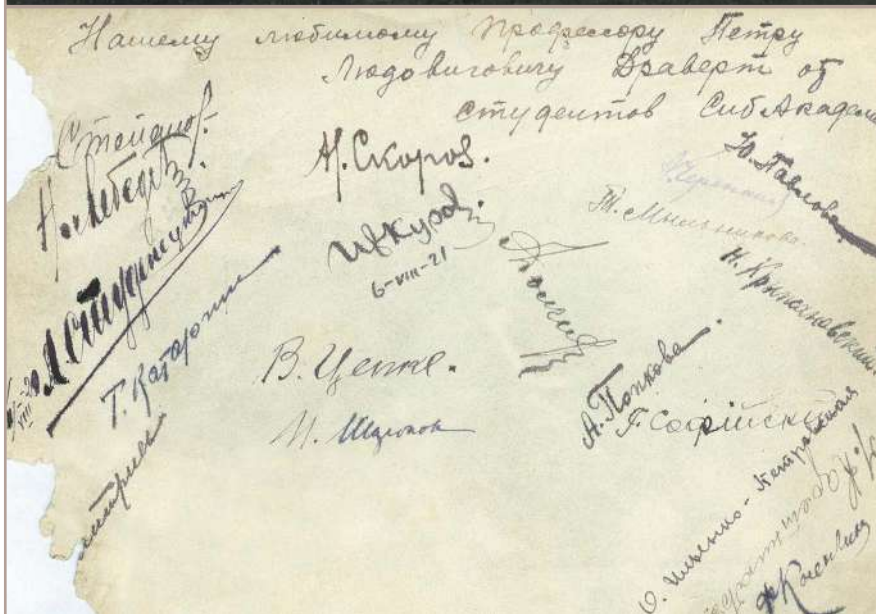

В декабре 2025 года исполняется 80 лет со дня кончины нашего выдающегося ученого, поэта, краеведа и общественного деятеля Петра Людовиковича Драверта (1879–1945). Он хорошо известен и отнюдь не забыт, однако же совсем не лишним кажется в качестве поминановения добавить к его портрету несколько новых штрихов и деталей. На эту мысль навёл нас разбор так называемых сопутствующих материалов, попавших в свое время в Пушкинку вместе с библиотекой Драверта. Проще говоря, это разного рода бумаги, по воле случая хранившиеся вместе с книгами или в них, затерявшиеся между страниц импровизированные закладки или газетные вырезки. Чего только нет в старых книгах: открытки и фотографии, конфетные обёртки и трамвайные билеты, рецепты и денежные купюры...

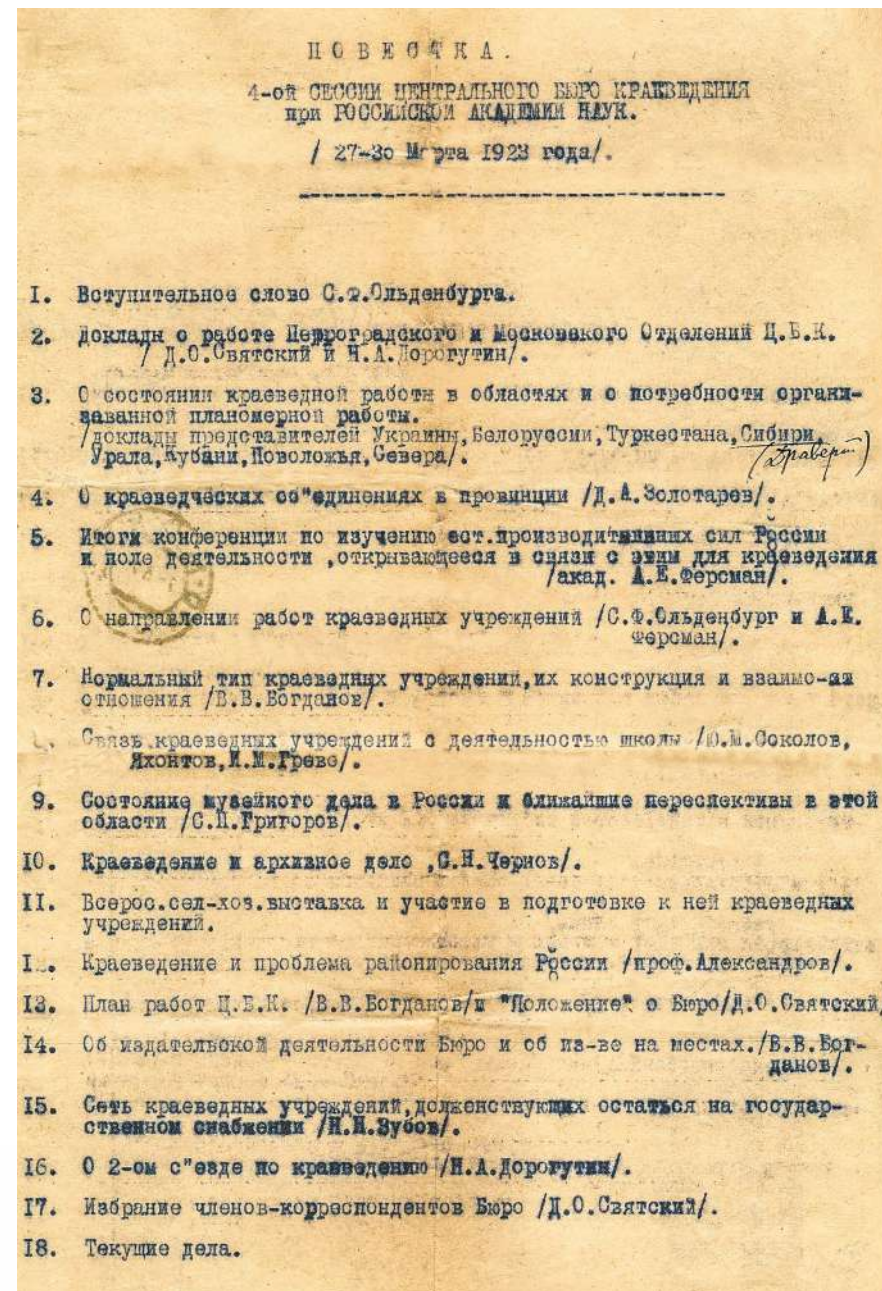
Вот два блокнота, вернее, это то, что осталось от них после того, как все листы были исписаны и вырваны. К сожалению, одни только корочки не расскажут нам о том, что волновало и занимало их владельца на рубеже 1920–1930-х годов прошлого века, но саму атмосферу, колорит той эпохи передадут. Одна «блок-книжка» была произведена московской артелью «Пролетарская мысль», что на Сухаревке, и несёт некий отпечаток модерна, другой «блок-нот» белорусского, гомельского происхождения с профильным изображением Максима Горького в тубетейке.

Очень интересен групповой снимок, датированный 6 августа 1921 г., самое начало 1920-х, по сути, ещё «военный коммунизм» или НЭП в зачаточном состоянии. В центре – профессор в стильном богемном берете среди сибакских студентов, девушки одеты по моде тех лет, а большинство парней в казачьих фуражках военного образца, присутствуют и элементы старорежимной технической/студенческой униформы.

И трогательная надпись: «Нашему любимому профессору Петру Людовиковичу Драверт от студентов СибАкадемии» за девятнадцатью вполне разборчивыми подписями.

Интересна и машинописная, размноженная на стеклографе «Повестка 4-ой сессии Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук. 27–30 марта 1923 года». Повесткой предусмотрены доклады и сообщения Д. О. Святского, С. Ф. Ольденбурга, И. М. Гревса и других видных деятелей

«золотого десятилетия» советского краеведения. Планировалось также обсудить вопрос «о состоянии краеведней работы в областях и о потребности организованной планомерной работы (доклады представителей Украины, Белоруссии, Туркестана, Сибири, Урала, Кубани, Поволжья, Севера)», под Сибирью пометка от руки: «Драверт». Сложенная втрое повестка была отправлена ЦБК по адресу «Омск. Музей. Проф. Драверт» и судя по штемпелю уже 7 марта была в Омске.

Четвёртого апреля 1925 г. датирована публикация в краевой газете «Советская Сибирь» «Ученая работа в Омске. От нашего омского корреспондента», подписанная псевдонимом Март. В ней говорилось: «Омск не случайно является резиденцией Сибак... В годы революции Омск неизменно стягивал к себе научных работников. Уже к середине 1921 года сказала необходимость в аппарате, координирующем научную работу Сибак. Такой аппарат был создан в форме Ученого Бюро Академии (УБА). Президентом Бюро уже четыре года бесменно состоит проф. П. Л. Драверт, положивший на это много работы и энергии... Недавно... президент УБА проф.

Ученая работа в Омске.

(От нашего омского корреспондента.)

Высшая агрономическая школа Сибири, преобразованная после в Сибирскую с.-х. академию, возникла и развивалась в годы революции.

Омск не случайно является резиденцией Сибак. Физико-географические условия предопределили место Сибак. В годы революции Омск неизменно стягивал к себе научных работников.

Уже в середине 1921 года сказала необходимость в а. аппарате, координирующем научную работу Сибак. Такой аппарат был создан в форме Ученого Бюро Академии (УБА.)

Президент Бюро уже четыре года бесменно состоит проф. П. А. Драверт, положивший на это дело много работы и энергии. Заместитель президента — проф. Петров Г. Г., первый ученый секретарь Бюро — проф. Варанов и второй ученый секретарь — п. е. од. Язов.

Бюро имеет три отдела: научных исследований, редакционный, издательский и учебно-организационный.

В правильное русло работа научных сотрудников Академии вошла с конца 1921 г. Много тому способствовали две поездки проф. А. Л. Позднера на Дальний Восток для пополнения научно-исследовательского аппарата Академии различными инструментами.

Популяризаторская деятельность УБА особенно оживилась с осени 1922 г. С этого времени по 1925 год УБА было проведено до сотни научных заседаний, проведенных главным образом в загородной части Академии. Научно-популярные лекции устраивались УБА и в городе, в клубах и т. д.

С 1921 г. по 1925 г. УБА выпущено 3 тома «Трудов» и 2 сборника научных и юбилейных. Собран материал и для четвертого тома «Трудов».

Ученым Бюро Академии были проведены краткосрочные курсы по физике для электромонтеров.

Поддерживается связь с зарубежной наукой главным образом с научными организациями Сев. Америки З.п. Европы.

Но все-же Ученое Бюро Академии как бы изолировано от внешнего мира. У него мало связи с другими научными организациями.

Недавно на последнем собрании, президент УБА проф. Драверт внес предложение реорганизовать УБА, как учреждение, созданное, в конце концов, временно. В проект Драверта входит создание при Сибак научно-исследовательского центра, тесно связанного с другими научными производственными и общественными организациями края. Тем более, что в других омских ВУЗах научная работа организована из совсем удачно-частично она лежит на органиц данного учреждения (правления, совета, факультета), частично на ученых обществах, существующих при учреждениях. Таким образом, нет объединения и цели и т. д.

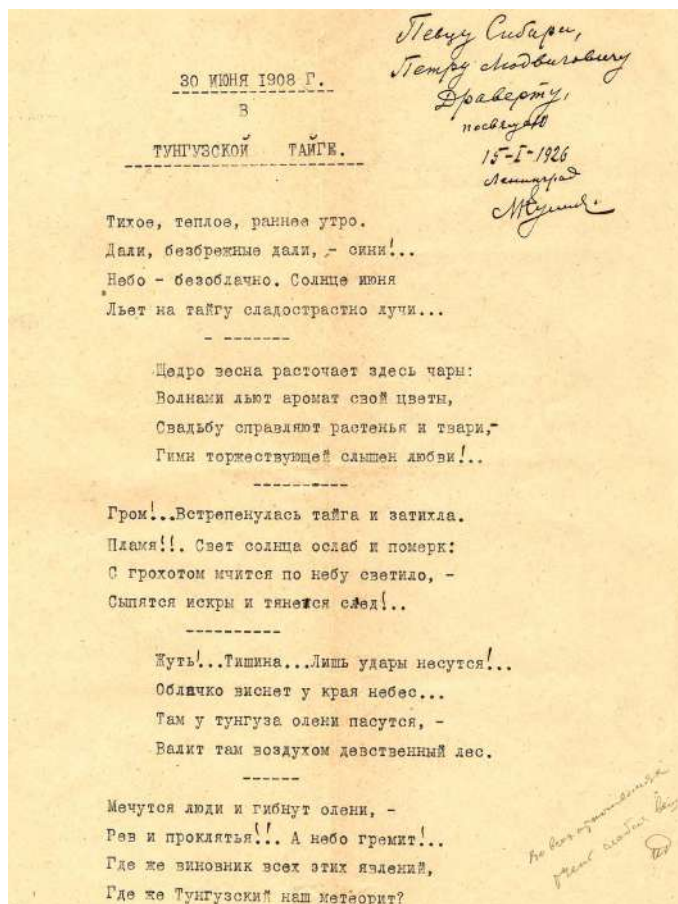
При создании научного центра в Академии, для чего доселе пудсировался, придал бы городу, выйдет из изолированного положения.

Общее собрание согласилось с проектом проф. Драверт и избрало комиссию для проведения в жизнь проекта объединения научных работников Омска и губернии.

Март.

«Советская Сибирь», 1925, № 44

Драверт внес предложение реорганизовать УБА как учреждение, созданное, в конце концов, временно. В проект Драверта входит создание при Сибак научно-исследовательского центра, тесно связанного с другими научными, производственными и общественными организациями края». Была избрана комиссия «для проведения в жизнь проекта объединения научных работников Омска и губернии».

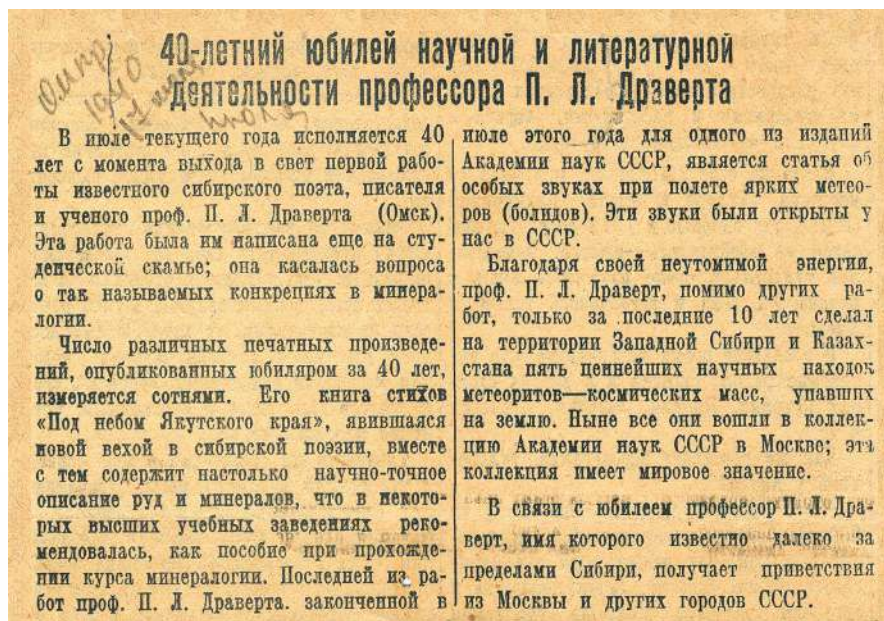

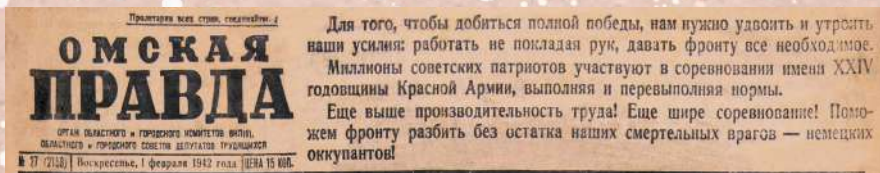
Из 1920-х же годов происходит ещё один любопытный документ. Это машинопись стихотворения с несколько протокольным заглавием «30 июня 1908 г. в тунгузской тайге» и с дарственной надписью «Певцу Сибири Петру Людвиговичу Драверту посвящаю. 15-1-1926. Ленинград». Речь, понятное дело, о Тунгусском метеорите, а концовка просто шедевальна:

Мечутся люди и гибнут олени, —
Рёв и проклятья!!.. А небо гремит!..
Где же виновник всех этих явлений,
Где же Тунгузский наш метеорит?
И две строчки в нижнем правом углу, написанные простым карандашом, бисерным дравертовским почерком, и звучащие как приговор: «Во всех отношениях очень слабая вещь».

Завершим наш небольшой и фрагментарный обзор пригласительным билетом из 1937 года. Президиум Омского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов просил товарища Драверта «принять участие в работах юбилейного заседания советских, партийных и общественных областных и городских организаций, посвящённого 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина, созываемого 10 февраля 1937 года, в 6 часов вечера, в Областном театре». Ну вот и Александра Сергеевича помянули...

БИБЛИОПРОФЕССИОНАЛЫ

Великая Отечественная война стала тяжёлым испытанием для нашей страны. Омск, как и другие города Сибири, принял эвакуированные промышленные предприятия и учреждения из центральных регионов страны. Вместе с ними приехали специалисты, рабочие, врачи и работники культуры, в том числе библиотекари. Коллектив омской Пушкинки пополнился опытными сотрудниками, которые внесли свой вклад в общую победу.

В эти трудные годы работа библиотеки не прекращалась. Её главной задачей было информирование населения о событиях на фронтах. Как пишет Ефросинья Григорьевна Хребтова (бывший директор областной библиотеки) в своей книге «Книжная сокровищница Омска», сотрудники трудились самоотверженно, несмотря на холод и усталость. Уходя в здание библиотеки установили витрину с последними сводками Совинформбюро, фотографиями военных корреспондентов и картой линии фронта. Внутри библиотеки были аналогичные витрины и карта. Библиотечные залы не пустовали, сюда приходили и взрослые, и дети, все они встали к станкам вместо ушедших на фронт. В 1942 году библиотеку посетило более 19 тысяч человек, читальный зал ежедневно принимал около тысячи посетителей. Лекции и литературные встречи, проводимые в библиотеке, рассказывали о событиях Великой Отечественной и героической борьбе советского народа против фашизма.

О сотрудниках омской Пушкинки, внесших свой вклад в развитие библиотечного дела, речь идёт в публикациях Людмилы Лапиной и Елены Катковой.

МЕСТО ЭВАКУАЦИИ — ОМСК. МЕСТО РАБОТЫ — ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Людмила Ланина

(Окончание. Начало в выпуске 9)

Кабалкина Эта (Эсфирь) Наумовна (1905–1990)

В 1936 году журнал «Красный библиотекарь» опубликовал методический материал, автором которого являлась методист методического кабинета Московского областного совета профсоюзов: Кабалкина Э. Подготовка библиотек к юбилею А. С. Пушкина: (по материалам Института библиотековедения, и рек. библиографии библиотечной методической группы МОСПС, Методкабинета областной библиотеки) // Красный библиотекарь. 1936. № 7. С. 38–44: ил.

В довоенное время Э. Н. Кабалкиной подготовлено несколько методико-библиографических пособий:

Т. Г. Шевченко. 1814–1861: К 125-летию со дня рождения : (Мат-лы для б-к) / Сост.: Э. Кабалкина, Е. Троицкая. — Москва, 1939. — 31 с. — (Что читать о жизни замечательных людей / Наркомпрос РСФСР. НИИ библиотековедения и рекомендательной библиографии; Вып. 1);

К. Ф. Рылеев. 1795–1826 : Библиография / Сост. Э. Кабалкина. — Москва, 1941. — 4 с. — (В помощь чтению художественной литературы в старших классах средней школы и для самообразования / Метод. кабинет Библиотечного сектора Упр. Культурно-просвет. предприятия Мосгорисполкома).

Э. Н. Кабалкина
(Источник – Российская
государственная
библиотека, г. Москва)

В конце военного лета 1942 г. Э. Н. Кабалкина стала сотрудником Омской областной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Из заявления Э. Кабалкиной директору библиотеки от 26.08.1942 г.:

«Прошу временно зачислить меня на должность методиста, с просьбой перевести меня на библиографическую работу, когда освободится должность библиографа»

Из приказа № 43 по Омской областной библиотеке им. А. С. Пушкина от 26 августа 1942 г.:

«§2. Принять на временную работу методистом Кабалкину Эту Наумовну с месячным окладом 350 р. С 27 августа с/г. <...> Директор Хребтова»

Из автобиографии 1942 г.:

«Родилась в 1905 г. в г. Витебске. С 1914 по 1921 г. жила в г. Оренбурге, где училась в средней школе. В 1921 г. переехали с семьей в Москву, где закончила школу. В конце 1924 г. начала работать в Моск. библиотеке им. Ключевского в качестве библиотечной ученицы. В 1927 г. поступила в Обком союза коммунальников, где работала до октября 1934 г. вначале библиотечной ученицей, затем Зав. абонементом Центральной библиотеки коммунальников и Зав. библиотекой клуба им. Русакова. В 1931 г. поступила в Моск. библиотечный институт, где училась без отрыва от производства до 1934 г. Осенью 1934 г. была откомандирована с работы в институт для окончания учебы. В 1935 г. после окончания института была послана в распоряжение Методкабинета Московского обл. профсовета, где работала в качестве методиста. Затем в должности методиста-библиографа при справочном бюро Центральной Читальни ВЦСПС до 1940 г. В 1939 г. в связи с болезнью сердца была переведена на инвалидность, но продолжала работать на сокращенном рабочем дне. В 1940 г. в связи с обострением болезни была совсем освобождена от работы. В начале Отечественной войны была эвакуирована в г. Петропавловск, где работала с августа 1941 г. по август 1942 г. в качестве методиста-библиографа [в Северо-Казахстанской областной библиотеке – Л. Л.]. Кроме основной работы мною сделано много договорных работ для методкабинета культмассового

отдела Моссовета и для Государственной исторической библиотеки, а также написан ряд статей о библиотечной работе для газеты «Правда», для «Красного библиотекаря» и для библиотечного издательства. С 1931 г. замужем. Муж – педагог [Итин Самуил Моисеевич (1903–1978) – Л. Л.], в настоящее время находится в действующей армии в должности командира».

В Омске хроническая болезнь сердца постоянно давала о себе знать, обострялись и другие заболевания Кабалкиной. Приходилось длительно находиться на больничном, что сильно тяготило и огорчало Эту Наумовну:

«Очень тяжело и страшно лишиться сейчас возможности работать, оказаться неспособной приносить хоть какую-либо пользу своей родине».

Э. Н. Кабалкина очень боялась остаться одной в беспомощном состоянии в суровом зимнем Омске. Из её заявления от 18 февраля 1943 г.:

«Моё положение сильно осложняется и тем, что мои родные, с которыми я сейчас живу [Вера Львовна и Любовь Мироновна Вовси, жена и дочь профессора Мирона Семёновича Вовси, выдающегося терапевта СССР 1940–1960-х годов, первого Главного терапевта Красной Армии – Л. Л.], и которые оказывают мне большую помощь в бытовых вопросах, в ближайшее время уезжают [отъезд семьи Вовси в Москву стал возможен только в сентябре 1943 г. – Л. Л.], и я остаюсь одна, без необходимой мне сейчас помощи и поддержки. Муж мой, как вы знаете, находится все время на фронте и никаких близких людей, кроме родных, с которыми я живу, у меня здесь нет. Ещё раз очень прошу дать Ваше согласие на мой уход из библиотеки им. Пушкина, для возвращения на работу в Москву. Живя в домашних условиях, среди родных, которые во многом мне помогут, я, конечно, смогу ещё работать и быть полезным человеком».

Из воспоминаний Л. М. Вовси (Лифшиц) после посещения Омска в 1969 г.: «Деревянный домик смотрел на улицу двумя окошками. Рядом уже выросли современные дома (пятиэтажки), около которых он грустно доживал свой век. Надо было ему

поклониться – ведь в двух своих комнатах он укрыл и обогрел две эвакуированные семьи в тяжелейшие голодные военные годы. Морозы в те зимы доходили до - 42°C. А летом выручал огород – позади дома было несколько грядок, засеянных семенами, полученными в Сибирской Сельхозакадемии и дававшими прекрасный урожай овощей. Был и колодец с водой, пригодной для полива. Воду для питья, умывания и стирки надо было приносить за три квартала из обледеневшей водоразборной колонки. По счастью, существовали профессиональные «водоноски» – женщины, которые за умеренную плату приносили на коромыслах в наш дом ежедневно четыре ведра воды».

Из заявления Кабалкиной директору библиотеки:

«Прошу освободить меня с 12 июля 1943 г. от работы в обл. библиотеке в связи с эвакуацией меня в г. Москву».

Приказом № 34 от 12 июля 1943 г. библиограф Э. Н. Кабалкина была освобождена от работы в библиотеке «в связи с выездом в г. Москву на местожительство».

Практически вся дальнейшая жизнь Э. Н. Кабалкиной была связана с Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), где она начала работать с января 1945 года. Э. Н. Кабалкина была зачислена в научно-библиографический отдел, где трудилась в секторе рекомендательной библиографии. Затем она занимала должности старшего библиографа, главного библиотекаря и главного библиографа в научно-методическом кабинете библиотековедения, библиографическом отделе и научно-методическом отделе. В 1966 г. Эта Наумовна вышла на пенсию, но продолжала трудиться на временной работе в отделе рекомендательной библиографии и научно-методическом отделе до 1982 года.

Э. Н. Кабалкина активно выступала в периодической печати со статьями и консультациями по вопросам пропаганды советской литературы в массовых библиотеках. Она также принимала участие в создании библиографических пособий как автор и составитель, например:

Дело чести, дело славы, дело доблести и геройства: Книги о соц. труде в СССР / Сост.: Ю. А. Глезарова, Э. Н. Кабалкина. — Москва, 1947. — 33 с. — (Беседы о книгах / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина).

Романы С. Бабаевского «Кавалер «Золотой звезды»» и «Свет над землей» : Памятка / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина; Сост.: Э. Кабалкина, Б. Касабова. — Москва, 1950. — 25 с. — (Читателю сельской б-ки. Серия «Советская литература» ; Вып. 2).

В. В. Маяковский: рек. указатель литературы / сост.: Л. И. Залеская, Э. Н. Кабалкина, Р. Н. Крендель и др. — Москва, 1950. — 129 с. — (Великие русские писатели / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. Гос. библиотека-музей В. В. Маяковского; Вып. 11).

Книга о новой колхозной деревне и её людях : (Роман Г. Николаевой «Жатва») : Памятка / Сост.: Е. Золотарева, Э. Кабалкина; Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва, 1951. — 27 с. — (Читателю сельской и колхозной библиотеки. Сер. «Советская литература» ; Вып. 4).

Рекомендательный каталог сельской и колхозной библиотеки / Сост.: П. Б. Захаревич, Э. Н. Кабалкина и др. ; Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва: Госкультпросветиздат, 1952. — 542 с.

Народы мира в борьбе за мир : рек. список литературы / Сост.: Е. Д. Золотарева, Э. Н. Кабалкина, и др. ; М-во культуры РСФСР. Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва, 1955. — 1 л., слож. в 8 с., в обертке.

Книги советских писателей : рек. указатель / Ю. С. Зубов, Э. Н. Кабалкина ; М-во культуры РСФСР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва, 1958–1962. Вып. 1. 1958. 139 с.; Вып. 2. 1962. 144 с.

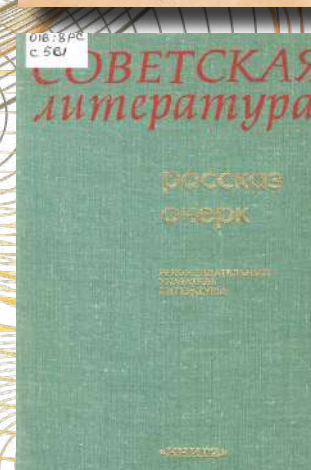
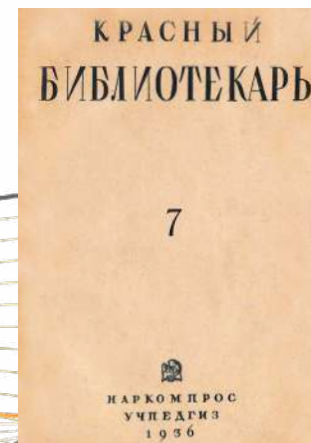
Советские писатели: рек. указатель / Е. Золотарева, Э. Кабалкина, и др. — Москва : Искусство, 1961. — 158 с. — (В помощь слушателям университетов культуры / М-во культуры РСФСР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина ; вып. 4).

Абонемент городской библиотеки : практическое пособие / [ред.: В. В. Нейман, Е. Е. Троицкая; авт. главы 5: Э. Н. Кабалкина, А. А. Кунина] ; М-во культуры РСФСР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Науч.-метод. отд. библиотекосведения и библиогр. — Москва, 1963. — 219 с.

Кабалкина Э. Н., Кунина А. А. Этапы большого пути : (Пропаганда советской худож. литературы) / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. — Москва, 1966. — 25 с.

Советская литература: рек. указ. литературы. [Вып. 3]: Драматургия. Кинодраматургия / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; в работе над пособием принимали участие: Э. Н. Кабалкина, Р. Н. Крендель. — Москва: Книга, 1977. — 239 с.

Советская литература: рек. указ. литературы. Вып. 4: Рассказ. Очерк / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; И. Семибратова, А. Кунина, Э. Кабалкина и др. — Москва: Книга, 1979. — 304 с.

Кессених Вера Николаевна (1892–1982)

Работа методиста – это работа вдумчивого педагога, воспитателя; особенно велика его роль в воспитании молодых библиотекарей»

В. Н. Кессених

В июньском номере журнала «Красный библиотекарь» за 1937 год заведующая методическим кабинетом Азово-Черноморской краевой библиотеки имени К. Маркса (впоследствии Ростовская областная научная библиотека имени К. Маркса, с 1992 года – Донская государственная публичная библиотека, г. Ростов-на-Дону) поделилась опытом организации помощи библиотекам края в работе со стахановцами: Кессених В. Библиотеки – в помощь стахановскому движению: (Опыт работы методкабинета Азово-Черноморской краевой библиотеки) // Красный библиотекарь. 1937. № 6. С. 19–24: ил.

В. Н. Кессених
(Источник – Донская государственная публичная библиотека, г. Ростов-на-Дону)

В том же году Народный комиссариат просвещения РСФСР издал тиражом в три тысячи экземпляров научно-методическое письмо: «Работа методкабинета краевой (областной) библиотеки» / Сост. В. Н. Кессених; Библиотечное упр. Наркомпроса РСФСР. – М. : Наркомпрос РСФСР, 1937 (тип. Изд-ва Всес. Акад. с.-х. наук им. В. И. Ленина). – 47 с.

Тогда никто из сотрудников Омской Пушкинки не мог предположить, что автор первого в стране пособия, в котором были определены задачи и содержание методической работы региональной библиотеки, а также намечены основные принципы методического руководства, будет работать в Омской областной библиотеке имени А. С. Пушкина.

Из заявления В. Н. Кессених «Заведующему политпросветсектором Омского облоно»:

«Прошу предоставить мне работу в одном из вверенных Вам учреждений. Имею высшее образование, общее и специ-

альное (библиотечное). Стаж библиотечной и педагогической работы – 23 года. Основная специальность – методист по библиотечной работе и преподаватель библиотечных дисциплин. Последние 3 года перед эвакуацией из Ростова н/Д работала зам. директора Ростовского библиотечного техникума по заочному обучению. Член ВКП(б). Адрес: Кировск-Омский. Раздольная 21.»

Из Приказа № 54 от 10 октября 1942 г. по Омской областной библиотеке им. А. С. Пушкина:

«Утвердить т. Кессених Веру Николаевну на работу в областную библиотеку им. А. С. Пушкина в качестве методиста с 10-го октября 42 г.».

Срок работы В. Н. Кессених в Омской областной библиотеке имени А. С. Пушкина был кратким – всего полтора месяца.

Из заявления Кессених В. Н. директору Омской областной библиотеки им. Пушкина, 18 ноября 1942 г.:

«Прошу меня освободить от работы в библиотеке, т. к. тяжёлое материальное положение и состояние здоровья не позволяют мне жить самостоятельно. Я больна костным туберкулёзом, южанка, с началом морозов почувствовала себя плохо. В районы выезжать не смогу. Прошу не задерживать меня, т. к. мне необходимо выехать к родным возможно скорей, до наступления сильных морозов».

Приказом директора библиотеки № 60 от 25 ноября 1942 г. В. Н. Кессених была «освобождена от работы в библиотеке с 25/XI с/г по собственному желанию».

Вера Николаевна Кессених родилась в семье сотрудника железнодорожной службы контроля. Она окончила Тифлисскую женскую гимназию. Затем поступила на историко-философский факультет Высших женских курсов имени Герье в Москве, но позже перевелась в Киев, где и завершила своё образование, получив право преподавать историю. В годы Первой мировой войны Вера Николаевна работала медсестрой в госпитале. В 1919 г. служила в библиотеке общества «Просвещение» Владикавказской железной дороги. В 1920 г. ей было поручено организовать деятельность Ессентукской уездной библиотеки и изб-читален в уезде. Одновременно с работой

в Ессентукской библиотеке она преподавала на курсах для библиотекарей воинских частей, занималась с городскими библиотекарями, избаками и активом молодёжи. В 1921 г. она стала заведующей библиотекой школы-коммуны. В 1922 г. Вера Николаевна переехала в Ростов-на-Дону, где активно участвовала в создании библиотечной сети города и области. Сначала она работала заведующей передвижным фондом Центральной библиотеки, а затем стала заведующей методическим кабинетом. В 1931 г., когда при Ростовском педагогическом институте было создано библиотечное отделение, Вера Николаевна поступила туда на учёбу, одновременно исполняя обязанности заведующей учебной частью. После окончания института в 1935 г. стала руководить методическим кабинетом краевой библиотеки имени К. Маркса. С 1938 по 1941 г. она занимала должность заместителя директора Ростовского библиотечного техникума по заочному отделению, которое обслуживало Северный Кавказ, Крым, Воронежскую область и часть Донбасса. В октябре 1941 г. вместе с матерью Марией Николаевной, старшим братом Борисом Николаевичем (1887–1964; библиограф и педагог, один из организаторов рекомендательной и краевой библиографии в библиотеках Ростова и Северного Кавказа) и его женой Евгенией Атабеевой (1892–1971; библиотекарь, заведующая отделом научных работников Ростовской ОНБ им. К. Маркса в 1944–1955 гг.) она эвакуировалась в город Нальчик, где работала библиотекарем–методистом Кабардино-Балкарской Республиканской библиотеки имени Н. К. Крупской.

Из автобиографии 1942 г.:

«В связи с эвакуацией Нальчика переехала в Омск, к брату, работающему на 288 заводе. В 1940 г. была принята в кандидаты в члены ВКП(б), с июня 1941 г. – член ВКП(б). Имею ряд статей по библиотечной работе и брошюру о работе методкабинетов, изданную Наркомпросом РСФСР. В составе моей семьи репрессированных не имеется. Отец умер в 1930 г., последний год жизни был персональным пенсионером. Один брат работает инженером на оборонном заводе в Омске, другой находится в рядах действующей армии».

Кессених Александр Николаевич (1905–1987) – инженер-прочник, специализировавшийся на морском авиастроении. С декабря 1941 по май 1943 г., эвакуировавшись с заводом № 288 из города Кимры в Омск, работал старшим инженером. Кессених Владимир Николаевич (1903–1970) – доктор физико-математических наук, известный учёный и инженер-радиофизик. С 1930 г. он жил и работал в Томске. В августе 1941 года добровольцем отправился на фронт. В 1942 г. был награждён орденом Красной Звезды.

После Омска Вера Николаевна Кессених работала ассистентом на кафедре основ марксизма-ленинизма и одновременно руководила партийным кабинетом в Томском университете. В 1943 г. она была отозвана в Управление библиотек Наркомпроса РСФСР, где проработала 12 лет в качестве старшего инспектора, заведующей отделом и заместителя начальника Управления библиотек.

Вера Николаевна активно участвовала в восстановлении библиотек, пострадавших от войны. Курировала деятельность областных библиотек, занималась вопросами комплектования библиотечных фондов и повышения квалификации кадров. Она также была привлечена к разработке проектов постановлений СНК РСФСР и Совета Министров РСФСР о мерах по укреплению районных и сельских библиотек. Она была одним из составителей основной документации по библиотечному делу и организатором межобластных совещаний по обмену опытом.

С 1955 г. Вера Николаевна заведовала сектором организации библиотечного дела в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Она стала организатором создания и редактором методического пособия «Сельская библиотека: Практик. пособие для сельского библиотекаря / М-во культуры РСФСР. Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. Науч.-метод. кабинет библиотеководения. – Москва, 1956. – 316 с. : ил.», которое выдержало несколько изданий. За свои заслуги Вера Николаевна была награждена медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также знаками Министерства культуры СССР «Отличник народного

просвещения» и «За отличную работу». С 1957 года она являлась персональным пенсионером республиканского значения.

Библиотечные специалисты до сих пор обращаются к материалам прошлых лет, составителем которых являлась Вера Николаевна Кессених, в том числе к непотерявшему своё практическое значение пособию: Методическая работа областной библиотеки / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. Науч.-метод. отд. библиотекведения и библиографии. Ред.-сост. В. Н. Кессених. М., 1958. 175 с.

В пособии есть замечательные слова, верность которых сама Вера Николаевна Кессених доказывала на деле: «если методист любит и знает библиотечное дело, если он найдет верный подход к библиотекарям, он сумеет передать им понимание огромной роли библиотеки в нашей жизни, всю увлекательность библиотечной профессии, разбудит творческое отношение к работе. А в этом – залог успеха».

Список основных источников

Кабалкина Э.Н.:

1. ОГОНБ имени А. С. Пушкина. Фонд по личному составу. Д. 13. ЛЛ. 16, 36; Д. 15. ЛЛ. 116–122.
2. Информация из архивных документов РГБ.
3. Лифшиц А. Л. На море и на суше / А.Л. Лифшиц. – СПб., 2005–2007. – 663 с. : ил. – Кабалкина Э. Н., Итин С. М. см. с.: 212–213, 314, 385–387, 459.
4. Итин Самуил Моисеевич. Кабалкина Эта Наумовна // Иудаизм и евреи : сайт. – URL: https://toldot.com/life/cemetery/graves_28676.html (дата обращения: 18.06.2023).

Кессених В.Н.:

1. ОГОНБ имени А. С. Пушкина. Фонд по личному составу. Д. 13. ЛЛ. 19, 21; Д. 15. ЛЛ. 102–106.
2. В. Н. Кессених / [А. Н. Ванеев] // Советское библиотекведение. – 1982. – № 2. – С. 110–114. – (Видные библиотекведы).
3. Троицкая Е. Е. Вера Николаевна Кессених // Донской временник. Год 2002–й / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 11–12.
4. Борис Николаевич Кессених : автобиография // Донской временник. Год 2002–й / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 237–238.
5. Вера Николаевна Кессених : автобиография // Донской временник. Год 2002–й / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 238–239.

СУДЬБЫ ЭВАКУИРОВАННЫХ В ИСТОРИИ ОМСКОЙ ПУШКИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Елена Каткова

За годы Великой Отечественной войны в Омск было эвакуировано более 200 тысяч человек и его население за короткий срок увеличилось почти в два раза. Областной библиотеке имени А. С. Пушкина пришлось, как и другим учреждениям и предприятиям, в рекордные сроки перестраивать работу на военный лад. Подробности её деятельности в этот трагический период истории нашей страны освещены в публикациях Е. Хребтовой [1], Т. Лебедевой [2], Н. Огурцовой [3], Е. Катковой [4], в хронике событий Пушкинки [5] и других публикациях. Нам же хотелось остановиться на одном аспекте – присутствии в библиотеке эвакуированных людей и учреждений.

С самого начала войны у библиотекарей сняли все доплаты при возросшей нагрузке, их привлекали к сельскохозяйственным работам, дежурству в госпиталях и пунктах ПВО, они не имели столовой, огородов, плохо снабжались хлебом и т. д. Эти обстоятельства и масса других причин привели к текучке кадров. Кроме того, наблюдался также дефицит высококвалифицированных сотрудников: единственный специалист с высшим библиотечным образованием – библиограф А. В. Нецветаева – появился в Пушкинке только в 1938 г. [6]. Но с началом войны в тыловой город приехали не только инженеры и рабочие почти двух сотен эвакуированных предприятий, но и представители интеллигенции.

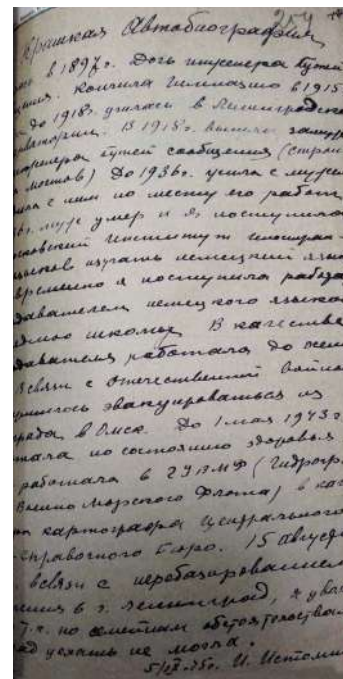
На сегодняшний день выявлено 20 человек, пришедших на работу в библиотеку и указавших, что были эвакуированы из Москвы и Ленинграда (основная масса), а также из Запорожья, Киева, Ростова-на-Дону, Латвии и Эстонии. Большинство из них имело специальное или непрофильное (среднее или высшее) образование, опыт работы в библиотеке, поэтому их принимали на службу с удовольствием, нередко поручая сразу заведование отделами.

К самым ярким личностям из числа эвакуированных можно отнести четырёх человек. Это Рахиль Львовна Волынская, заведующая методическим кабинетом Пушкинки (октябрь 1941 – январь 1943), впоследствии главный библиотекарь научно-методического отдела ГПНТБ СССР, автор и редактор ряда методических материалов и пособий, известных всей стране [7, с. 28–29]; Перла Абрамовна Длуголенская, библиотекарь читального зала (май–август 1942), по возвращении в Ленинград занималась литературными переводами с английского и французского языков [7, с. 31–32]; Елизавета Ивановна Боброва, сотрудник библиотеки Академии наук СССР, была заведующей читальным залом, занималась разбором книг

иностранный отдела (август 1942 – июль 1943), затем стала кандидатом филологических наук, известным книговедом и библиографом [7, с. 35–37]; Эсфирь Наумовна Кабалкина, сотрудница московских библиотек, автор ряда публикаций в газете «Правда», журнале «Красный библиотекарь», трудилась в Пушкинке библиографом (август 1942 – июль 1943) [8, Л. 116–122], впоследствии сотрудница Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, автор ряда библиографических пособий. Заметим, что были среди эвакуированных не только библиотекари. Так, Елена Ивановна Селюкина трудилась бухгалтером (февраль 1942 – август 1943) [8, Л. 193–197], Вера Ивановна Меньшикова – гардеробщицей (август–сентябрь 1942), поскольку была малограмотной [8, Л. 135, 137], Карл Генрихович Брудберг – кочегаром (октябрь 1943 – 1944) [9, Л. 50–51, 55]. Кроме того, эвакуированные в Омск устраивались на работу в Пушкинку и после окончания войны. Таких персон обнаружено пока четверо. Среди них наиболее интересной личностью является Ирина Георгиевна Истомина, учившаяся в Ленинградской консерватории и Московском институте иностранных языков, владевшая пятью европейскими языками. Эвакуированная из Ленинграда, она до лета 1945 г. работала инженером-картографом Центрального картографо-справочного бюро гидрографии ВМФ в Омске. После возвращения бюро назад в Ленинград, она осталась в нашем городе и с августа 1945 по 1950 гг. трудилась в Пушкинке библиотекарем, затем заведующей отделом иностранной литературы [9, Л. 250–252, 254].

Многие из этих специалистов имели большой опыт работы в крупных, в т. ч. научных, библиотеках, занимались исследовательской деятельностью. Естественно, что они заметно выделялись в коллективе своим знанием дела, умением вести библиографическую и методическую работу, владением языками, манерами и выразительностью речи. Думается, что они внесли значительный вклад в налаживание библиотечной работы в соответствии с изменившимися требованиями военного времени, а также в повышение профессионального и общекультурного уровня своих коллег.

Автобиография
И. Г. Истоминой

Несомненно, такое же благотворное влияние на библиотекарей оказали и сотрудники эвакуированных учреждений, размещённых в годы войны в здании Пушкинки. В августе 1941 г. здесь расположилась Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина [10, Л. 142], сотрудники которой вели активную работу, обслуживали читателей, оформляли книжные выставки [11]. Следует также упомянуть, что в фонде Исторического архива Омской области сохранилось решение Омского облисполкома от 12 ноября 1941 г. под грифом «совершенно секретно», в котором сказано: «разместить эвакуированные из г. Москвы ценности Государственного

исторического музея, Политехнического музея, Музея народов СССР, Музея В. В. Маяковского, Музея Революции, Литературного музея, Биологического музея им. Ч. Дарвина на площадях краеведческого музея и верхнего этажа библиотеки имени Пушкина» [12]. Омские авторы И. А. Кольц [13, с. 288] и А. И. Шумилов [14] уверенно сообщали в своих работах об этом как свершившемся факте. Однако, что касается библиотеки, пока эти сведения не подтверждаются никакими другими архивными документами, воспоминаниями, письмами или иными материалами.

Эвакуированные были не только сотрудниками, но и читателями Пушкинки, поскольку библиотека обладала самым значительным книжным фондом в городе. Инженерно-технические работники и рабочая молодёжь эвакуированных оборонных предприятий, размещённых в Омске, преподаватели вузов и школ, медицинский персонал и многие другие

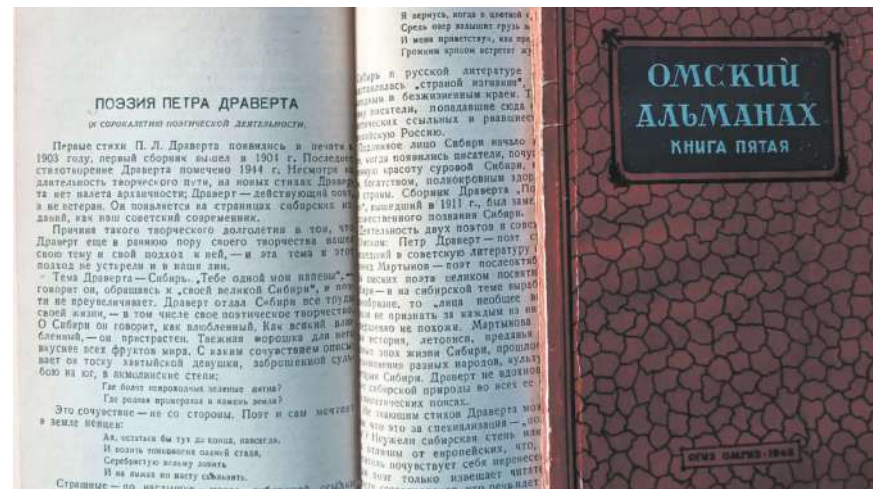
эвакуированные специалисты обращались за справками и литературой, приходили на библиотечные мероприятия или участвовали в них. Хотелось бы выделить среди них наиболее незаурядных личностей. Это Борис Яковлевич Бухштаб, выдающийся отечественный литературовед, библиограф, книговед. Он был эвакуирован из Ленинграда и жил в Омске с июня 1942 г. по сентябрь 1944 г. Б. Бухштаб занимал должность заведующего кафедрой литературы, затем декана литературного факультета Омского педагогического института имени М. Горького, возглавлял группом при областном издательстве, руководил литературным объединением, печатался в «Омском альманахе» и газете «Омская правда», активно участвовал в местной литературной жизни [14]. Например, в ноябре 1943 г. на литературном вечере к 125-летию со дня рождения И. С. Тургенева он прочёл «интересный доклад об особенностях творчества писателя» [16]. Бухштаб также присутствовал 13 июня 1944 г. на заседании инициативной комиссии под руководством П. Л. Драверта по составлению биобиблиографического словаря писателей Омской области [17]. Сложно представить, чтобы он не был читателем Пушкинки или участником какого-либо её литературного мероприятия. В залах библиотеки неоднократно выступали артисты эвакуированного в Омск Московского театра имени Вахтангова [1, с. 37]. Так, в 1942 г. в Пушкинке прошла литературно-критическая конференция по книге В. Гроссмана «Народ бессмертен». К мероприятию библиограф подготовил обзор «Художественная литература о Великой Отечественной войне», а вахтанговцы прочли отрывки из лучших произведений [18, с. 146].

Б. Я. Бухштаб
советский литературовед,
библиограф, книговед

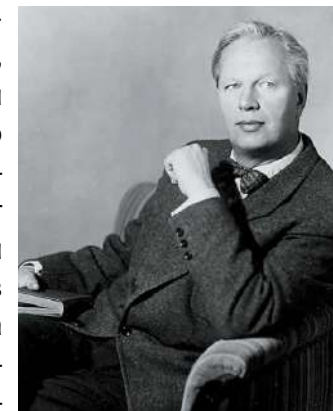

Издательство «Книга»,
год издания: 1978

Статья Б. Я. Бухштаба

Кроме того, регулярно приходил в библиотеку народный артист РСФСР, режиссёр Николай Павлович Охлопков, работая над образом Гамлета и спектаклем. Он передавал библиотекарям списки различных мемуаров по искусству и просил: «Поищите, пожалуйста, мне эти книги, а я за вас потоплю печку». Как вспоминала ветеран Пушкинки С. Р. Васильева: «Мы его встречали с распростёртыми объятьями, он был <...> очень добрый, отзывчивый человек <...> Пока я отыскивала нужные книги, он, сидя на корточках, подбрасывал щепочки в огонь. <...> Всегда обо всём меня расспрашивал, всем интересовался. А когда я заболела, помог устроиться в больницу, помогал с питанием». Сам Н. П. Охлопков много лет спустя говорил: «Я навсегда сохраню самую сердечную благодарность работникам омской библиотеки имени Пушкина, которые очень любезно предоставили мне свой богатый фонд» [19, с. 55]. В детский отдел в 1942–1947 гг. был записан мальчик

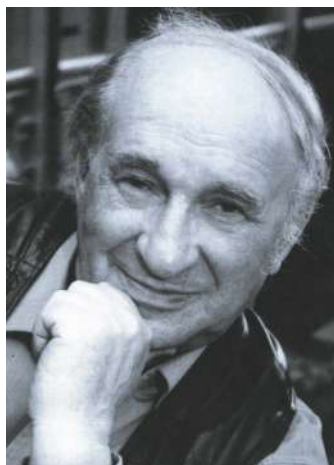

Н. П. Охлопков
русский советский актёр
театра и кино, режиссёр,
педагог, сценарист

Изя, эвакуированный из Белоруссии. Он приходил издалека, из посёлка при кордной фабрике, где работал его отец, и прочёл все классические детские книги. Впоследствии стал известен как выдающийся российский библиограф, автор ряда учебников и сотен статей Исаак Григорьевич Моргенштерн [20, с. 5, 46–49, 58, 172]. В 1941 г. из Одессы приехал с мамой и бабушкой десятилетний Марк [21, с. 115], посещавший Пушкинку вплоть до своей смерти в 2016 г. В Омске он стал знаменит как журналист, театральный критик, писатель, краевед, историк театра Марк Семёнович Мудрик.

И. Г. Моргенштерн
советский и российский
библиограф, доктор
педагогических наук

М. С. Мудрик
журналист, краевед

Необходимо подчеркнуть, что у данной темы есть ещё один аспект – деятельность библиотеки по сохранению памяти об эвакуированных предприятиях, учреждениях и персонах. Пушкинка собирает и хранит публикации, связанные с жизнью тылового города и области, проводит разнообразные мероприятия, популяризирует краеведческие знания, проводит собственные изыскания. К последним относятся выявленные библиографами сведения о ленинградских мальчиках Викторе Конецком, Александре Городницком и Льве Лосеве, эвакуированных с родителями в Омск. Были выявлены интересные факты омских страниц жизни этих трёх известных впоследствии прозаиков и поэтов, а также отчасти, их родственников, замечено влияние омского периода на их жизнь и творчество. Итогом проделанной работы стали две

публикации в местной печати, в том числе в нашем альманахе [22]. Материал оказался настолько интересным, что статьи трансформировались в лекцию «Тыловой Омск в судьбах трёх ленинградских писателей». В феврале 2024 г. в рамках патристического фестиваля «Люблю Россию! Храню Россию!» она трижды прошла в информационно-библиографическом отделе. Слушателями стали воспитанники и педагоги «Дома детства Радуга» семейного ресурсного центра «Радость» и Дома детства «На Кордной», учащиеся Воскресной школы Храма Царственных страстотерпцев (п. Новоомский Омского района) и омской гимназии № 12 имени Героя Советского Союза В. П. Горячева, а также журналисты и краеведы. Свой взгляд на лекцию корреспондент газеты «Коммерческие вести» Алексей Озеров выразил в статье «Как жизнь в Омске повлияла на судьбы трёх известных писателей» [23].

С течением времени появляются новые исследования, в научный оборот вводятся ранее недоступные документы, издаются воспоминания живших в трудные военные годы людей. Следовательно, продолжается их выявление, библиографирование и пополнение краеведческого каталога. Возможно, будут обнаружены новые факты связи Пушкинки с эвакуированными в Омское Прииртышье персонами и учреждениями.

Лектор Е. И. Каткова

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хребтова Е. Г. Книжная сокровищница Омска / Е. Г. Хребтова. – Омск: Ом. кн. изд-во, 1958. – С. 35–40.
2. Лебедева Т. Н. Омский филиал Госфонда литературы РСФСР (1943-1946 годы) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. тез. и докл. III Всерос. науч. конф. (Омск, 5-6 мая 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 163–164.
3. Огурцова Н. В. Страницы из жизни тыловой библиотеки // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. тез. и докл. III Всерос. науч. конф. (Омск, 5-6 мая 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 170–171.
4. Каткова Е. Омская Пушкинка в годы Великой Отечественной войны // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2020. – Вып. 6/7. – С. 24–33.
5. Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина: хроника событий: в 2 т. Т. 1. От Городской публичной до Областной научной библиотеки (1899–1994) / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост.: Е. И. Каткова, О. П. Леонович, Е. Н. Турицына. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск, 2023. – 381 с.
6. Леонович О. П. Информационно-библиографическому отделу библиотеки – 75 лет // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2013. – Вып. 1. – С. 6–7.
7. Лапина Л. Место эвакуации – Омск. Место работы – Омская областная библиотека имени А. С. Пушкина // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2024. – Вып. 9. – С. 28–29.
8. Личные дела уволенных 1942–1943 гг. – Рукопись. – Место хранения: ОГОНБ им. А. С. Пушкина.
9. Личные дела уволенных 1944–1951 гг. – Рукопись. – Место хранения: ОГОНБ им. А. С. Пушкина.
10. ГИАОО. Ф.Р-1956. Оп. 1. Д. 19.
11. Книжная выставка, посвящённая уборке урожая // Омская правда. – 1942. – 27 авг.
12. ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 21. Д. 88. Л. 255.
13. Кольц И. А. Сохранение и использование культурного наследия в годы Великой Отечественной войны (на примере музейной и выставочной деятельности в Сибири) // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12–13 нояб. 2013 г.). – Омск, 2013. – С. 287–290.

14. Учреждения и учебные заведения, эвакуированные в город Омск: [табл.] // Шумилов А. И. Тыл – фронту: (Омский тыл ковал Победу) / А. И. Шумилов. – Омск, 2022. – С. 204.
15. Эльзон М. Д. Бухштаб Борис Яковлевич (5.12.1904–17.09.1985) // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. – Санкт-Петербург, 1999. – Т. 2: Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, 1918–1930. – С. 145–149; 110 лет со дня рождения Б. Я. Бухштаба (5(18).12.1904, г. Санкт-Петербург – 17.09.1985, г. Ленинград), литературоведа, писателя, библиографа // Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2013. – 2014 / [авт.-сост. Н. Н. Дмитренко и др.]. – С. 162–163.
16. 125 лет со дня рождения И. С. Тургенева // Омская правда. – 1943. – 13 нояб.; Коровкин И. Суровое время // Маяк [Любинский]. – 1968. – 29 июня.
17. Лейфер А. Э. Сибири не изменю!... : страницы одной жизни / А. Э. Лейфер. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – С. 197.
18. Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина: хроника событий: в 2 т. Т. 1. От Городской публичной до Областной научной библиотеки (1899–1994) / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост.: Е. И. Каткова, О. П. Леонович, Е. Н. Турицына. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск, 2023. – 380 с.
19. Баландин Л. А. В театр влюблённые: Н. П. Охлопков и др. / Л. А. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – 206 с.
20. Моргенштерн И. Г. ABCDE/АБВГДЕ. Воспоминания. Письма / И. Г. Моргенштерн. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск: [б. м.], 2008. – 372 с.
21. Мудрик М. С. Театральные повести / М. Мудрик. – Омск: Омскбланк-издат, 2009. – 365 с.
22. Каткова Е. И. Омск в судьбе поэта Льва Лосева // Национальные приоритеты России [Омск]. – 2019. – № 4. – С. 25–30; Каткова Е. Тыловой сибирский город в судьбах трёх писателей // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2020. – Вып. 6/7. – С. 56–63.
23. Озеров А. «Как жизнь в Омске повлияла на судьбы трёх известных писателей. – Текст: электронный // Коммерческие вести: сайт. – URL: <https://kvnews.ru/news-feed/kak-zhizn-v-omske-povliyala-na-sudby-treh-izvestnyh-pisateley> (дата обращения 10.12.2024).

В (ЭПИ)ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

Люди. События. Факты.

В материалах раздела, авторами которых являются авторитетные учёные, краеведы, журналисты и сотрудники библиотеки, раскрываются интересные факты из истории Омска. Также в них представлены наиболее значимые выставочные и издательские проекты текущего года.

Особого внимания заслуживает статья Александра Ремизова, посвящённая судьбам экс-директора омского историко-краеведческого музея А. Ф. Палашенкова и выдающегося советского нумизмата, доктора исторических наук И. Г. Спасского. В статье Веры Ляховой «В чём сознался атаман Анненков» даётся анализ газетных публикаций о судебном процессе над белым атаманом. В материале Алексея Сорокина раскрываются малоизвестные исторические факты эвакуации в Омск в годы войны авиазавода № 166. Ирина Ямчукова в статье «Позывной «Иртыш» рассказывает о встрече омской молодёжи с одним из героев специальной военной операции, которая состоялась в Пушкинской библиотеке.

Завершает раздел небольшая галерея портретов омичей — участников СВО, а также подборка их стихотворений, написанных на передовой.

И. Г. СПАССКИЙ И А. Ф. ПАЛАШЕНКОВ: НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ СУДЕБ

Александр Релизов

...Для успешного и четкого выполнения приказа... об организации общелагерного музея, ставящего целью выявление результатов работы лагеря по переделке природы и перековке человека... временно для подготовки музея организовать под руководством заведующего музеем з/к А. Ф. Палашенкова проведение работ по оформлению музейной экспонатуры.

(Приказ №84 начальника Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД Лина, март 1935 г.)

Андрей Фёдорович Палашенков (1886–1971), самый именитый и прославленный омский краевед, родился на Смоленщине в 1886 г. в семье бывших крепостных. Получив начальное образование, поступил в учительскую семинарию, по окончании которой учительствовал и собирал фольклор в Приднепровье, а, перебравшись в Малороссию, заведовал училищем, организовал хор и народную библиотеку. В 1913 г. перевёлся в Смоленскую гимназию, став учителем приготовительного класса и помощником классного наставника, выдержал экзамен на уездного учителя и поступил вольнослушателем в Смоленский филиал Московского археологического института. В мае 1917 г. окончил археографическое отделение института, защитившись по песням-частушкам Смоленской губернии и получив звание учёного-археографа.

На этом молодой учёный не остановился и продолжил учёбу уже на археологическом отделении того же филиала

того же института. Окончив с отличием его полный курс в 1922 г. и получив права выпускника госуниверситета, Палашенков ещё некоторое время преподавал в советских школах, а после целиком погрузился в музейно-краеведческую работу: организовывал этнографический отдел Всероссийской сельхозвыставки в Москве, с 1925 г. в Смоленске работал библиотекарем и научным сотрудником областного музея, заведовал историко-археологическим музеем, создал мемориальные музеи М. И. Глинки и Н. М. Пржевальского, музей Революции. В 1927–1928 гг. Андрей Фёдорович возглавлял всю областную музейную систему, затем руководил одним из отделов областного музея, был инспектором и уполномоченным по охране памятников Западной области и культуполномоченным, руководил исторической и библиографической секциями Западного областного бюро краеведения.

Позже, вспоминая о смоленском периоде своей жизни, краевед писал: «Спасая от разрушения Смоленскую стену, Большой Успенский собор, памятники 1812 г. и Кутузову, я приобрёл много недругов». Он действительно спас от полного разрушения крепостную стену, памятники героям Отечественной войны 1812 года и композитору Глинке, а приготовленный к сдаче в утиль памятник Кутузову спрятал в музейном подвале, так что к нему даже приходили с обыском, ибо кто-то донёс, что он укрывает в музее... царского генерала. 7 сентября 1933 г. Палашенков был арестован, и ему, между

прочим, инкриминировали то, что в одной из музейных комнат он под видом экспонатов хранил боевое оружие. А это, понятное дело, уж посерьёзней ностальгии по царским временам, это вооружённая контрреволюция и терроризм.

Следствие по делу контрреволюционной национал-фашистской организации, ставившей своей целью «возрождение русского и украинского национализма» и, в конечном счёте, свержение Советской власти, длилось чуть более полугода. Признательные показания были получены вскорости после ареста, 10 сентября, правда, 14 ноября Андрей Фёдорович предпринял попытку отказаться от них, написав карандашом на клочке бумаги заявление, в котором утверждал, что «никогда ни в каких контрреволюционных организациях не состоял, всегда был добросовестным работником и честным гражданином Республики». Надо полагать, следствие осталось на прежних позициях, и 25 марта 1934 г. Палашенков был осуждён «тройкой» по 58-й статье (пункты 10 и 11) УК РСФСР и приговорён к 3 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Андрей Фёдорович Палашенков

Через несколько дней после вынесения приговора группу заключённых, в которой был и Андрей Фёдорович, отправили на строительство канала Москва-Волга, однако в Вязьме высокообразованные з/к были сняты с поезда, возвращены в Смоленск и после кратковременного содержания в городской тюрьме этапированы в Казахстан, в печально знаменитый КАРЛАГ.

Музей памяти жертв политических репрессий
пос. Долинка Карагандинской обл.

Фрагменты экспозиции музея. Фото автора

Процитированным в самом начале приказом всем предприятиям и учреждениям КАРЛАГа предписывалось «оказывать всемерное содействие в успешном осуществлении организации общелагерного музея». В помощь заведующему ещё не созданным музеем, бывшему лагерному метеорологу Палашенкову была, как сейчас принято выражаться, сформирована рабочая группа из 6 заключённых, снятых с учебного комбината, опытного поля мелиоративной группы и других объектов. Ими были художники Р. Г. Флеминг и П. И. Нерадовский, фотограф Р. И. Пауль, П. С. Каменский, Е. М. Сыров и И. Г. Спасский.

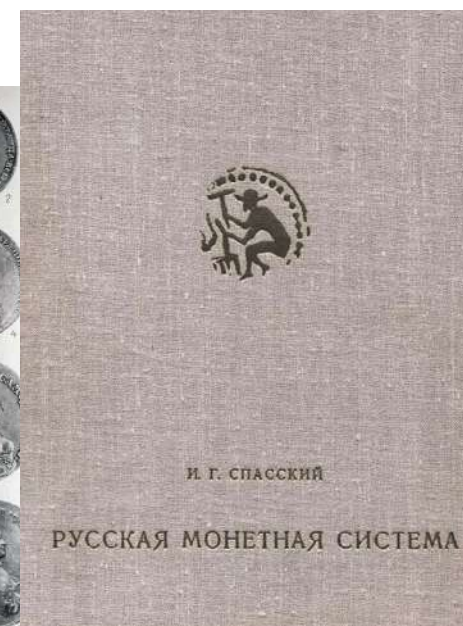
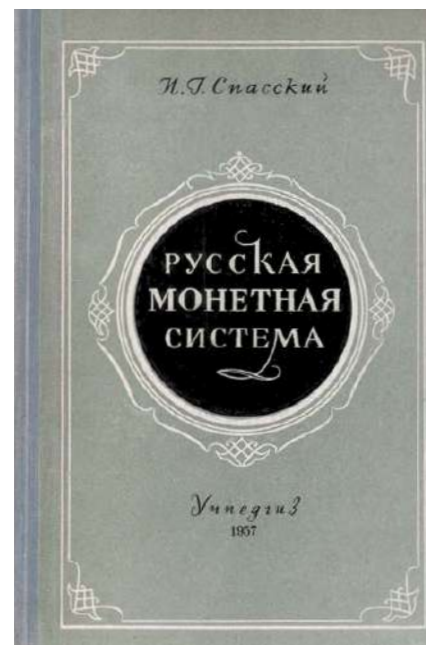

Иван Георгиевич Спасский (1904–1990), выдающийся советский нумизмат, доктор исторических наук, автор классического труда «Русская монетная система» и главный хранитель Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, происходил из семьи нежинского протоиерея. Окончив классическую гимназию при Историко-филологическом институте князя А. А. Безбородько, продолжил обучение в этом заведении, переименованном в Нежинский институт народного образования, а в 1925 году был направлен для дальнейшей учёбы в Ленинградский университет. Отучившись в Институте языковедения и материальной культуры при ЛГУ на так называемом Ямфаке, Иван Георгиевич вернулся в родной город и стал первым

заведующим Нежинского окружного музея. Затем была работа в Харьковском археологическом институте, участие в экспедициях и разведках и, наконец, приглашение в Эрмитаж заведовать секцией медалей.

Как видим, в биографиях Палашенкова и Спасского, несмотря на их 18-летнюю разницу в возрасте, много схожего: происхождение из западных губерний, семинарское/гимназическое, а после – историко-филологическое и педагогическое образование, археология и музейное дело. И чем дальше, тем больше... В январе 1934 г. (т. е. на 4 месяца позже Андрея Фёдоровича) Иван Георгиевич был арестован, осуждён за якобы принадлежность к некой Русской национальной партии и отправлен в тот же КАРЛАГ. По некоторым сведениям, Спасский получил четыре года за подготовку в Харьковском историко-художественном музее выставки средневекового оружия, которым он планировал вооружить местное фашистское подполье. Знакомая риторика? У Палашенкова, правда, была не экспозиция, а музейная комната, а ещё было письмо от какой-то эмигрантки, благодарившей краеведа за сохранение памятников дворянской усадебной культуры. Это письмо Андрей Фёдорович не получал, его показал ему следователь, пришедший к выводу, что музейщик сберегал «дворянские гнёзда» для скорейшего возвращения их бывшим владельцам.

В нашем распоряжении нет данных о том, какими были отношения Палашенкова и Спасского в лагере, когда они создавали общелагерный музей переделки природы и перековки человека, равно как и после освобождения. Андрею Фёдоровичу за ударную работу скостили срок и выпустили 27 марта 1936 г., ровно через год от начала работы над музеем и через два с половиной года с момента заключения под стражу. Местом жительства ему определили Тюмень, какое-то время бывший главный музейщик всего Западного края работал оформителем в местном музее, через полгода был направлен в Омский областной краеведческий музей, которому отдал двадцать лет жизни, пройдя путь от научного работника до легендарного директора.

Иван Георгиевич освобождён в 1938 г. Нежинский музей как «националистический» был закрыт ещё в 1936 г., возвращение в Эрмитаж с политической судимостью было на грани фантастики, пришлось устроиться театральным художником в Череповце. Спасский прошёл всю войну, воевал в Карелии, был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За оборону советского Заполярья». В 1946 г. вернулся в Ленинград и при поддержке директора академика И. А. Орбели стал главным хранителем нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа.

Иван Георгиевич Спасский.
Выдающийся советский нумизмат
и учёный-историк

В ЧЁМ СОЗНАЛСЯ АТАМАН АННЕНКОВ?

Вера Ляхова

*О публикациях, освещавших суд над Б. В. Анненковым
и Н. А. Денисовым в газете «Рабочий путь».*

Газета «Рабочий путь» была основной общественно-политической газетой Омска и Омского Прииртышья в 1921 – 1934 гг. На её страницах доводились до населения распоряжения Советской власти, рассказывалось о восстановлении промышленности и транспорта, борьбе с беспризорностью, важных стройках и рабфаках, переходе к всеобщей грамотности, жизни на селе и др. Публиковались статьи и заметки о процессах над преступниками. А один значимый для молодого советского государства процесс в 1927 г. освещался на протяжении целого месяца. В двадцати трех номерах газеты были выявлены статьи либо упоминания о суде над атаманом Б. В. Анненковым и генералом Н. А. Денисовым.

Это был целый судебный сериал того времени, только представленный в печати: выступления, обвинения, защиты, свидетели, прокуроры, речи обвиняемых. Учитывая беспрецедентность дела, множество потерпевших,

а соответственно и людей, знающих о событиях 8-9-летней давности, интерес читателей к публикациям был обеспечен.

Не секрет, что пресса того времени много писала о политике как внешней, так и внутренней. Населению советской страны нужно было пояснять характер отношений с другими государствами, перипетии внутригосударственной политики, отношение к преступлениям недавнего прошлого. Сомнений в преступлениях Анненкова и анненковцев ни у кого не было, приговор им был предсказуем. И открытый суд, к тому же подробно освещавшийся в прессе, должен был показать гражданам отношение советской власти к этим преступникам и их зверствам.

Некоторые из выявленных в «Рабочем пути» статей о процессе были развернутыми, другие более краткими. Были и небольшие заметки, например, о том, что заседание отложено по причине болезни подсудимого.

В газетных публикациях говорилось о зверствах отрядов Анненкова, особенно в Семиречье; они описывались подробно, но без эмоциональных оценок. Достаточно сухими и конкретными были заголовки статей. Если сравнить их с заголовками в «Советской Сибири», также рассказывавшей о процессе над Анненковым и Денисовым, то в новосибирской газете они были более эмоционально окрашенными.

Восьмого мая 1927 года в газете появилась статья об Анненкове и его отряде, в которой утверждалось, что он вселял ужас в людей, оставлял после себя пожарища, особенно в Славгородском округе. Со второй половины июля того же года стали публиковаться заметки сначала о предстоящем суде, сути обвинений, завершении следствия, дате начала заседаний в городе Семипалатинске, составе

ДЕЛО АННЕНКОВА БУДЕТ СЛУШАТЬСЯ В СЕМИПАЛАТИНСКЕ.

НОВОСИБИРСК. 15 июля. По сообщениям из Москвы, закончено следствие по делу Анненкова. Суд состоится на днях в Семипалатинске. Дело будет разбираться военной коллегией Верховного суда.

—о—

выездной сессии военной коллегии Верховного суда, которая должна была разбить дело, а затем статьи с репортажами непосредственно с заседаний.

Из заметки, опубликованной 26 июля, можно почерпнуть, что на суд, начавшийся 25 июля в помещении театра им. А. В. Луначарского, прибыло 70 свидетелей, а также что зал, вмещающий шестьсот человек, был переполнен.

Двенадцать статей конца июля – первой половины августа 1927 г. подробно описывают, какие показания давали обвиня-

НА СУД АННЕНКОВА.
МОСКВА. 16 июля. В Семипалатинск выехала для ведения процесса генералов Анненкова и Денисова выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР, в составе Мелигалва (председатель сессии) и Миничева-Мазюка — председателя сибирского военного трибунала.

25 июля 1927 года в Семипалатинском театре имени Луначарского начался открытый суд над Анненковым (слева) и Денисовым

Прокурор Павловский.

емые, их поведение, вопросы обвинения и ответы на них; приводятся показания свидетелей о насилии анненковцев над людьми, в том числе женщинами и детьми. Автор подмечает, что некоторые моменты Анненков замалчивает, путается в показаниях, обходит кровавые деяния, виновным, как и Денисов, признаёт себя частично. Из этих одиннадцати три статьи напечатаны с иллюстрациями: портретом Анненкова, «каким он был в 1918–19 гг.», портретами прокурора Павловского

и Анненкова, дающего показания суду, портретом председателя суда т. Мелнгалва и портретом Денисова в суде.

Анненков пытался снизить роль своих отрядов в подавлении Славгородского восстания, сообщал, что о расстрелах и грабежах ему не докладывали, «распоряжений о порках и насилиях он не давал». Но после вопросов прокурора пояснял, что случались эксцессы. Часто на суде отрицал расправы, приписывавшиеся его отрядам, другие обстоятельства. Но после предъявления документов, приказов, писем, заявлений свидетелей, Анненков соглашался с фактами, после чего присутствовавшим на суде, а затем и читателям газеты становилась понятна суть происходившего в те годы.

Подсудимым была предоставлена защита, ориентированная на то, что приговор преступникам

Анненков дает показания суду.

будет заменён, что их умения будут использованы на пользу государства. Защитники работали не номинально, что подтверждают следующие цитаты: «защита рядом вопросов обращает внимание судана случаи хорошего отношения Анненкова к пленным и на отдельные его попытки борьбы с произволом», «защита пытается вопросами помочь Анненкову ответственность за расправы переложить на другие белые части».

Интересны показания Анненкова об иностранной интервенции, напечатанные в номере «Рабочего пути» от 30 июля. Подсудимый отмечал, что колчаковскую армию снабжали иностранцы; рассказывал, кто и чем снабжал сибирские войска, утверждал, что точно и ясно знал о том, что «всей политической жизнью армии фактически заправляла английская миссия», что «Колчак был английским ставленником и правил под руководством Нокса». На вопрос о личном отношении к иностранным миссиям отвечал, что «избегал под всякими предложениями пускать в свои отряды иностранцев, видел намерения англичан превратить страну в колонию».

В ходе допросов о пребывании Анненкова в Китае он сообщал, что отклонил предложение эмигрантских организаций возглавить белое движение на Дальнем Востоке. Заявлял, что белогвардейские организации существовали на иностранные средства. «Англичане также пытались воздействовать на Анненкова, чтобы он начал организацию отрядов борьбы с Советским Союзом», – отмечено в газете. Денисов говорил, что

Денисов.

АННЕНКОВ И ДЕНИСОВ ПРИГОВОРЕНЫ К РАССТРЕЛУ.

СЕМИПАЛАТИНСК. 12 августа.
Сегодня в девять часов тридцать минут суд по делу Анненкова вынес приговор. По статьям второй и восьмой положения о государственных преступлениях атаман Анненков и генерал Денисов приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Осужденным предоставлено право ходатайствовать перед президиумом ЦИК СССР в течение 72 часов о помиловании.

(На 3-й странице речь прокурора тов. Павловского на процессе Анненкова и Денисова).

«неоднократно имел возможность убедиться в огромной агентурной работе англичан через свои миссии среди китайского населения».

Две короткие заметки начала августа сообщали о том, что заседания суда отложены из-за болезни Анненкова. В номере от 13 августа кроме большой статьи, содержащей речь прокурора, две небольшие заметки. Одна на первой странице сообщает читателям, что «атаман Анненков и генерал Денисов приговорены к высшей мере социальной защиты – расстрелу», но осуждённым «предоставлено право ходатайствовать перед

президиумом ЦИК СССР в течение 72 часов о помиловании». Вторая заметка, на восьмой странице, посвящена кинохронике, заснятой на процессе новосибирским ОДСК (Обществом друзей советской кинематографии). Сообщается, что фильм идёт в новосибирских кинотеатрах и планируется показ в омских. В статье, опубликованной в газете «Рабочий путь» № 174, есть упоминание о том, что была произведена «кинозасъёмка» отдельных моментов судебного процесса.

Три заключительных заметки второй половины августа говорят о том, что исполнение приговора приостановлено в результате ходатайства о помиловании, а также об отклонении ходатайства и о расстреле Анненкова и Денисова 25 августа.

Несмотря на предвзятость прессы того времени, в статьях нет необоснованных обвинений, автор не выражает своего отношения к событиям и действующим лицам, предоставляя читателям возможность сделать это самим.

Изучение такого печатного «сериала» очень интересно с разных точек зрения: можно больше узнать о событиях времен Гражданской войны, о судебной системе времён публикаций, оценить язык и стилистику статей.

ПРОЦЕСС АТАМАНА АННЕНКОВА НА ЭКРАНЕ.

Отделение совкино в скором времени получает из Новосибирска кино-хронику судебного процесса над атаманом Анненковым, заснятую в Семипалатинске новосибирским ОДСК.

В настоящее время эта фильма идет в новосибирских кино-театрах сверх программы, пользуясь среди публики большим успехом.

На экранах омских кино-театров эта картина пойдет сверх программы в конце августа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Дело Анненкова будет слушаться в Семипалатинске // Рабочий путь. – 17 июля 1927. – № 161. – С. 7.

На суд Анненкова // Рабочий путь. – 19 июля 1927. – № 162. – С. 7. Анненков и Денисов приговорены к расстрелу // Рабочий путь. – 13 августа 1927. – № 184. – С. 1.

Процесс атамана Анненкова на экране // Рабочий путь. – 13 августа 1927. – № 184. – С. 8.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ОМСКОЙ ПУШКИНКИ

Елена Каткова

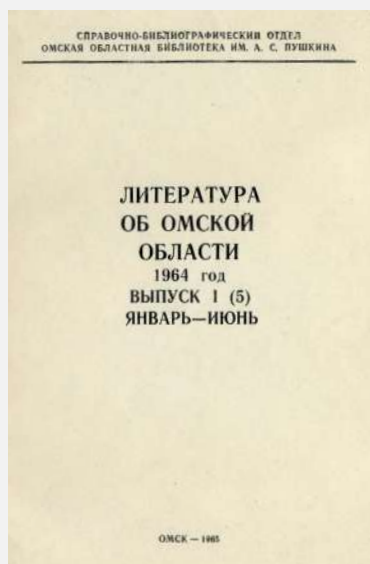
Собирать, хранить и пропагандировать публикации, связанные с ситуацией на фронте, о боевых и трудовых подвигах земляков, а также произведения художественной литературы Омская областная библиотека имени А. С. Пушкина начала с первых дней Великой Отечественной войны. Подробно эти страницы истории Пушкинки освещены в работах Е. Хребтовой [1], Т. Лебедевой [2], Н. Огурцовой [3], Е. Катковой [4], в хронике библиотеки [5] и других публикациях. Сотрудники библиотеки установили перед входом доску с картой боевых действий, вывешивали сводки Совинформбюро, проводили книжные выставки, лекции, знакомили с новыми произведениями советских писателей о войне, выполняли справки для работников оборонных предприятий и т. д.

Но наше внимание привлекло такое направление деятельности библиотеки, как подготовка библиографических пособий о войне. Буквально в её первые дни, в июне 1941 г., были «составлены рекомендательные списки по военно-оборонной литературе» [5, с. 139].

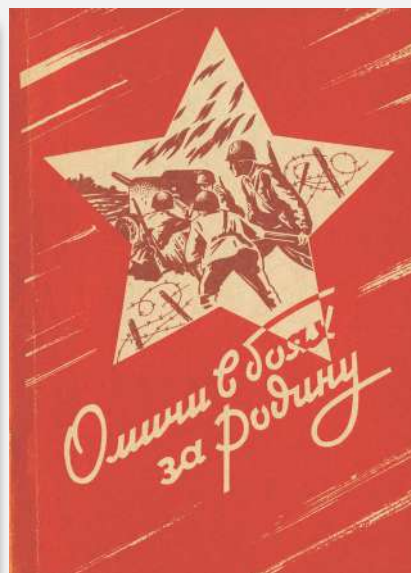
В апреле 1943 г. организован семинар работников районных библиотек, на котором библиограф А. В. Нецветаева сделала доклад «Справочная и справочно-библиографическая работа в библиотеках в условиях военного времени» [5, с. 149], где говорилось и о составлении рекомендательных списков по различным темам.

К сожалению, эти скромные, скорее всего машинописные, листочки не сохранились. С 1964 г. в текущем указателе «Литература об Омской области» (выходил с 1962 по 1992 гг.), который дважды в год информировал читателей о новых краеведческих изданиях и статьях по всем вопросам жизни региона [6], появился новый раздел. Сначала он назывался «Омичи в Великой Отечественной войне», а затем – «Область в годы Великой Отечественной войны», куда включались наиболее значительные публикации по данной теме. А вот первое отдельное библиографическое пособие вышло позднее – в 1966 г. Это была листовка в серии «Прочитайте эту книгу!», рекомендующая обратить внимание на сборник «Омичи в боях за Родину» (Омск, 1962) [7].

По мере увеличения числа публикаций на военную тематику появилась необходимость в издании ретроспективных указателей. Сначала это был рекомендательный список литературы «Омичи в боях за Родину» (1971) [8], предназначенный для самых широких кругов читателей: пропагандистов, краеведов, учителей, библиотекарей, студентов и учащихся. Список включал 554 записи, распределённые по шести основным разделам о ратных и трудовых подвигах омичей. В 1984 г. вышел ретроспективный указатель с таким же названием [9], который стал продолжением списка 1971 г. и включал, в основном, литературу, появившуюся после его выхода в свет. Это издание значительно больше

по объёму и сложнее по структуре. Впервые выделены такие темы, как: трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства, воинские подразделения, сформированные в Омске, омичи – кавалеры ордена Славы трёх степеней. Справочный аппарат состоит из именного указателя и списка омичей, участников Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы Омска.

В 2010–2020-х гг. библиографы вновь обратились к этой теме. Поскольку появилось множество интернет-ресурсов, представляющих сведения о боевом пути и наградах участников Великой Отечественной войны как погибших, так и вернувшихся с фронта живыми, библиографы подготовили памятку читателям [10], в которой указаны названия, логотипы и цифровые адреса самых достоверных и надёжных баз

данных. С 2018 г., когда вышло первое издание памятки, она неоднократно допечатывалась, так как востребована у читателей, особенно старшего поколения. Работа над ней продолжается, поскольку появляются новые базы данных, а у существовавших ранее нередко меняются электронные адреса.

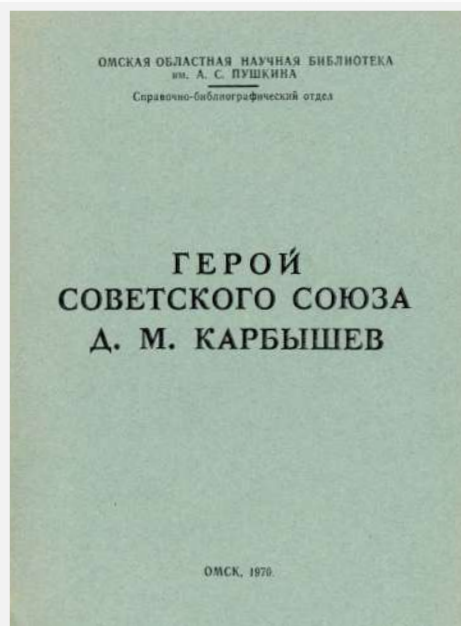
К 75-летию Победы библиографы подготовили ещё одно издание – ретроспективный библиографический указатель «Фронт и тыл: Омская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [11]. Поскольку к 2020 г. объём публикаций в краеведческом каталоге об этом трагическом периоде истории превысил 30 000 карточек, составители приняли решение включить в указатель только отдельные издания (монографии, сборники, материалы кон-

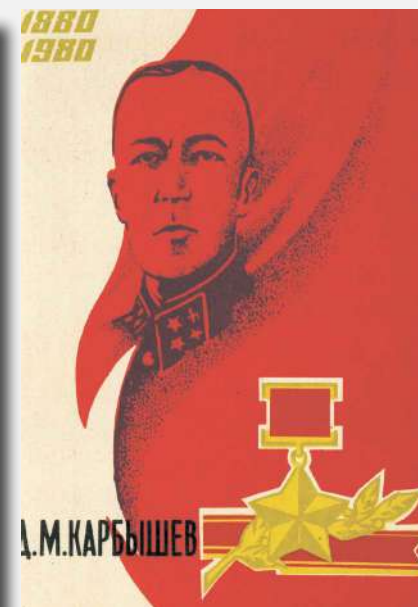
ференций, библиографические пособия и т. д.), целиком или частично посвящённые данной теме. Из всего комплекса публикаций, начиная с 1941 г., было отобрано 830 изданий, распределённых по 42 разделам и подразделам. Они посвящены не только фронтовикам и воинским подразделениям, сформированным в Омске. В указатель также включена литература о вкладе жителей Омской области в победу. Это такие темы, как органы власти и управления; общественно-политические организации; подготовка военных кадров; народное хозяйство (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, финансы) и социально-культурная сфера (наука, образование, здравоохранение, печать и радиовещание, культурно-просветительная работа, физкультура и спорт, искусство и литература, фольклор, религиозная жизнь).

По сути, данный указатель является сводом наиболее важных книг, всесторонне освещающих жизнь Омской области в 1941–1945 гг.

Параллельно с ретроспективными указателями выходили несколько персональных библиографических пособий, посвящённых самому известному Герою Советского Союза омичу – генералу Дмитрию Михайловичу Карбышеву. Сначала это была небольшая памятка читателю [12], в которой приводились основные даты его жизни и деятельности, а также краткий список литературы о нём. Когда в стране и Омской области широко отмечали 90 и 100-летие со дня его рождения, библиографы Пушкинки подготовили к этим юбилеям сначала рекомендательный список литературы [13], а затем рекомендательный указатель [14], который стал продолжением памятки и списка. Указатель имеет 11 разделов и подразделов и включает, в основном, наиболее значительные работы 1970-х гг. Здесь также впервые собраны публикации об образе Д. М. Карбышева в литературе, живописи, кино, музыке, скульптуре. К следующим юбилеям Дмитрия Михайловича (135-летию и 140-летию со дня рождения) в 2015 и 2020 годах соответственно Центр краеведческой информации (ЦКИ) Пушкинки подготовил две книжно-иллюстративные выставки: «Главное – не пасть на колени перед врагом»: к 135-летию Д. М. Карбышева (1880–1945)» и «Дмитрий Михайлович Карбышев – солдат, учёный, патриот». Их материалы легли в основу каталога [15], вышедшего в 2023 г. Каталог открывается вступительной статьёй сотрудника ЦКИ, кандидата исторических наук А. Н. Талапина, в которой освещены жизнь, деятельность, гибель и разнообразные формы

увековечения памяти Д. М. Карбышева. А. Н. Талапин особое внимание уделил печальной примете нашего времени – попыткам принизить подвиг генерала, лишить его ореола героизма, а также показал, сопоставляя и анализируя разнообразные источники, несостоятельность и лживость этих притязаний.

Тема Великой Отечественной войны в современный период актуализируется, становятся доступными ранее засекреченные документы, появляются новые исследования и публикации. Следовательно, Пушкинка продолжает работу по сбору, хранению и популяризации литературы, проводит разнообразные мероприятия и, конечно, будет создавать библиографические краеведческие ресурсы по этой теме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хребтова Е. Г. Книжная сокровищница Омска. – Омск: Ом. кн. изд-во, 1958. – 87 с.
2. Лебедева Т. Н. Омский филиал Госфонда литературы РСФСР (1943-1946 годы) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. тез. и докл. III Всерос. науч. конф. (Омск, 5-6 мая 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 163–164.
3. Огурцова Н. В. Страницы из жизни тыловой библиотеки // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. тез. и докл. III Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 170–171.
4. Каткова Е. Омская Пушкинка в годы Великой Отечественной войны // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 2020. – Вып. 6–7. – С. 24–33.
5. Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина: хроника событий: в 2 т. Т. 1. От Городской публичной до Областной научной библиотеки (1899–1994). / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост.: Е. И. Каткова, О. П. Леонович, Е. Н. Турицына. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск, 2023. – 381 с.
6. Литература об Омской области: библиогр. указ. / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск: [б. и.], 1962–1992.
7. Книги о родном крае: [о книге «Омичи в боях за Родину»]: листовка / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск: [б. и.], 1966. – 1 л. – (Прочитайте эту книгу!).
8. Омичи в боях за Родину: рек. список лит. / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Справ.-библиогр. отд.; [сост.: С. Л. Басаргина, Э. Я. Звенигородская]. – Омск: [б. и.], 1971. – 80 с.
9. Омичи в боях за Родину: рек. указ. лит. / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Справ. -библиогр. отд.; [сост. Т. Дедкова]. – Омск: [б. и.], 1984. – 116 с.
10. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.): базы данных для поиска информации об участниках войны. Памятка читателю / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; [сост. О. П. Леонович] – Омск, 2018. – 4 с.; То же. – 2020. – 4 с.

11. Фронт и тыл: Омская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: указ. лит. за 1941–2020 гг. / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Информ.-библиогр. отд.; сост.: Е. Н. Турицына, О. П. Леонович, Е. И. Каткова. – Омск: [б. и.], 2020. – 166 с.

12. Герой Советского Союза Дмитрий Михайлович Карбышев, 1880–1945: памятка читателю / Ом. обл. б-ка им. А. С. Пушкина, Справ.-библиогр. отд. / [сост.: Т. П. Новикова]. – Омск: [б. и.], 1962. – 15 с.: ил.

13. Герой Советского Союза Д. М. Карбышев (1880–1945 гг.): рек. список лит. / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, справ.-библиогр. отд.; [сост. Э. Я. Звенигородская]. – Омск: [б. и.], 1970. – 24 с.

14. Дмитрий Михайлович Карбышев: рек. указ.: к 100-летию со дня рождения / [сост. Т. Н. Иванова]. – Омск: [б. и.], 1980. – 38 с.: ил.

15. Дмитрий Михайлович Карбышев (1880–1945): генерал, учёный, патриот: каталог выставок из фондов ОГОНБ имени А. С. Пушкина / Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Центр краевед. информ.; сост.: А. Я. Адам, Г. П. Пономарёва; вступ. ст.: А. Н. Талапин. – Омск: [б. и.], 2023. – 76 с.

1941. ОМСК. ЭВАКУАЦИЯ. АВИАЗАВОД № 166

Алексей Сорокин

Эвакуация – это тот незримый подвиг, который во многом предопределил победу в Великой Отечественной войны.

Омская область и город Омск накануне Великой Отечественной войны

Омск, получивший статус областного центра в 1934 году, стал в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов важным экономическим узлом Западной Сибири. Территория области простиралась от казахстанской степи до Северного Ледовитого океана, включая Ямал и Карское море. В годы войны эта территория стала стратегическим регионом. До 1944 года Омская область включала в себя 69 районов, (в том числе в составе четырёх округов – Тарского, Тобольского, Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого националь-

ных), её площадь составляла 1 млн 440 тыс. кв. км, а население – порядка 2366,6 тыс. человек. В этот период Омск постепенно трансформировался в центр крупной промышленности, однако темпы и масштабы этого процесса значительно ускорились именно в годы Великой Отечественной войны. Особое значение для развития Омска приобрело его географическое положение на пересечении двух важных торговых и коммуникационных линий – транспортных магистралей: рек Иртыша и Оми и железной дороги. Это обеспечивало городу стратегическое преимущество

Обложка книги «Омская область
сегодня». Омгиз. 1940 год

в качестве чрезвычайно важного логистического центра. В годы войны Омск стал ключевым пунктом эвакуации предприятий и населения из западных регионов страны на восток.

Военные предприятия оказывали значительное влияние на формирование инфраструктуры, социальной и культурной среды города. Этот процесс начался летом 1941 года, когда в Омск планировалось эвакуировать военные, в том числе авиационные, заводы. К ноябрю 1941 года в Омск прибыло 180 тысяч эвакуированных, а к февралю 1942 года их число достигло 214 тысяч. В городе проживало 288,6 тысяч человек, и размещение эвакуированных стало серьёзной проблемой. Все эвакуированные были прикреплены к различным заводам, однако на эвакуированные предприятия прибыло лишь 39 % инженерно-технических кадров и рабочих. Рабочие набирались из местных жителей, преимущественно из сельских районов, не имевших специального образования. Была разработана система наставничества для обеспечения эффективной адаптации и обучения новых сотрудников.

До войны на территории, где сейчас расположен авторемонтный завод (на Ипподромной улице), начала формироваться новая промышленная зона. Именно в этом районе была проложена новая городская железнодорожная ветка. В 1942 году здесь был образован новый район – Молотовский, который в 1957 году был переименован в Октябрьский, ныне являющийся административным округом города Омска.

План города Омска, 1940 год
(Территория будущего Молотовского района)

Развитие авиационной промышленности в Омске планировалось ещё задолго до начала Великой Отечественной войны. Авиационный завод № 166 – омский завод Наркомата авиационной промышленности – начал строиться ещё в 1939–1940 годах. В годы войны этот завод стал одним из ключевых предприятий, выпускавших авиационную технику.

Эмблема Октябрьского
административного округа

Эвакуированные в Омск заводы внесли значительный вклад в развитие промышленности и инфраструктуры нашего города.

**Трудовой героизм тружеников
тыла. Омский Авиазавод № 166**

Авиационный завод № 166 был сформирован на базе московского Тушинского завода № 81. Первый эшелон опытных заводов № 156 и № 81 прибыл в Омск 27.07, а последний – 27.08. Таким

образом, в июле-августе 1941 года в Омск были эвакуированы авиационные заводы из Москвы. Всего из Москвы в Омск было доставлено: 1901 вагон, 889 металлообрабатывающих станков из 1564, 4964 рабочих и 1788 инженерно-технических специалистов. На базе завода № 166 и 288-го опытного завода, который некоторое время функционировал как отдельное предприятие, началось формирование крупного производственного объединения, ныне известного как Производственное объединение «Полёт» (с 2017 г. – ПО «Полёт» – филиал АО «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева»).

Изначально, с июля по сентябрь 1941 года, директором завода № 166 являлся Анатолий Васильевич Ляпидевский (1908–1983), выдающийся советский лётчик, Герой Советского Союза. В 1941-м он был заместителем начальника Главной инспекции Народного комиссариата авиационной промышленности и фактически курировал все эвакуированные авиационные заводы, включая 81-й Тушинский, 288-й Савёловский и 156-й.

Ляпидевский, как участник спасения «челюскинцев» в 1934 году и один из первых Героев Советского Союза, внёс значительный вклад в организацию эвакуации и налаживание работы заводов. Однако в сентябре 1941 года его сменил Леонид Петрович Соколов, назначенный на должность директора завода № 166.

Леонид Петрович Соколов, чьё имя упоминалось в газете «Рабочий Путь» для иносказательного обозначения секретного завода («на заводе, где директор т. Соколов, состоялся футбольный матч...»), занимал должность директора завода в период с конца 1941 по 1946 годы. Анатолий Васильевич Ляпидевский, обладая фактически статусом заместителя министра, был назначен здесь же на должность руководителя опытного завода № 288. Данный завод также имел стратегическое значение, так как на его базе разрабатывался и производился прототип самолёта Ту-2 «образец № 103».

Однако Ляпидевский, хотя и был назначен на ответственную должность, фактически не занимался вопросами организации и размещения производства. Запуск производства на авиазаводе был сопряжён с определёнными трудностями. Об этом свидетельствует, например, документ, опубликованный в книге «И значит, нам нужна одна Победа. Омские контрразведчики в Великой Отечественной войне». В спецсообщении от 5 января 1942 года начальник Управления НКВД Омской области М. Е. Захаров, обращаясь к первому секретарю Омского обкома ВКП(б) М. А. Кудинову, выразил обеспокоенность по поводу систематического срыва сроков выпуска продукции «самолётостроительным заводом № 166» в самые трудные месяцы – с октября по декабрь 1941 года. В частности, в письме отмечалось: «Несмотря на длительный срок, прошедший на подготовку и освоение производственных площадей, выпуск продукции завода № 166 систематически срывается. На сегодняшний день производство ещё нельзя считать вполне подготовленным к серийному выпуску. При этом особо характерно то обстоятельство, что даже директор завода т. Соколов считает вполне нормальным такое положение, когда мощное оборудование и кадры квалифицированных рабочих имеют колоссальные простои... Основными причинами, тормозящими нормальную работу производства, до сего времени продолжает оставаться почти полное отсутствие рациональной технологии и планирования подготовки производства. Вопрос набора мощностей завода до настоящего времени остаётся настолько неясным, что как только

завод будет иметь возможность переходить на крупные серии самолётов (он пока занят опытным производством), то он неизбежно столкнётся с проблемой, заключающейся в неразрешении вопроса с производственными площадями в соответствии с рациональной технологией...».

Это было сложное время. Нет готовых цехов, отопления и электроэнергетических мощностей. В Омске в то время работала одна теплоэлектроцентраль – ТЭЦ-1, расположенная в историческом центре города на берегу Оми. ТЭЦ-2 ещё только строилась. Её производственные мощности полностью были задействованы танковым заводом № 173-174 в нынешнем Ленинском округе, который был создан на базе омского паровозоремонтного завода.

Как следствие, были и проблемы с подачей воды для производства. Городской водопровод в Омске был построен ещё в 1915 году. Основной водозабор был рассчитан исключительно на потребление горожанами и располагался в районе нынешнего университета путей сообщения. Правда, в конце 1930-х годов построили водозабор в районе современного Порт-Артура, но «большой водопровод» (от пос. Падь), которым мы до сих пор пользуемся, был построен только в 1949 году. Вода, не только питьевая, но и техническая, была большой проблемой. Поэтому, многое в работе организаторов производства, таких, как директор Л. П. Соколов, определялось не только их личными просчётами, а объяснялось объективными причинами. Но такое было время, когда личная ответственность каждого выходила на первое место. Многие, не жившие в то время, ностальгируют сегодня по тем методам руководства, забывая, что люди того времени в первую очередь за все промашки спрашивали в первую очередь с себя.

Заводские рабочие, как правило, жили в так называемых «слободках», то есть в бараках, в домах, прямо вокруг территории завода, что способствовало формированию компактных рабочих посёлков. Каждый знал гудок своего завода. Так формировался с 1942 года Молотовский (ныне Октябрьский) район города Омска и разрастался Ленинский. Трёхсменная работа заводов обеспечивала непрерывное производство, что было особенно важно в условиях военного времени.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР в июле 1941 года на время войны был установлен 12-часовой рабочий день с обязательным введением сверхурочных работ. Отменялись отпуска. Рабочие на оборонных предприятиях приравнивались к мобилизованным, хотя и получали при этом «бронь». К тому же добавлялись регулярные переносы и фактические отмены выходных дней. Осенью 1941 года на 166-м заводе вышел приказ, по которому запрещалось оставлять рабочие места до выполнения полученного задания. Смена могла продолжаться 14, 16 и 18 часов. Многие переходили на казарменное положение и по ночам спали у своих станков.

В дополнение к чисто производственной деятельности, на заводе работали специалисты, внесшие свой важный вклад в Победу. Например, смотрительница нашего краеведческого музея Евдокия Ивановна Шилова, родившаяся в 1917 году, была эвакуирована в Омск вместе с мужем в 1941 году. Её муж работал на авиазаводе, а сама она трудилась в кроватных мастерских, расположенных на улице Куйбышева, где из пружин изготавливались панцирные сетки для госпиталей. Этот труд также являлся существенным вкладом в Победу.

Работа на заводе осуществлялась в сложных условиях, включая 12-часовые смены. Однако для сотрудников были предусмотрены столовые, где они получали питание. Передовики производства имели возможность получать дополнительный приём пищи дважды в день, при заводе работала больница. Летом 1945 года при ней был открыт детский сад. В меню учреждения значились следующие блюда: утром – чай с хлебом и маслом, в обед – щи, вечером – манная каша. Следует учитывать, что в то время страна находилась в условиях, требовавших максимальной мобилизации всех ресурсов.

Руководители различного уровня прилагали усилия для улучшения социально-бытовых условий для всех категорий граждан, включая заключённых и вольнонаёмных работников.

В рассматриваемый период наш город функционировал как единый организм, где все элементы инфраструктуры – промышленные предприятия, транспорт, медицинские учреждения, детские сады, школы – были тесно взаимосвязаны.

Это обеспечивало непрерывность производственного процесса и эффективное использование трудовых ресурсов.

Таким образом, функционирование городского хозяйства в Омске в условиях военного времени обеспечивалось благодаря слаженной работе всех элементов инфраструктуры.

ЦКБ Туполева. Бомбардировщик Ту-2

В военном производстве особая роль отводилась партийным органам и НКВД, создавались «особые отделы», которые позднее назывались «первыми отделами», они следили за секретностью. Однако всесильный Наркомат Внутренних Дел располагал и собственными производственными мощностями. И не только в оборонной промышленности, но и предприятиями лесоперерабатывающими, пищевыми, подсобными хозяйствами. В качестве примера можно назвать ИТК № 8 (ныне – территория Ачаирского крестового монастыря в пос. Речной Омского района), где репрессированные заключённые занимались выращиванием сельскохозяйственной продукции для работников военных заводов и членов их семей.

Это был не только Гулаг, но и закрытые конструкторские бюро, так называемые «шарашки». Об этом в своём романе «В круге первом» писал А. И. Солженицын.

Вместе с авиазаводами в Омск прибыло и Центральное конструкторское бюро (ЦКБ) № 29 НКВД СССР, ныне известное как «Туполевское КБ». В конструкторском бюро Андрея Николаевича Туполева (1888–1972), помимо Сергея Павловича Королёва (1907–1966), работал и ряд других выдающихся специалистов. Например, итальянский коммунист, таинственная личность Роберт Бартини (1897–1974), разработавший уже позднее, в 1970-х годах, уникальный экраноплан «Лунь».

Среди специалистов был и Лев Сергеевич Термен (1896–1993), создатель первого электронного музыкального инструмента «терменвокс». В определённый период своей карьеры он также жил и работал в Омске, в ЦКБ Туполева. По некоторым свидетельствам, Лев Термен вспоминал, как каждое утро его выводили из барака и помещали в грузовой автомобиль с закрытыми окнами и таким образом доставляли на производственную

территорию конструкторского бюро. Потом, в 10 вечера, его заводили обратно в этот самый «воронку», опять с закрытыми окнами, везли в барак. Поэтому на вопрос нашего краеведа о впечатлениях от военного Омска Термен смог ответить только то, что Омска-то он и не видел.

Находясь в Омске, техник С. П. Королёв не имел возможности сосредоточиться на разработке реактивного движения, что являлось ключевой целью его научной деятельности. Когда его перевели в Казань, в лабораторию, занимавшуюся исследованиями в области реактивных самолётов, такая возможность ему предоставилась.

Андрей Николаевич Туполев, выдающийся авиаконструктор, также подвергался аресту. Однако в Омск он прибыл уже без конвоя. Ему, награждённому за разработки в области самолётостроения, были предоставлены особые привилегии. Его доставка на работу и домой осуществлялась на автомобиле с открытыми окнами. Ему была предоставлена собственная квартира, он имел возможность менять место жительства. Одна из квартир, в которой он жил, находилась на проспекте Карла Маркса, 33, в Доме специалистов, спроектированном в 1933 году архитектором Е. Н. Семёновым для нужд «Сибсельмаша». На этом здании сегодня установлена мемориальная доска Туполеву.

Конструкторское бюро НКВД СССР, возглавляемое А. Н. Туполевым, располагалось в том числе и в здании Управления Нижне-Иртышского речного пароходства, построенного по проекту Г. А. Капустина и В. А. Касаткина в 1937 году. Вероятно, там и размещалась основная часть КБ. Однако, согласно информации от сотрудников «Полёта», некоторые производственные мощности КБ находились и в здании заводоуправления этого предприятия, расположенном по адресу: улица Богдана Хмельницкого, 226 (ранее улица 10-я линия),

Роберт Людвигович
Бартини в своём кабинете
(1950–60-е годы)

напротив основной территории завода. Именно здесь осуществлялась разработка нового двухмоторного высокоскоростного дневного фронтового бомбардировщика Ту-2, известного также как «изделие 103», «изделие 67» и «Ант-58». Работы по созданию этой модели начались в 1940 году в Москве. В Омске проводилась доработка конструкции. На основе этих работ было изготовлено несколько опытных образцов изделия «№ 103», на базе которых в феврале 1942 года началось серийное производство модификации, впоследствии получившей обозначение Ту-2 и Ту-2С. Первый опытный образец, предназначенный для серийного выпуска, был создан в том же месяце.

Андрей Николаевич Туполев

Согласно материалам, предоставленным партийным органам особым отделом завода, в феврале 1942 г. «опытный образец самолёта существует, однако его серийное производство ещё не начато». В третьем квартале 1942 года было выпущено 42 бомбардировщика Ту-2, а всего за 1942 год (до сентября) было произведено 79 таких самолётов.

Необходимо учитывать сложность производственных процессов. Во-первых, проводились параллельные лётные и технические испытания. В этих испытаниях участвовали лётчики И. И. Шелест и А. Д. Перелёт, последний впоследствии стал Героем Советского Союза. Алексей Дмитриевич Перелёт (1914–1953) героически проявил себя в ходе испытаний стратегического бомбардировщика Ту-95 в 1953 году, погиб при выполнении испытательного полёта. В Омске его именем названа одна из улиц. В 1942–1943 годах А. Д. Перелёт участвовал в испытаниях серийного бомбардировщика Ту-2 на заводе № 166. В 1943 году конструкторское бюро Туполева было реэвакуировано в Москву, а Перелёт вместе с Королёвым был направлен в Казань. Однако он остался в Москве и продолжил работу над серийными образцами КБ Туполева.

Испытания самолётов проводились на небольшом заводском аэродроме. Самолёты взлетали и переправлялись через реку Иртыш, приземляясь в районе Лётно-технического училища. Сейчас на этом месте располагаются производственные комплексы Омского аэропорта. Омский аэропорт начал свою работу ещё в 1929 году. На Транссибирской улице сохранилось небольшое деревянное здание, которое было частью Омского аэропорта местных линий. Со временем аэропорт местных линий использовавшийся авиационным заводом № 166, трансформировался в современный Омский аэропорт.

Поскольку в Омске существовал единственный железнодорожный мост, транспортировка самолётов по нему была затруднена (видимо, из-за размаха крыльев – А. С.). Поэтому самолёты перегонялись через Иртыш своим ходом.

Бомбардировщик Ту-2 в экспозиции Музейного комплекса гражданской и военной техники УГМК. Город Верхняя Пышма. Фото автора. 2024 год

В Старом Кировске полстолетия назад рассказывали байку, что якобы у одного из лётчиков-испытателей была «пассия, которая жила в Старом Кировске и работала на военном заводе». Единственный способ добраться с работы до дома – доехать на электричке со станции Куломзино (Карбышево). Лётчику надо было перегонять самолёт, и он в обед сажал подругу в кабину Ту-2, перелетал через Иртыш и отвозил её на обед прямо на самолёте. Такая вот апокрифическая история об испытаниях Ту-2.

В процессе проведения лётных испытаний бомбардировщика Ту-2 были выявлены определённые сложности, связанные с его двухмоторной конструкцией. Согласно докладу комиссии, для лётного состава, привыкшего к массовой эксплуатации одномоторных самолётов, некоторые аспекты управления Ту-2 оказались непривычными. В частности, самолёт имел склонность к развороту при посадке, что требовало проведения дополнительного обучения лётного персонала.

Кроме того, производство Ту-2 было весьма трудоёмким процессом. Специалисты оценивают соотношение трудозатрат на производство одного самолёта Ту-2 и пяти самолётов Як-9 как один к пяти. Это означает, что при тех же трудозатратах можно было бы произвести пять истребителей Як-9 вместо одного бомбардировщика Ту-2. Поэтому было принято несколько поспешное решение о прекращении работы в Омске над Ту-2 и переходе авиазавода к производству «Яков».

Истребитель-бомбардировщик Як-9 стал одним из самых массовых самолётов Второй мировой войны и получил высокую оценку специалистов. Производство Як-9 осуществлялось на различных авиазаводах, включая 82-й завод в Москве, 153-й завод в Новосибирске и Омский завод № 166. В 1942 году весь производственный цикл Омского завода был сосредоточен на выпуске и доработке Ту-2. Авиацено-сибирский завод произвёл только 59 самолётов Як-9. А в 1943 году на 166-м заводе было произведено 732 самолёта Як-9, в 1944 году – 1600 самолётов. Всего за период с 1942 по 1944 годы Омский завод № 166 выпустил 3258 самолётов Як-9.

В течение Великой Отечественной войны на авиационном заводе № 166, который включал в себя также заводы № 81, 156 и 288, было произведено 3789 воздушных судов, отправленных на фронт. Общее количество выпущенных самолётов, включая опытные образцы, составило 3800 единиц.

Согласно данным омской статистики, наибольший процент выпуска самолётов по отношению к 1942 году был достигнут в 1944 году, когда производство возросло на 405 % по сравнению с 395 самолётами, выпущенными в 1942 году.

Несмотря на все сложности, на Омском авиазаводе № 166 было выпущено 80 опытных образцов Ту-2. В дальнейшем производство Ту-2 было перенесено в Москву, и с 1944 года началось его серийное изготовление. Начиная с весны 1944 года, самолёты Ту-2С были переданы 334-й бомбардировочной авиационной дивизии. Также с ноября 1942 года 132-й отдельный бомбардировочный полк был оснащён самолётами Ту-2, в том числе произведёнными на Омском заводе.

Ту-2 оказался достаточно проработанным самолётом, который продолжал оставаться на вооружении Военно-Воздушных сил СССР до начала 1950-х годов. Он также поставлялся в Болгарию, Румынию, Венгрию, Польшу и социалистический Китай. В КНР Ту-2 эксплуатировался до 1982 года.

В 1949–1950 годах советские Ту-2 участвовали в боевых действиях, когда китайские коммунисты вытеснили маршала Чан Кайши на Тайвань. Самолёт Ту-2 принимал участие в Корейской войне 1950–1953 годов в модификации, которая выпускалась на Омском заводе. Несколько самолётов было сбито в Южной Корее, что привело к присвоению им натовской классификации «The Bat» («Летучая мышь»).

Омский авиазавод № 166 специализировался на производстве истребителей Як-9, которые стали самыми массовыми самолётами, выпущенными на данном предприятии. До начала 1950-х годов завод продолжал свою деятельность в авиационной сфере, однако впоследствии перешёл на производство ракетной техники. Но это уже совсем другая история...

СТАТЬЯ ОСНОВАНА НА ИНТЕРВЬЮ, ДАННОМ АВТОРОМ В 2020 ГОДУ ДЛЯ ТЕЛЕКАНАЛА «ЗВЕЗДА». ЧАСТЬ ИСТОРИЙ ВОШЛА В ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ, ВЫШЕДШИЙ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ В ГОД 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ.

О ТЕХ, КТО СЛУЖИТ НЕБУ СИБИРИ

Кирилл Савченко

Музей истории ОАО «Омский аэропорт» открылся 15 февраля 2013 года. Его создание стало результатом кропотливой работы по сбору информации, архивных документов, фотографий и старинных предметов, связанных с авиацией и историей омского авиаотряда. Над созданием экспозиций трудились как профессионалы, так и сотрудники предприятия, а также ветераны.

На открытии музея генеральный директор Михаил Львович Берман подчеркнул, что идея увековечить историю Омского аэропорта возникла давно, но воплотилась в жизнь только в юбилейный для гражданской авиации год. Он отметил важность этого события для предприятия и выразил благодарность ветеранам за сохранение памяти и традиций.

Открытие музея истории омского аэропорта 15 февраля 2013 г.
Первыми его посетителями стали ветераны:
О. И. Горбиков, И. Г. Василенко, Т. Г. Галкин, В. А. Салюк

Ранее в Омском объединённом авиаотряде с 1975 по 1989 годы существовала «Комната боевой и трудовой славы». Её создал заместитель командира авиапредприятия по политико-воспитательной работе Геннадий Васильевич Второв. Он собирал воспоминания, первых работников аэропорта, живших в то время, материалы по созданию и развитию аэропорта и постоянно расширял экспозицию. Результатом его работы стало издание богато иллюстрированной книги **«История Омского авиапредприятия»**.

Главной особенностью музея являются интерактивная карта, а также большие макеты аэродрома и аэровокзала, выполненные творческим коллективом под руководством Александра Михайловича Бронникова. В витринах размещены личные документы и вещи руководителей аэропорта, собранные в разный период времени. На манекенах представлены: форма военного летчика (до декабря 1942 года) и форма, которую носили работники «Аэрофлота» в 1970–1990 годы.

Сформировать фонд музея помогли работники и ветераны омского аэропорта. Материалы книги «История Омского авиапредприятия» и сохранившиеся воспоминания ветеранов, Книги Почёта, макеты самолётов, книги отзывов пассажиров, фотоальбомы стали основой при создании музея. Все они охватывают самые разные аспекты деятельности предприятия и рассказывают о людях, посвятивших себя гражданской авиации.

Экспонат Диспетчерское переговорное устройство

Экспонат
Глиссадные огни

В музее также хранятся оборудование, применявшееся при эксплуатации аэродрома и техническом обслуживании самолётов, общегеографические карты КВС АН-2, штурманское обеспечение и нормативные документы прошлых лет, техническая библиотека, правительственные и ведомственные награды, памятные знаки. Отдельные экспозиции и видеоматериалы посвящены истории предприятия, ветеранам боевых действий, поисковой работе и погибшему пилоту, перегонявшему самолёты по трассе «Аляска–Сибирь».

Экспозиция 1928–1940 ночная трасса

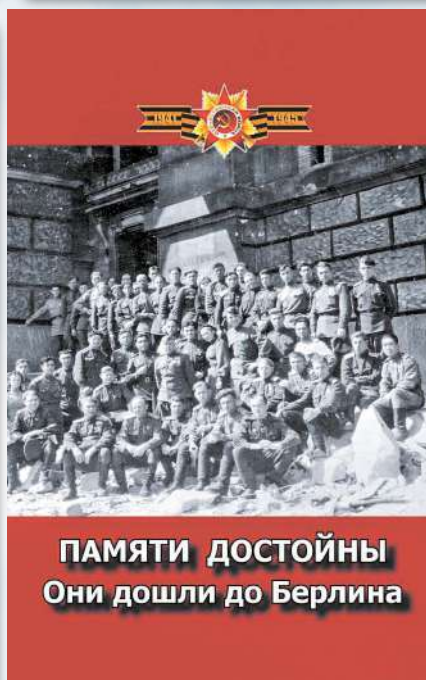
В музее ведётся большая работа по восстановлению подвигов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Подробно установлены биографии 92 работников аэропорта, ушедших на фронт (при численности на 1941 год около 230 специалистов). В послевоенные годы, по мере развития аэропорта, численность работников возросла на порядок. Более тысячи участников войны в разное время работали в аэропорту. Достойное место среди экспозиций занимают стенды, посвящённые участникам войны и героической работе специалистов в тылу.

Для участия в выездных выставках созданы мобильные экспозиции. Начальник узла светотехнического обеспечения полётов Андрей Александрович Петренко подготовил уникальную экспозицию об Омском участке световой трассы Москва – Иркутск. Он восстановил все места расположения светомаяков и работавших на них специалистов на трассе Свердловск–Барабинск, обеспечивавшей ночные полёты самолётов с 1929 по 1944 годы. Высокий профессионализм лётного состава позволил гражданской авиации выйти на самые высокие рубежи своего развития.

Сотрудники музея тесно сотрудничают с ветеранскими организациями. О многих участниках войны и тыла рассказано в книгах, издаваемых Советом Омской городской организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил

Экспонат «Лётчик и техник»

и правоохранительных органов. Результатом поисковой работы стала серия книг «Памяти достойны». В каждой из книг запечатлены уникальные сведения о героях и событиях Великой Отечественной войны. Всего выпущено пять книг. Все они представлены в фонде Пушкинской библиотеки.

Музей часто посещают представители авиакомпаний, историки, краеведы и путешественники. Среди гостей были Лидия Яковлевна Кичигина, народный учитель СССР и Почётный гражданин Омска, Николай Васильевич Кравченко, Герой Советского Союза и начальник Омского кадетского военного корпуса, и многие другие.

Частыми посетителями музея авиации являются школьники и студенты. Они принимают участие в поисковой и исследовательской работе. Встречи с ветеранами вдохновляют молодое поколение к работе по сохранению исторической памяти.

СТИХИ С ПЕРЕДОВОЙ: ПОЭТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ В БИБЛИОТЕКЕ

Ирина Ямчукова

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина 2025 год в нашей стране объявлен Годом защитника Отечества. Данное решение имеет особую значимость в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому юбилейная дата стала, по сути, символом национального единства и патриотизма, так необходимым всем нам в третью годовщину специальной военной операции. Это напоминание о важности исторической памяти и признательность тем, кто защищал и продолжает отстаивать суверенитет и безопасность нашей Родины. Сегодня, как никогда, нас вдохновляют ратные подвиги наших предков и современников, как подтверждение того, что Россия – страна победителей.

Ко Дню защитника Отечества и третьей годовщине начала специальной военной операции Омская государственная

областная научная библиотека им. А. С. Пушкина в феврале 2025 года провела третий литературно-патриотический фестиваль «Люблю Россию! Храню Россию!», объединивший более 11000 омичей и гостей города. В рамках фестиваля информационно-библиографический отдел организовал поэтико-патриотическое мероприятие «Позывной «Иртыш». Стихи с передовой» – встречу с участником СВО А. В. Пинчуком (позывной «Иртыш»). Александр Валерьевич – уроженец г. Омска, выпускник гимназии № 139,

обучался в Омском политехническом институте, воспитанник омской школы кикбоксинга. Будучи строителем – человеком мирной и созидательной профессии – он удивил своих друзей и близких, когда в 49 лет изъявил желание уйти добровольцем на СВО, подписал контракт с российским нерегулярным добровольческим вооружённым формированием – Интернациональной бригадой «Пятнашка». На встрече с ним в библиотеке присутствовали преимущественно молодые омичи: учащиеся омских школ № 42 и № 33, студенты Колледжа ОмГТУ и студенты отделения технологий водного транспорта Колледжа инновационных технологий, экономики и коммерции. Александр Валерьевич рассказал об истории и боях интернациональной бригады «Пятнашка». Особое внимание он уделил погибшему в боях под Авдеевкой (Донецкая область) своему боевому товарищу, штурмовику, нашему земляку, воспитаннику омской школы самбо Сергею Александровичу Васильеву (1981–2024) с позывным «СОН», что расшифровывается как «Самбо Омское Навек». Присутствующим были продемонстрированы и прокомментированы фотографии, характеризующие бытовую сторону пребывания в зоне СВО: нехитрый продовольственный запас, импровизированная новогодняя ёлка,

украшенная подручными медицинскими средствами, крысы размером с автомат, заполонившие Бахмут (Донецкая область), и многое другое. Александр Валерьевич обратил внимание на значимость для поднятия боевого духа фронтовиков писем школьников, подтвердив, что это не дань моде, а реальная поддержка, которая в тяжёлые минуты

согревает сердца российских воинов. Собравшимся напомнили о подвиге Героя России, подполковника Александра Сергеевича Антонова, повторившего в декабре 2022 г. подвиг Героя Великой Отечественной войны Николая Францевича Гастелло, тем самым подчеркнув преемственность героических традиций.

Поэтическая составляющая мероприятия включала в себя легендарные стихи времён Великой Отечественной войны («Жди меня» К. Симонова и отрывок из поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин»), а также ранее неизвестные широкому кругу читателей строки, сочинённые участниками СВО, сослуживцами А. В. Пинчука – штурмовиком и санинструктором Юрием Семеновским (позывной «Семпер»), медицинским работником с позывным «Юна» и штурмовиком Евгением Кокиным (позывной «Кокс»). Их прочёл не только Александр Валерьевич, но и присутствующие на встрече школьники. Стихи о войне из детских уст звучали необычайно проникновенно и погружали собравшихся в особую эмоциональную атмосферу. Мероприятие сопровождали песни, написанные на стихи боевых товарищей А. В. Пинчука, эксклюзивные видеокдры с мест боевых событий, а также книжная выставка из фонда ОГОНБ им. А. С. Пушкина.

Участники поэтико-патриотической встречи почтили память погибших российских воинов минутой молчания, а также записали видеопослание для бойцов СВО с пожеланием возвращения с Победой.

В завершение встречи ответное слово произнесли ветеран СВО, кавалер ордена Мужества Антон Сергеевич Шимов, директор средней школы № 42 г. Омска Руслан Николаевич Курило, директор спортивной школы олимпийского резерва по дзюдо и самбо имени Сергея Манаква Алексей Михайлович Кондаков. Их выступления были объединены общей мыслью о важности и необходимости проведения подобных мероприятий, направленных на героико-патриотическое воспитание юного поколения.

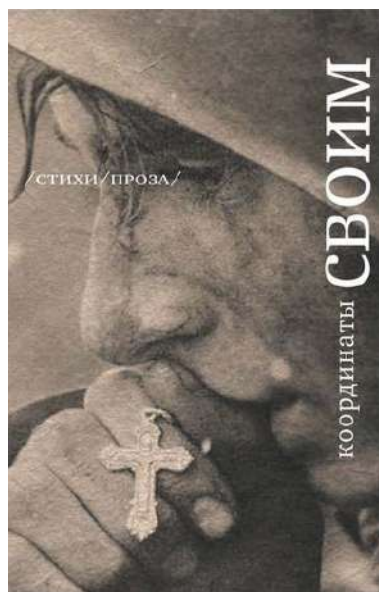
Событие в Пушкинке нашло отражение в репортаже газеты «Омская правда» [1], а также в медиапространстве. Впечатлениями о встрече на своих страницах в социальной сети «ВКонтакте» поделились БУО г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 42» и Колледж инновационных технологий, экономики и коммерции. Вот некоторые из них: «Замечательное мероприятие. Думаю, оно запомнится ребятам на всю жизнь. Живой пример патриотизма», «Патриотические мероприятия очень важны для подрастающего поколения. Рассказ человека, который участвовал в боях – это яркий пример мужества и стойкости наших защитников» [2].

Широкий отклик и положительные отзывы о мероприятии заинтересовали Омскую академию МВД России, для

первокурсников которой было решено его повторить. Новая поэтико-патриотическая встреча состоялась в библиотеке 23 марта 2025 г. На этот раз перед курсантами выступили сразу два участника специальной военной операции: А. В. Пинчук и 22-летний Антон Сергеевич Шимов (позывной «Шим»), уроженец г. Омска, воспитанник омской школы дзю-до. Будущим блюстителям порядка он рассказал о своей службе в составе 76 гвардейской десантно-штурмовой дивизии, а также о сослуживцах – жителе Исилькульского района с позывным «Шкода» и погибшем ярославце, гвардии лейтенанте ВДВ Григории Сотникове (2000–2023). Курсанты, погружённые в определённую эмоциональную среду, внимательно слушали рассказ своего практически ровесника. И если его старший товарищ по оружию А. В. Пинчук никогда не позиционирует себя как героя: «Я не герой, но со мной рядом были герои, и мой долг рассказать о них!», что, безусловно, вызывает уважение, то Антон и есть живое воплощение отваги и мужества молодого поколения россиян. Тому подтверждение – высокие награды Родины: орден Мужества и медаль «За верность десантному братству», за спасение жизни российского воина и эвакуацию с поля боя тела погибшего командира.

Гости Пушкинки, вовлечённые в поэтико-патриотическое мероприятие, читали и слушали стихи времён Великой Отечественной войны, а также строки, написанные бойцами СВО, и находили в них созвучие. На память о проведённой в библиотеке встрече им был вручён знаковый в год 80-летия Великой Победы подарок – книга участника Сталинградской битвы А. Д. Колесникова «Остров в море огня» (Омск, 2024).

По окончании мероприятия наиболее активные будущие стражи порядка долго не отпускали от себя героев встречи, задавали им вопросы, фотографировались на память. Большая часть курсантов изъявила желание записаться в библиотеку, стать её полноправными читателями, что, безусловно, не может не радовать.

Современная ситуация ставит перед обществом острую необходимость патриотического воспитания юного поколения, и роль библиотеки в этом процессе очевидна. Проведённые в Пушкинке мероприятия, бесспорно, способствуют формированию у молодёжи исторической памяти и гражданского патриотизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова Н. Стихи с передовой // Омская правда. – 2025. – 26 февр. (№ 8). – С. 19: портр.
2. https://vk.com/im/convo/53887282?entrypoint=list_all&w=wall-63457955_71811 (дата обращения: 03.04.2025).

Стихотворения участников СВО, прозвучавшие в библиотеке

*За океаном Дух фашистский,
Мечтающий лишь об одном
Искоренить иль подчинить
люд Русский,
Который хочет жить своим умом!*

*Не сдавшийся, не павший на колени,
Не сломленный тяжёлою судьбой.
Народ бывлой страны огромной
Идёт уже знакомою тропой.*

*Сквозь дым и пепел, кровь и слёзы
Целую землю-матушку свою.
Идут Святые батальоны.
Сыны и внуки тех, кто отдал
жизнь в бою!*

Автор: Семеновский Юрий
(Позывной «Семпер»)

*Враг мой, зачем?
А он лежит, не дышит,
Стекланным взглядом изучая небеса.*

*Что двигало тобой, когда в угаре,
В тринадцатом году ты шины жёг?
Когда тогда, на проклятом
Майдане,
Ты дважды два сложить не мог.*

*Зачем в двадцатом, после
института,
Звонил мне с гневом говоря,
Историю забыв и перепутав,
Чужими сказками ты утешал себя.*

*Ведь где-то в глубине ты знал всю
правду.
Ты помнил братский не чужой народ.
Артек и пляжи Балаклавы,
Мечты и планы жизни без забот.
.....*

*А помнишь, в двадцать первом
Ты хвастал фотографией в сетях,
Где в камуфляже, с автоматом,
Сидишь на танке в НАТОвских
цветах?*

*Как мог забыть ты деда,
Прошедшего сквозь едкий дым
войны?
Не ведал он, что обмельчает так
порода.
Чужой рукой погруженная в сны.*

*И вот лежишь ты в этой лесополке,
Стекланным взглядом
устремившись в облака.
И больше нет всех тех
воспоминаний,
Где были мир, любовь и красота.*

*Зачем?
Мой друг, мой брат... И ВРАГ.*

Посвящено памяти СОНа...

*Вот опять в предрассветном тумане
И в тревожной звенящей тиши
Собираются братья славяне
По велению Русской Души.*

*Вот опять сердце бьётся, как молот
И пульсирует пламенем кровь.
Да пусть каждый из нас уж не молод
За свободу поднимемся вновь.*

*Вот опять с неба падают птицы,
Мрачной смертью плюются стволы,
Лишь дурак ничего не боится,
Но не ждём от судьбы похвалы.*

*Вот опять мы идём брат за брата,
Друг за друга мы снова встаём.
Без повестки из военкомата
Мы дорогою чести пройдем.*

*Вот опять комом в горле утрата,
И отхлынула кровь от лица
От того, что не стало солдата,
От того, что не стало бойца.*

Автор: Кокин Евгений
(Позывной «Кокс»)

*Да познают всю горечь расплаты,
Те, кто сделал из братьев врагов,
Те, кто бесов вселил в душу брата,
Да погибнут от гнева богов!*

*Кто-то думает о тебе, сидя в блиндаже.
Слушая, как осыпается вниз земля.
Время позднее, «грады» гремят уже,
Кто-то слушает, но боится не за себя.*

*Воздух мерзлый, слякотно, но легко.
Птицы стихли. Туман и немного дождь.
Чтоб ни стало, как бы ни было далеко -
Кто-то верит, что ты придёшь.*

Автор: позывной «Юна»

ПРОСПЕКТ КУЛЬТУРЫ

ГОВОРIT «КОСТЁР»!

Валерий Мамиков

Об истории журнала и сотрудниках, работавших в военные годы редакции журнала «Костёр»

«Костёр» был единственным детским журналом, продолжавшим выходить в осаждённом Ленинграде.

Редакционный коллектив «Костра» в самые трудные годы блокады состоял всего из трёх человек. Ответственный секретарь редакции Наталья Владимировна Теребинская по всему городу собирала материалы от истощённых голодом авторов и художников, возила подготовленные номера «похудевшего» до 24 страниц журнала через замёрзший Ленинград на санках в типографию. А в марте 1942 года, когда типографии прекратили работать из-за отсутствия электричества, «Костёр» начал приходить к своим юным слушателям по радиоволнам. «Говорит “Костёр”!» – этот позывной стал для ленинградских мальчишек и девчонок не просто дружеским приветом из детства, которого лишила их война, но и символом мужества, стойкости, несгибаемости юных ленинградцев. И как только

появилась возможность вновь печатать журнал, читатели получили все номера «Костра» за 1942 год. Журнал, как и весь город, жил, продолжал бороться и работать.

У «Костра» военных лет был особенный читатель: ребята хотели знать, чем и как они могут помочь своей стране. И «Костёр» горячо откликался на эту душевную потребность своих юных читателей: заметки, очерки, письма с фронта, рассказы о подвигах и героях, стихи

Дом Радио.
Памятник архитектуры
в Санкт-Петербурге

и проза, близкие и понятные маленьким жителям города-фронта, которые плечом к плечу сражались и трудились рядом со взрослыми в осаждённом городе.

Наталья Владимировна Теребинская оставила воспоминания о жизни «Костра» в те грозные и героические дни.

— «Говорит Ленинград! Слушайте радиожурнал “Костёр” для пионеров и школьников!»

1942 год. Ленинград осаждён. У стен его враги. А по пустынным улицам разносится бодрый голос «Костра» — уличные репродукторы теперь не выключаются.

Зима 1942 года — время тяжёлое. В редкой семье нет человека, погибшего на фронте или в городе при бомбёжке, артиллерийском обстреле, или умершего от голода. Стужа. И что ни день — то пожары. Истощённые люди тащат воду в вёдрах и чайниках от кранов на улице или из проруби на Неве. Водопровод и канализация не работают. Электричества в домах нет. Жизнь, кажется, вот-вот замрёт.

К этому времени из всей редакции «Костра» в Ленинграде остались только трое — технический редактор, курьер и я, заместитель редактора. Стоят типографии. Может, читать журнал по радио? Такое решение и принял горком ВЛКСМ в феврале 1942 года.

И вот я в редакции детского вещания Радиокomiteта, одного из немногих учреждений, где в войну ни на день не останавливалась кипучая деятельность.

Полгода назад в этой огромной комнате на шестом этаже было всегдалюдно и шумно. Теперь же множество столов пустует — хозяева их сражаются или эвакуировались в другие города — на Большую землю.

День работников радио начинался расчисткой снега во дворе или разбором соседнего разбомбленного дома. В этой работе

Блокадный репродуктор. Памятный знак на углу здания на Невском проспекте

участвовали все: хористы, оркестранты, чтецы, редакторы, режиссёры. И только после полудня все принимались за собственные дела.

Но каждый четверг, в 15 часов 00 минут, диктор Мария Григорьевна Петрова объявляла передачу «Костра».

В студии будто и нет войны. Светло, тепло. Радиоаппаратура не мирилась с холодом.

Шумы войны — разрывы снарядов, лай зениток, вой сирены — мы так ненавидели этот надрывный зловещий сигнал! — не проникали сюда. Часто мы, будучи на работе, и не подозревали, что в городе уже объявлена тревога, что там, на улицах, уже не звучит голос диктора или актёра, а мерно постукивает метроном. В студии всё идёт как будто своим чередом, но передают наш журнал только в эфир.

Как и всякому журналу, радио-«Костру» нужны были повести с продолжением, стихи, сказки и обязательно рассказы о том, как борются советские люди с фашистами. Поэтому

Памятник детям блокадного Ленинграда. На улице Наличной 1

к микрофону «Костра» приглашали людей самых разных профессий и специальностей. Сегодня это участник боёв с гитлеровцами или тимуровец, а завтра юный рабочий завода, или девушка из МПВО, или оператор кинохроники, ведущий съёмку на улицах осаждённого города.

Сложно, очень сложно приходилось с авторами. Сегодня писатель или журналист беседует с нами в редакции. Но кто поручится, что он представит свою рукопись в назначенный им же срок? А если вдруг тревога? Тогда трамваи — единственный транспорт осаж-

дённного города — останавливаются, а пассажирам и пешеходам категорически предлагают укрыться в убежищах. И ведь тревога может длиться час, два, три, а то и больше.

Радио-«Костёр» передавался около двух лет, но уже с осени 1942 года было возобновлено издание печатного «Костра».

...Однажды зимой 1943 года в редакцию детского вещания кто-то принёс один из номеров «Пионерской правды». Это было событием. Не так уж часто эта газета попадала к нам через вражеское кольцо, окружавшее город.

К нашему удивлению и радости, «Пионерка» перепечатала из «Костра» 1942 года рассказ Г. Алёхина «Немец поневоле», сообщала, что в Ленинграде издаётся, несмотря ни на что, детский журнал.

Вот эта-то заметка о «Костре» и развеселила нас больше, чем приключения солдата в рассказе Алёхина. Развеселила потому, что, как оказалось, на Большой земле плохо представляли себе, как живут и работают ленинградцы.

Говорилось, например, что сотрудники, прежде, чем начать писать, отогревают на спиртовке замёрзшие чернила, а заодно и коченеющие пальцы. Но никаких спиртовок ни у кого и в помине не было и быть не могло, потому что не было спирта. Да и надобности в этом тоже не было. Небольшая железная печь-временка, худо-ли, хорошо-ли, обогревала нашу редакцию.

Было другое, чего, видимо, не представляли себе на Большой земле. Постоянная угроза обстрела или бомбёжки, постоянное беспокойство за близких и друзей.

Мы могли выйти из Радиокомитета втроём, а вернуться только вдвоём. Так однажды шальным осколком был смертельно ранен наш спутник — художник В. Николаев. Вот почему, когда кто-либо из нас задерживался в пути, остальные волновались. Мы оставались на чеку даже тогда, когда метроном молчал — подсознательно ждали сигнала воздушной тревоги...

Но радиопередачи продолжались, «Костёр» выходил».

Наталья Владимировна Теребинская пришла в «Костёр» в 1936 году, работала в редакции журнала со дня его основания по 1974 год. В годы блокады Ленинграда Наталья Владимировна была составителем и редактором радиовыпусков журнала,

а с 1943 года в качестве ответственного секретаря редакции отвечала за выход печатного «Костра», сотрудничая с типографией им. Евгении Соколовой, работавшей в блокадном городе. Наталья Владимировна Теребинская — автор нескольких научно-популярных книг для детей, а также повести о балете и блокаде, написанной в соавторстве с К. Шнейдер и неоднократно звучавшей по радио. Её труд и сама жизнь были подвигом. Благодаря этой героической женщине «Костёр» продолжал выходить в самые страшные годы блокады, оставаясь рядом со своими юными читателями, вселяя в них веру и надежду.

(По материалам журнала «Костёр»)

СТРАННИК, СКАЗОЧНИК, МОРЯК

О писателе Святославе Сахарнове

Курсант военно-морского училища Святослав Сахарнов. С сайта Ленинградской областной детской библиотеки

Была осень. Ещё не закончилась Великая Отечественная война. По узким улочкам портового города на западном побережье Чёрного моря шёл военный патруль. Старший — молодой офицер-морьяк и несколько матросов его корабля, неспешно проходили по безлюдным, усыпанным битым стеклом улицам. Рядом с разрушенными домами, валялась сломанная мебель. Попадались и книги.

Патруль уже повернул назад, когда внимание офицера привлекла тонкая зелёная книжка, лежавшая на дороге. Морьяк знал английский и перевёл её название: «Женщина, которая жила в бутылке. Народная сказка».

Хозяев книги не было, и удивлённый своей неожиданной находкой моряк поднял книгу, взял с собой на корабль, а вечером в каюте прочитал.

Эту историю, которая с ним произошла, Святослав Владимирович Сахарнов рассказал в предисловии к одной из своих книг, куда вошла и эта сказка. Морской офицер впоследствии стал писателем, побывал во многих странах и отовсюду привозил сказки. Какие-то из них переводил, а другие пересказывал по-своему. Со временем появилась книга «Сказки из дорожного чемодана». Наверное, такое могло случиться только с Сахарновым, ведь он с детства знал, что будет детским писателем. Вот так, ни больше ни меньше! Но так и произошло, правда не сразу. Вначале была учебная парусная шхуна военно-морского училища, затем война, Ладога, морская служба, торпедные катера, занятия наукой, встреча с Виталием Валентиновичем Бианки, первые сказки и рассказы, книги. Большая, насыщенная событиями, интересная жизнь.

ЕГО КНИГИ ВСЕГДА ЧИТАЛИСЬ ВЗАХЛЁБ

Вряд ли найдётся среди взрослых читателей человек, который бы в детстве не читал книг Святослава Сахарнова.

«Я – штурман. Это когда соединяешь две точки одной прямой», – сказал писатель мне как-то в разговоре. Да, он был штурманом, военным моряком, участником Великой Отечественной войны. Начало войны он встретил курсантом первого курса военно-морского училища в Ленинграде, а закончил её на Дальнем Востоке.

Читатели многих поколений считают его одним из своих самых любимых писателей. Он – автор книг о море и его обита-

Таким Святослав Сахарнов был во время службы на флоте

телях, невероятный рассказчик и удивительный сказочник. Но не все знают, что Сахарнов много лет был ещё и главным редактором журнала «Костёр». Правда, в 1970–80-е годы, когда он стоял во главе «Костра», я занимался далёкими от литературы делами и считал, что этот замечательный журнал останется только в моей памяти.

К слову, в начале – середине 1960-х годов даже в школьных библиотеках посёлка Васисс, тогда районного центра, где мы жили, и Нижней Омки, где я окончил школу, всегда можно было прочитать самые последние издания книг «Детгиза» и журналы «Пионер» и «Костёр». Мне в голову не могло прийти тогда, что много лет спустя я стану автором этого журнала, основанного Маршаком ещё в 1936 году, а с писателем Святославом Сахарновым мы познакомимся на его творческом вечере в здании «Детгиза» на набережной Кутузова в Петербурге. Это произошло в октябре 1995 года. А до этого...

Мальчишки неслись к реке, перегоняя друг друга. С берега, сразу бросались в воду, ныряли и плавали наперегонки. Речка

Святослав Сахарнов после первого погружения под воду. Советская Гавань, 1948 г. С фотографии из домашнего архива писателя

Омка, протекающая очень далеко от морей, конечно, не море и даже не озеро, но глубока и полна тайн, которые так хотелось узнать, исследовать. И мы, мальчишки тех лет, пытались это делать. Опыты «по пребыванию под водой в маске от противогаза» прошли тогда, в середине шестидесятых, успешно. Давно это было! Сейчас мне смешно и грустно вспоминать свои сухопутные «опыты».

Я учился в сельской школе и мечтал о море. В то время мне попала книжка ленинградского писателя

Святослава Сахарнова «Путешествие на «Тригле». Перечитывая, я запомнил её героев и фамилию автора. Сейчас, вспоминая эти годы, я спрашиваю себя, почему? Думаю, она меня растревожила.

Но это я теперь так размышляю и всему стараюсь найти определение. Много лет назад я впервые узнал именно из этой книги о том, что тригла – это рыба «морской петух», и о существовании удивительной Голубой бухты, где происходили события, и, конечно, запомнил смелого Марлена, настоящего мужчину. Кто же такой Марлен? – Учёный, аквалангист, исследователь морского дна, а, кроме всего этого, – очень решительный человек. Вот каким он был в детстве:

«...Из всех мальчишек в деревне он был самый отчаянный. Однажды ему сказали, что к зменому яду можно привыкнуть. Марлен поймал гадюку и дал ей укусить себя в руку. Рука вздулась и почернела. Марлена увезли в больницу. Месяц он провалялся там. Мать плакала навзрыд. Рука из чёрной стала синей, затем жёлтой. Через месяц он вышел, поймал вторую гадюку и дал ей ту же самую руку. Горячо, как печка, с деревянной рукой, его снова увезли. Пролетал он на этот раз неделю. Вернувшись, поймал змею и дал ей укусить себя в третий раз. Рука немного покраснела. И всё...».

Рисунки в книге были очень забавными и тоже запомнились. Я даже подумал, что если бы у Святослава Владимировича была визитная карточка, на ней можно было бы поместить рисунок художника Михаила Беломлинского. Вот этот. И сразу стало бы ясно, о ком идёт речь. Ни с какой другой визиткой не спутаешь!

Прочитал я и другие, более ранние книги С. В. Сахарнова – «Морские сказки», «Человек под водой», «Много разных кораблей», «Разноцветное море» с незабываемыми иллюстрациями Юрия Смольникова, «Одиннадцать восьминогих» (художники Татьяна Оболенская и Борис Стародубцев) и другие. Но не все книги писателя были весёлыми и полными приключений. Рассказы «Самый лучший пароход», «Злой узел» и «Капитан «Доротеи» – маленькие истории об очень серьёзных вещах. Они вошли в мою жизнь надолго, я и сейчас их иногда перечитываю. А море? Море было очень далеко, ведь жил я тогда в Сибири и учился плавать и нырять на той самой речке Омке, тихо несущей свои воды к Иртышу.

Шли годы. Я иногда покупал книги С. В. Сахарнова для своего сына. Не стал я ни моряком, ни исследователем морских глубин, как мечталось когда-то, – меня всё больше стали привлекать сами люди, их жизнь и судьбы. Но с морем всё-таки встретиться пришлось во время работы, а затем службы на Сахалине и Курилах.

Побывал я в Севастополе у Чёрного моря, на севере в Мурманске, Архангельске у берегов Белого моря, а живу много лет, так уж сложилось, рядом с Балтийским морем. И судьба подарила мне встречу с писателем. Произошла она после одного из вечеров в Доме детской книги, где Святослав Владимирович выступал перед школьниками и учителями. Он увлечённо читал ... ту самую сказку «Женщина, которая жила в бутылке»!

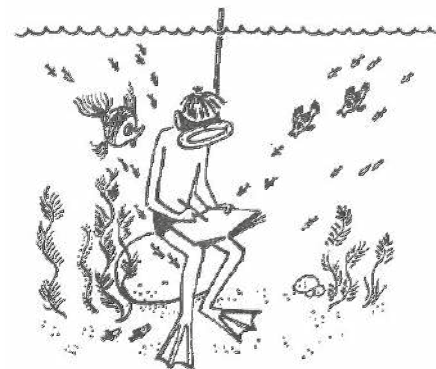

Рисунок художника Михаила Беломлинского из книги «Путешествие на «Тригле»

Обложка книги «Гак и Буртик в стране бездельников» Ленинград, 1959 год, первое издание

Но потом я уже не удивлялся, вспомнив повесть-сказку «Гак и Буртик в стране бездельников», читанную и перечитанную мной в школьные годы.

ДЛЯ МЛАДШЕГО, СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА...

Достаю фотографии, вновь просматриваю подписанные мне книги Святослава Сахарнова. Теперь, спустя годы, особенно интересно взять их в руки и, прочитав, вспомнить, почему подписано именно так. В памяти потянулась цепочка эпизодов из встреч, разговоров с писателем...

25 февраля 1996 года, воскресенье. Еду до станции метро «Чёрная речка». Потом – несколько остановок на троллейбусе и пешком. Рядом с жилыми домами, на другой стороне Новороссийской улицы – парк Лесотехнической академии. Высокое «точечное» здание. Нажимаю кнопку домофона, слышу его голос: «Открываю». Поднимаюсь на четвёртый этаж.

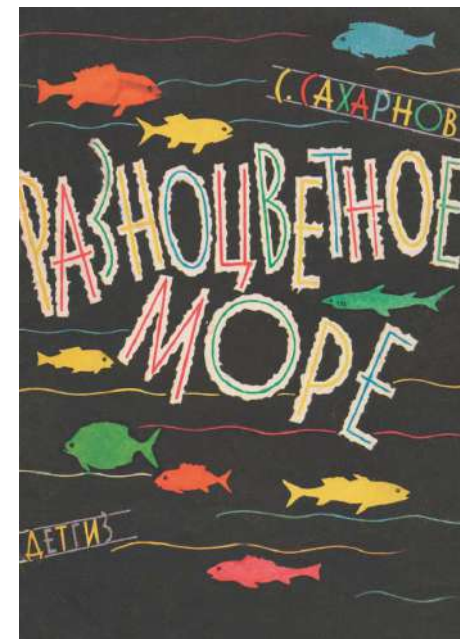
На лестничной площадке, в дверях стоит серьёзный худощавый, подтянутый человек в очках, в домашних шлёпанцах. Внимательно на меня смотрит. Не молодой, конечно, но и не старый, довольно крепкий, военный моряк всё-таки, капитан второго ранга.

Интересно, что Святослав Владимирович помнил нашу первую встречу. Вот что он написал мне на одной из своих книг: «...А всё началось с легендарного «Детгиза» – Нева, набережная, катера и баржи...».

В комнате, где работал писатель, не только стол с пишущей машинкой и книги. На стене прикреплён огромный рак-омар,

на полках лежали морские раковины. У каждой – своя история, ведь Сахарнов привозил их из дальних поездок, сам доставал со дна. Помню, Святослав Владимирович показывал мне обломок раковины с выпуклостью – наростом. Внутри него, около маленькой песчинки со временем образовалась жемчужина. А вот и другая находка – обломок оранжевой пластмассовой крышки с надписью на немецком языке. Он был поднят со дна Чёрного моря. Это же та самая крышка, из повести «Путешествие на «Тригле»! – вспомнил я тогда!

Когти крокодила впечатляли. Писатель привёз их из поездки на Кубу, вернувшись из похода в мангровые леса, где охотники за крокодилами ставят петли на этих животных.. И я тогда подумал: «Такой серьёзный человек, а внутри спрятался мальчишка»! Как бы подтверждая мои мысли, Святослав Владимирович сказал: «Я ещё со второго класса знал, что буду детским писателем». Это умение видеть, удивляться тому, что не замечают другие люди, объясняет успех книг писателя Сахарнова. Ведь они издаются и переиздаются по сей день. Святослав Владимирович показывал несколько красочных книг – «Легенда о Летучем Голландце», морскую энциклопедию «По морям вокруг Земли», изданные на разных языках. Я смотрел эти красивые книги и вспоминал своё сибирское детство, а также скромную маленькую школьную библиотеку, в которой начиналось для меня открытие мира. Позднее я открыл для себя книги Сахарнова для взрослого читателя. У меня

Обложка книги «Разноцветное море», Москва, Детгиз, 1963 г.

их три: романы приключений «Лошадь над городом», повести и рассказы «Витраж» и «Камикадзе», названной по роману о судьбе японского лётчика-самоубийцы и мало известных событиях войны на Тихом океане.

Святослав Владимирович был оригинальным и простым человеком. До последних дней работал, как и всегда, с 6 утра до обеда, не зная праздников и выходных. Как-то я спросил его: «Почему Вы не напишите о себе, о своей жизни, ведь есть что вспомнить?». Не помню точно, что он мне тогда ответил. Сейчас, когда я беру в руки его книги, вчитываясь и находя каждый раз что-то новое, мне кажется, что разгадка проста. Жизнь писателя растворена в его книгах. Нужно только не лениться их открыть.

Писатель за рабочим столом.
Фото Валерия Мамикова.
Санкт-Петербург, 1996 год

«ГОЛОС ВРЕМЕНИ»: ПЛАКАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Софья Давыденко

Буквально через несколько дней после начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наряду со сводками Совинформбюро на стенах домов и афишных тумбах начали появляться плакаты. Этот вид массовой графики явился важным средством пропаганды и моральной поддержки населения в годы тяжёлых испытаний. Показывая неодолимую силу народа, призывая к победе над врагом, прославляя подвиги фронтовиков и героические усилия тружеников тыла, разоблачая преступления фашистских захватчиков, плакаты стали настоящим голосом времени.

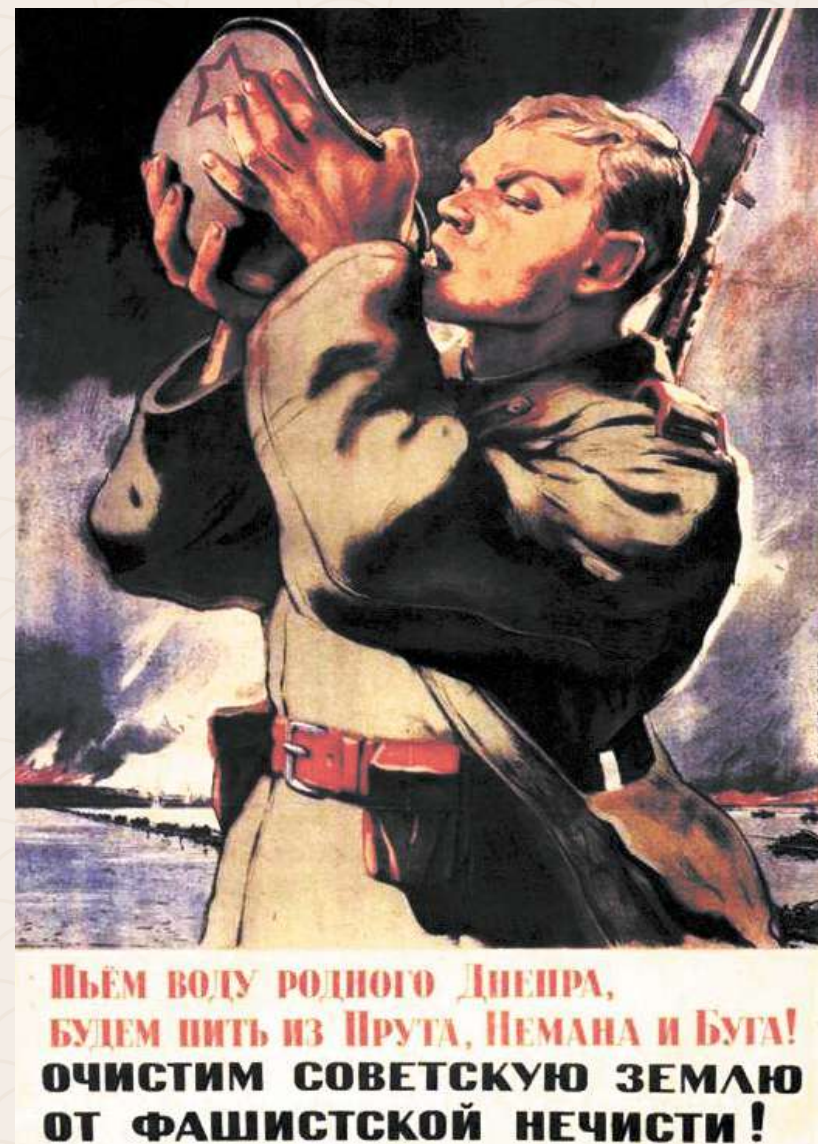

Как форма, плакат уникален, ключевая его особенность заключается в гармоничном сочетании текста и визуального ряда. Лаконичные слоганы и яркие образы усиливают эмоциональный эффект, помогая зрителю быстро уловить суть послания. Это позволяет художнику немедленно откликнуться на события дня, передать свою идею предельно ясно и кратко. Так, эскиз плаката «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) создали уже к вечеру 22 июня, а на третий день войны он был уже на улицах Москвы.

Тема советского плаката всесторонне представлена в фондах Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина. Одним из наиболее ярких является издание «Великая Отечественная война, 1941–1945: Плакаты», составленное известным советским искусствоведом Михаилом Юрьевичем Германом и выпущенное ленинградским издательством «Аврора» в 1985 году. Издание содержит коллекцию плакатов периода Великой Отечественной войны. Эти произведения искусства, созданные выдающимися

художниками своего времени, отражают дух эпохи, идеалы героизма и патриотизм советского народа. Листовой материал издания был использован сотрудниками библиотеки для организации тематической выставки к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 – «Голос времени», где посетители имели возможность увидеть полноразмерные репродукции плакатов.

Выставка открывалась одним из знаковых символов того времени – плакатом Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовёт!». Изданный миллионными тиражами на всех языках народов СССР этот знаменитый плакат появился практически спустя неделю после начала войны, а история его появления проста и одновременно полна драматизма. Художник придумал этот образ, когда в мастерскую вбежала его жена со словами: «Война началась!», и уже через несколько минут он сделал первый набросок, запечатлев сильные эмоции на лице женщины.

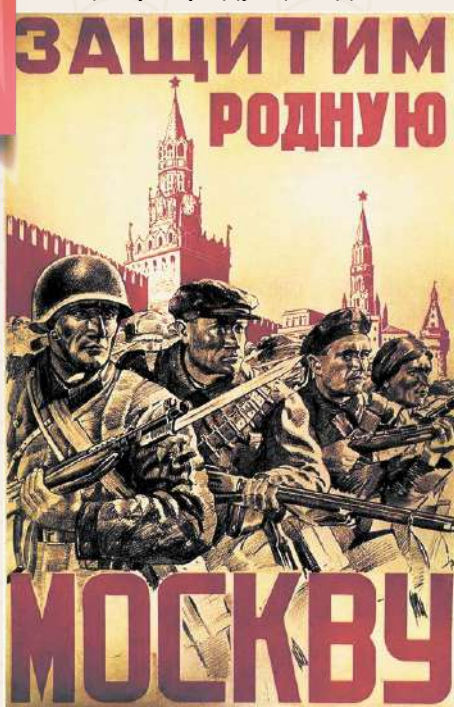

На основе выставки можно было проследить, как меняется и развивается диалектика плакатного искусства. В начале войны они играли важную роль в мобилизации народа и укреплении боевого духа солдат. Одним из ключевых приёмов стало обращение к выдающимся деятелям русской истории: Александру Невскому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову. С 1942 года, когда враг захватил огромные территории с мирными жителями, тон агитационных плакатов изменился: теперь они отображали не только героизм Красной армии, но и неслыханные страдания советских людей, женщин, детей, стариков на оккупированной земле. Таков, например, напечатанный почти полумиллионным тиражом летом 1942 года пронзительный лист В. Б. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!». Сложную психологическую насыщенность образов художник передал через глаза героев: ненавидящие, смелые глаза матери и испуганные, наполненные слезами – у ребёнка.

Перелом в войне 1943 года ознаменовал и смену сюжетов и лозунгов в плакатном искусстве: драматическая напряжённость уступает эмоциональному подъёму и чувству предвосхищения всеобщей победы. Одним из наиболее выразительных примеров, представленных на выставке, является работа художника Виктора Иванова «Пьём воду родного Днепра, будем пить из Прута, Немана и Буга». Этот лозунг на плакате подчёркивает намерение окончательно освободить всю советскую землю и изгнать врага, а в образе пьющего воду из каски солдата каждый красноармеец мог легко представить себя.

В 1944 году становятся популярны плакаты, призывающие к восстановлению разрушенных городов и сёл: «Мы отстояли Ленинград, мы восстановим его!» В. А. Серова, «Ану-ка, взяли!...» И. А. Серебряного и другие. Уже к концу 1944 года тема Победы становится магистральной сюжетной линией в искусстве. Ярким символом победоносного завершения тяжёлого испытания, выпавшего на долю советского народа, стал появившийся в первые послевоенные дни 1945 года красочный плакат одного из известнейших мастеров этого жанра В. Н. Дени «Красной Армии метла нечисть вымела дотла».

Стоит отметить, что каждый плакат, представленный на выставке, имел свой QR-код, ведущий к дополнительным материалам: истории создания плаката, биографии его автора, а также указанию на конкретное издание в библиотеке, содержащее репродукцию данного плаката.

«ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ ЗДЕСЬ ВСЕГДА СВЕТЛО...»

Александр Тихонов

*К 30-летию литературного клуба
«Вечера на Александровской»*

В 2025 году литературному клубу «Вечера на Александровской» из города Тары исполняется 30 лет. За минувшие годы его участниками стали десятки, если не сотни талантливых самодеятельных поэтов и прозаиков. Авторы «Вечеров...» признавались лауреатами престижных литературных премий: региональных, всероссийских, международных, публиковались в ведущих журналах страны и федеральных издательствах. Клуб зарекомендовал себя как один из важнейших элементов культурной жизни на севере Омской области.

Тарские авторы и сейчас собираются по воскресеньям, обсуждают творчество и насущные темы, читают стихи и прозу, помогают друг другу оттачивать писательское мастерство. Год за годом не только ведётся работа над словом, но и происходит духовное взросление каждого.

Всё началось в 1994 году. Тогда, к 400-летию Тары, проводилось множество творческих конкурсов, в том числе поэтический «Что сердцу дорого». Тарчане и раньше знали, что в городе и районе немало талантливых авторов, ведь на протяжении многих лет при редакции газеты существовало литературное объединение «Таёжные зори». Костяк его составляли поэты-журналисты. Теперь же речь шла о десятках самодеятельных, ярких авторов разных возрастов и профессий, о потенциале которых никто и не подозревал.

После конкурса «Что сердцу дорого» увидел свет одноимённый сборник, а в картинной галерее состоялся «Турнир поэтов», на который, помимо конкурсантов, были приглашены известные поэты: Владимир Балачан, Татьяна Четверикова, Леонид Чашечников, Юрий Перминов и другие.

Вечер «Что сердцу дорого...» 1994 г.

«Талантам надо помогать...», я решила собрать этих людей вместе. У истоков клуба «Вечера на Александровской» стояли люди высокообразованные, преданные своему профессиональному делу, страстные любители литературы и поэзии – педагоги Е. А. Кабанова, Л. К. Авласович, а также директор «Дома учителя» Г. И. Уржумова. В первое воскресенье февраля 1995 г. под крышей Дома учителя собрались 10 человек: врач А. Дерюшев, школьницы И. Н. Бабинова и С. М. Авласович, педагог Л. Авласович, студентки И. Орехова и Г. Дерябина. Чуть позже присоединились педагоги О. Тупикина, А. Балова, В. Соколов, медсестра Н. Кусова. Так сформировалось ядро клуба. Позже к ним добавилась группа вольных участников этих собраний: библиотекарей, музыкантов, студентов и многих других».

Поэт Александр Дерюшев пишет: «Клуб родился, окреп, обрёл свои традиции и, что тоже немаловажно, – крышу, поселившись в Доме работников просвещения, а в просторечии –

Первая премия единогласно была присуждена старейшему тарскому поэту Якову Горчакову (посмертно), вторая – Евгению Батраченко. Жюри особо отметило юную тарчанку Светлану Авласович. Ярko заявили о себе Ирина Бабинова, Наталья Кусова, Сергей Мальгавко и другие.

Тогда у библиотекаря Детской школы искусств, человека, увлечённого литературой, Татьяны Алексеевны Мальгавко, появилась идея объединить пишущих земляков. Она вспоминает: «Закончился праздник, погасли огни фейерверков, разъехались гости <...> Помня с детства крылатое выражение:

«Доме учителя». Улица, где стоит этот дом, носила имя Я. Свердлова, а после «эпохи переименований» ей вернули прежнее название – Александровская».

В эпоху безвременья девяностых клуб стал местом встречи и откровенных, душевных разговоров для многих равнодушных к культуре людей. Кто-то приходил выговориться, представить собравшимся своё творчество, другие наслаждались поэтическим словом и музыкой. В клубе были рады всем. Поэтесса Наталья Кусова так вспоминает о первых годах существования «Вечеров...»: «Становление клуба пришлось на трудные годы изломов, поисков в политике страны. Татьяна Алексеевна смогла создать и сохранить островок светлого мира, где читалось, творилось, говорилось и верилось в вечное, классически чистое, необходимое для сохранения и обретения себя».

Поскольку в доме на Александровской собирались разные люди, и форматы работы предлагались различные. Клуб быстро вырос за рамки формата литобъединения или клуба по интересам, голоса молодых авторов зазвучали повсюду.

Дом учителя. Фото начала 2000-х

Просматривая афиши творческих вечеров, диву даёшься, насколько активно и разнообразно жили во второй половине девяностых собравшиеся вокруг Татьяны Мальгавко люди. Чтение стихов на различных площадках города и района, литературно-музыкальные постановки, поэтический театр, лекции, диспуты, вечера бардовской песни...

Принесённая в клуб книга тут же шла по рукам, и вскоре все зачитывались творчеством Леонида Мартынова, Юрия Кузнецова и многих других – от классиков пушкинской поры до современников. Одной из книг, принесённых в клуб, стала «Провинциальная пристань» Аркадия Кутилова, и тарчане открыли для себя проникновенные строки мятущегося поэта. А ещё были стихи Леонида Чашечникова – задолго до того, как имя лирика, проведшего юность в Таре, стали громко связывать с сибирским городом.

С самого начала существования клуба стало понятно, что начинающим поэтам и прозаикам нужно учиться у мастеров слова. Так в Дом учителя и районную библиотеку начали приглашать известных поэтов из Омска, которые не только прово-

Литературный праздник «Поэзии связующая нить»

дили творческие вечера, но и учили молодых премудростям работы со словом. Первой гостьей стала Татьяна Четверикова. Светлана Авласович вспоминает: «Она не просто читала нам свои стихи и говорила о поэзии, но внимательнейшим образом прочитала перед встречей наши рукописи и превратила одно из заседаний клуба в мастер-класс. Так много и детально о стихах мне до этого никто не говорил». Вслед за Четвериковой в гости приезжали Марина Безденежных, Юрий Перминов и многие другие.

Юрий Перминов в гостях у клуба

Поэты и прозаики, музыканты и артисты, городская интеллигенция – все тянулись в клуб, становясь своими, наполняя других идеями и мыслями, формируя единое культурное пространство. Неудивительно, что в тесном общении с разносторонними людьми молодые поэты стремительно обретали свой стиль и голос.

В ту пору всё чаще вспоминали время, когда не хватало даже заварки, и воскресными вечерами поэты читали стихи, прихлёбывая морковный чай, а на дружеские встречи приносили свои кулинарные творения, чтобы угостить близких по духу людей. «Непросто даже припомнить все кулинарные изыски, – пишет Т. А. Мальгавко, – но, право же, невозможно

забыть пряники Натальи Кусковой, блинчики с медом Евгении Алексеевны Кабановой, фруктовый салат Ирины Бабиковой, фаршированные яйца, приготовленные Катей Красниковой, и огурчики, засоленные мамой Илмира Колдашева». Вроде бы речь о еде, но – нет же! О взаимоотношениях, о единении людей.

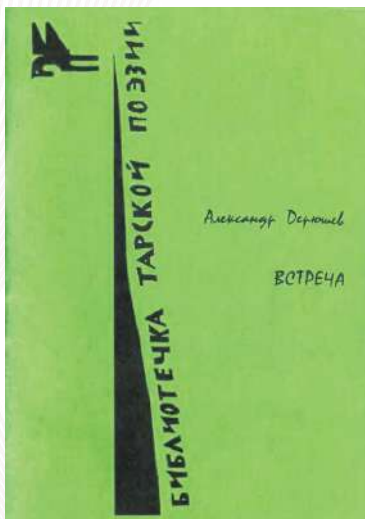
В 1996 году вышла в свет первая книга клубного автора. Сборник лирики «Встреча» Александра Дерюшева, выпущенный на средства отдела культуры Администрации Тарского района и пожертвования благотворителей, стал первой книгой в серии «Библиотечка Тарской поэзии». Год спустя в этой же серии вышла книга Натальи Кусковой «Весеннее тепло». Для второй половины девяностых тиражи обеих книг были существенными – 1000 и 950 экземпляров соответственно. Не будет преувеличением сказать, что произведения местных поэтов «поселились» во многих домах тарчан.

Татьяна Мальгавко

В отличие от Дерюшева и Кусковой, пришедших в клуб взрослыми, состоявшимися людьми с профессией и своим видением мира, тарские студенты и школьники только постигали принципы жизни, и клуб им помогал. Молодёжь равнялась на старших товарищей, стремилась развиваться и однажды увидеть собственные книги на библиотечной полке.

Но сначала необходимо было учиться. Знаковым стал проходивший в Омске 20 декабря 1997 года областной семинар молодых литераторов, в котором приняли

Книга А. Дерюшева «Встреча»

участие юные поэтессы из Тары Светлана Авласович (Шумило) и Ирина Бабикова (Шевелева). А в декабре 2003 года на литературном семинаре «Я вижу мир через себя» обсуждались стихотворения Сергея Васильева и Константина Атюрьевского.

В 2002 году увидела свет книга студентки 5 курса Тарского филиала педуниверситета Юлии Петрушиной «Майский дождь» (100 экз.) и коллективный сборник «Ловцы слов» (500 экз.), в который вошли стихотворения авторов клуба. Поэтический сборник объединил под своей обложкой 19 начинающих поэтов. Книга интересна и своим оформлением – рисунки, выполненные молодыми тарскими художниками, дополняют поэтические образы.

С 2003 года клуб начал выпуск небольших буклетов и закладок с информацией об авторах и их произведениях. Составленные Татьяной Мальгавко, буклеты позволили жителям Тары познакомиться с творчеством земляков. В этом же году клуб был признан лауреатом районной премии в области культуры. К тому времени клуб обрёл популярность в городе и районе, о нём знали и в областном центре. Стихотворения и прозу молодых авторов нередко можно было прочесть в районной газете «Тарское Прииртышье», региональном журнале «Литературный Омск», в альманахе «Складчина» и различных сборниках.

Площадками для выступлений становились Историко-краеведческий музей, «Дом учителя», Картинная галерея, Детская школа искусств, Тарская центральная районная библиотека и т. д. Казалось, ни одно культурное мероприятие не обходилось без участия клубных талантов.

Когда на десятилетний юбилей клуба в «Доме учителя» собрались друзья и единомышленники, прозвучала написанная Сергеем Васильевым песня о клубе:

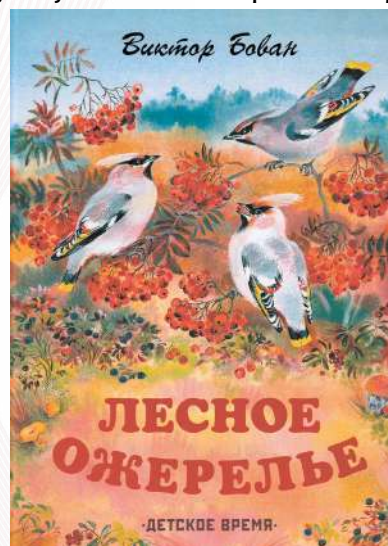
*По воскресеньям здесь всегда светло.
Слова плывут корабликом бумажным.
И дарит нам душевное тепло
Наш клуб, соединивший нас однажды.*

*Сегодня клубу ровно десять лет.
Как много было в жизни песен спето,
Но остаётся в сердце яркий след
От самого последнего куплета.*

Август 2010 года. Юбилейный вечер к 15-летию клуба

С годами появлялось всё больше новых имён. Так, в 2007 году, по итогам конкурса «Я – сочинитель», в клуб пришёл Василий Плахин – «паренёк с пристанской окраины», как назвала его в газетной заметке Татьяна Бурундукова. Василий оказался талантливым, самобытным поэтом, и вскоре увидела свет его первая книга – «Стихи из школьной тетради». Часть средств на её издание он заработал, заготавливая дрова, оставшуюся сумму помогли собрать товарищи из «Вечеров...».

Обычным явлением стало появление в районной газете заметки с заголовком «Топ-5 молодых литераторов Тары» и множества заметок о литературных успехах земляков. Приезжая в другие районы или Омск, можно было услышать: «У вас же город писателей...», в чём немалая заслуга клуба.

Публикация в газете «Тарское Прииртышье» (2012 г.)

Со временем многие авторы, посещавшие заседания «Вечеров...» в первые годы, разъехались по другим городам и странам: Юлия Петрушина – в Бийск, Ольга Карабань – в Омск, Светлана Авласович – в Чернигов, Сергей Ковалёв – в Нижневартовск, Сергей Мальгавко – в Симферополь, Алексей Чернов – в Якутию и т. д. Однако клуб – живой организм, и на место покинувших Тару поэтов и прозаиков приходят новые. Так, в середине 2010-х в клуб пришёл детский писатель-анималист Виктор Бован, ныне один из наиболее ярких детских писателей России; автор яркой, ироничной прозы Константин Тигов. Активно выступают на творческих площадках старожилы клуба: Константин Атюрьевский, Сергей Васильев, Ирина Шевелева. Звучат на патриотических мероприятиях песни на стихи Алексея Шелехова, погибшего в мае 2024 года на СВО.

Детский писатель Виктор Бован

Авторы «Вечеров...» – лауреаты различных литературных премий и конкурсов, в числе которых всероссийские премии им. М. Ю. Лермонтова и им. С. Я. Маршака, фестиваль-конкурс «Хрустальный родник» (г. Орёл), Национальная литературная премия «Русские рифмы», Международная премия «Буламарг» и многие другие.

Одна из главных литературных наград региона для начинающего автора – премия

им. Ф. М. Достоевского, ежегодно вручаемая молодым поэтам и прозаикам с 1998 года. В определённом смысле она – знак перехода от ученичества к серьёзному творчеству, знак качества для произведений победителя и доверия к нему со стороны старших товарищей. Глядя на список авторов клуба, в разные годы становившихся лауреатами премии, порой удивляешься, откуда их столько в небольшой Таре: Светлана Авласович (2003), Надежда Ростовцева (2009), Даниил (Василий) Плахин (2009), Виктор Бован (2010, 2017), Ирина Шевелева (2012), Александр Тихонов (2015), Татьяна Синяк (2016).

Встреча старожилов клуба. Декабрь 2017 год.

Презентация первой книги Виктора Бована в Санкт-Петербурге. 2018 г.

В 2020 году Министерством культуры Омской области были выпущены книжные кассеты «На излуцинах Иртыша» и «День приглашает», в которые вошли 12 книг талантливых поэтов Омской области. В составе кассет увидели свет первые книги Константина Атюрьевского «По белой дороге», Сергея Васильева «Болен приближением весны...» и Ирины Шевелевой «Дорога от себя к себе». Готовится к выходу первая книга стихотворений и эссе Илмира Колдашева «Другое измерение».

В клубе сформировали свой творческий почерк, свой особый голос несколько поколений талантливых писателей, продолживших традиции омских и тарских авторов старшего поколения. Неудивительно, что члены местного отделения Союза писателей России, образованного в 2006 году, – авторы «Вечеров...»: Сергей Васильев, Александр Дерюшев, Наталья Кускова, Ольга Старинская.

Трудно представить, что сдружившиеся авторы клуба, разъехавшись в разные уголки региона, потеряют связь. Регулярно они собираются вместе для творческих поездок, выступая то в крошечных сёлах, то на главных площадках областного центра. В Большеречье с 2022 года проходят инициированные ребятами «Майские встречи» – ставшие традиционными мероприятия для жителей посёлка, проводимые во взрослой и детской библиотеках, в краеведческом музее.

Можно смело отмечать на карте районы, где довелось в недавнем прошлом выступать авторам клуба: Большереченский, Знаменский, Исилькульский, Москаленский, Омский, Саргатский, Седельниковский, Тевризский... На карте Омска и того больше мест, где авторов «Вечеров...» ждут.

В дружеское сообщество, давно переросшее территориальные рамки, вливаются всё новые увлечённые и талантливые авторы: Ольга Домрачева из Большеречья, Дмитрий Сидоренко из Москаленок. Да, формально они не живут в Таре и не ходят по воскресеньям в клуб, но идеи, заложенные тридцать лет назад в доме на улице Александровской, принципы творчества, они перенимают от тех, для кого «Вечера...» – важная часть жизни. Постепенно приходит понимание, что клуб – это не четыре стены в Доме учителя на Александровской, а нечто большее. Я достаю блокнот и пишу:

*Этот дом – смешенье надежд и судеб,
Встреч и расставаний... И новых встреч.
Дом на Александровской. Он, по сути,
Помогал поэтам талант сберечь.*

*Старый «Дом Учителя» – в самом деле
Больше, чем четыре его стены.
Я приехал в Тару в конце недели,
В это средоточие старины,*

*Тишины, покоя, знакомых ставен
И пошёл, горчащей тоской ведам,
То ли отыскать, что я здесь оставил,
То ли поглядеть на знакомый дом.*

*Я не к храму шёл, как любой приезжий,
Не к домам купеческим, не в музей.
Я пришёл на свет, что отныне брезжит
В каждой новой книге моих друзей.*

Участники клуба 2016 год

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРИДУМАЛ ОМСК». ЛЕОНИД МАРТЫНОВ

Юлия Зародова, Евгений Грудков

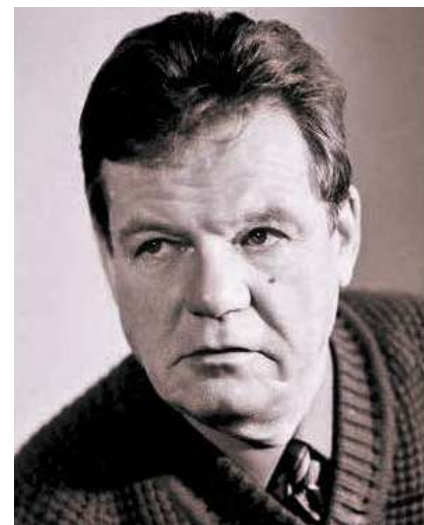
*Померк багровый свет заката,
Громада туч росла вдаль,
Когда воздушные фрегаты
Над нашим городом прошли...*

Л. Мартынов

В 2025 году исполнилось 120 лет со дня рождения Леонида Николаевича Мартынова (1905–1980) – выдающегося поэта, мыслителя, переводчика поэзии. В своих стихах, поэмах, мемуарной прозе он создал оригинальный образ Омска – города, в котором родился и прожил половину жизни. Образ получился поэтический, фантазийный и запоминающийся.

Со 2 августа по 15 октября в Омском областном музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля работала выставка, посвящённая юбилею поэта. Организаторы стремились показать масштаб личности Л. Н. Мартынова, актуализировать память о нём как ярком культурном герое нашего города, потому и название выставки звучало вызывающе: «Человек, который придумал Омск. Леонид Мартынов».

Реальный Омск Мартынов, конечно же, не придумывал. Но он увидел и сформулировал основные смыслы Омска, задал его восприятие. Мартынов подарил омичам такое отношение к своему городу, которое оказалось им интересным, понятным и близким. Над этим городом, расположившимся на дне некогда высохшего моря,

Леонид Николаевич Мартынов

проплывают воздушные фрегаты, под Железным мостом протекает река Тишина, а «за Иртышом, где верблюды, начинается Африка».

Феномен Мартынова заключается в том, что он сумел органично совместить в своём творчестве две разные позиции: поэта и исследователя-краеведа. В каком-то смысле он открыл и продемонстрировал метод, став не просто мифотворцем, но и учителем мифотворчества. Публикация сборника новелл «Воздушные фрегаты» в 1974 году пришлась на момент, когда Омск был готов переосмыслить своё недавнее прошлое по-новому. Прежде всего, история Омска у Мартынова перестала быть борьбой красных и белых, она предстала, как яркая история омской культуры с полноценной художественной и литературной жизнью, которая в силу исторических перипетий соприкоснулась с большой историей. Книга разожгла интерес исследователей и стала отправной точкой новых поисков и открытий. Тем более, что вслед за «Воздушными фрегатами» вышло продолжение воспоминаний «Черты сходства» (1982), а в 2008 году в составе книги «Дар будущему» были изданы новеллы, частично публиковавшиеся в журнальной периодике в постсоветское время. Новеллы вышли под названием «Сто глав» – так хотел озаглавить весь корпус своих воспоминаний автор, ведь число написанных глав как раз приближалось к сотне. Масштаб задуманного повествования о «времени и о себе» поражает воображение. Придирчиво работая над текстом, переписывая главы по множеству раз, доводя до совершенства, Мартынов даже не был уверен, что его не всегда удобные с идеологической или моральной точки зрения воспоминания будут напечатаны: «Не пишу ли я то, что пишу сейчас, то есть вот эти новеллы для будущих времён?». Но он на примере своей судьбы хорошо знал, что время переменчиво, а искусство вечно. В стихотворении с одноимённым названием поэт пояснял:

*Не благочиния устав
Пишу, а повесть в сотню глав,
Дабы, её перелистав,
Вы призадумались, кто прав,*

*И кто судил, и кто судим,
И кто остался невредим,
И кто не познан, не опознан...*

Теми, кто не познан, с лёгкой руки Мартынова занялись историки, филологи, музейщики из разных концов нашей страны. Сам Леонид Николаевич, предчувствуя именно такой разворот событий, не раз говорил о том, что когда-нибудь всё им написанное может быть подтверждено другими свидетельствами или архивными источниками. Так и случилось. Из «пучины забвения» были извлечены имена Георгия Маслова, Нины Оболенской (Нибу Хабиас), Александра Оленича-Гнененко, Николая Мамонтова, Юрия Сопова, Николая Калмыкова, Бориса Жезлова, Сергея Орлова, Яна Озолина и многих других. В Омске было переосмыслено творческое наследие 1920–30-х годов, которое вылилось в признание ценности коллекции Художественно-промышленного техникума имени М. А. Врубеля и собрания Антона Сорокина, в изучение литературно-художественной группы футуристов «Червонная тройка».

Сегодня темы, сюжеты, факты, персонажи, к которым обратился Мартынов, стали обязательными для самоописания Омска. Мифы, которые он придумал – от визуализации омского ландшафта как «блин-города» до обозначения главных фигур его истории, которых мы сегодня называем «омскими брендами», – стали частью общих представлений о городе на реке Тишине.

Экспозиция выставки была условно поделена на две части, обозначенные как «Омский Мартынов» и «Мартыновский Омск». В первой рассказывалось об Омске того, времени, когда Мартынов в нём жил, формировался как личность, поэт и исследователь. Названия разделов, оформленные в виде плавных линий, имитирующих речную волну, заставляли посетителя следовать за сюжетами его судьбы. «В конце концов пора начать» – этой фразой, вобравшей в себя множество смыслов, открывается повествование в книге «Воздушные фрегаты», она же становится центральной темой выставки. Впервые в Омске были показаны материалы из личного архива Мартынова, хранящиеся в его московской квартире. Это стало возможным благодаря наследнице, хранителю и исследователю этого обширного собрания Ларисе Валентиновне Суховой, которая отобрала экспонаты, представляющие для омичей познавательный интерес. За каждым из них скрывается воспоминание, история, факт.

Вот, например, книга «Чтец-декламатор» 1912 года, том IV, в который вошла антология современной поэзии. Сразу становится понятно, что этот экземпляр был, что называется, настольной книгой, то есть читали его очень часто. Обложка и листы книги затёрты, внутри имеются различные пометки, в том числе специальные символы, позволяющие определить размер стиха: ударные и безударные слоги, границы стоп. Можно предполагать, что книга использовалась как учебник по стихосложению, ведь оба брата Мартыновы были начинающими поэтами. На страничках, отведённых поэзии А. Блока и Н. Гумилева, под их портретами вписана дата смерти – один год на двоих – 1921. Мартынов в «Воздушных фрегатах» рассказал, как сам переплёл это издание, подойдя к процессу творчески: «В этот предреволюционный чтец-декламатор, завершающийся девическими стихами Марины Цветаевой, я искусно вплёл её стихи, напечатанные уже по новой орфографии, и много других страниц из всяких журналов и сборников военного, революционного и послереволюционного времени. Я и сам поражаюсь тому, как ловко я вшил, вклеил, вмонтиро-

вал на добавочных страничках и на пустых местах, и на местах пустых заставок стихи Ахматовой, и Эренбурга, и Давида Бурлюка, и Рюрика Ивнева, и Натана Венгрова, и Оленича-Гнененко, и даже вовсе неведомые современному читателю стихи земляков и сверстников моих Бориса Жезлова и Николая Калмыкова». Оказалось, что не только вклеил, но и вписал от руки несколько текстов.

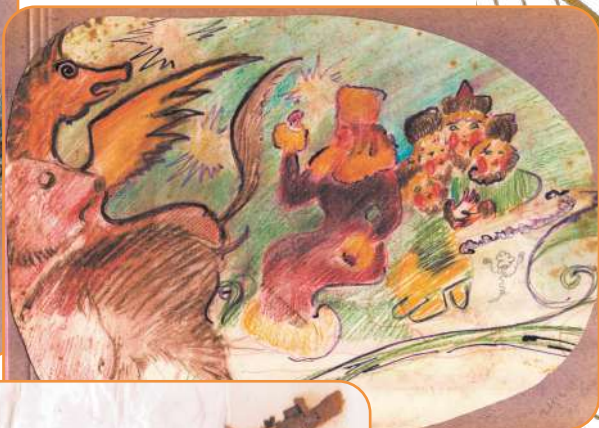
Вложенный в книгу поэтический сборник Давида Бурлюка «Лысеющий хвост», который знаменитый футурист распространял во время своего сибирского турне в 1919 году, имеет авторскую обложку с акварельным рисунком и аппликацией, на первой странице надпись: «Ex libris Н. Мартынова». Скорее всего, этот сборник приобрёл старший брат Мартынова, Николай.

Вписанные вручную стихи принадлежат авторству Всеволода Никаноровича Иванова и Георгия Владимировича Маслова – поэтов белого Омска. К ним у Мартынова сложилось особое отношение, оба будут упомянуты в его воспоминаниях. «Калита» – так называется стихотворение Иванова и новелла из «Стоглава».

С Масловым же автора мемуаров связывала пусть короткая, но очень плодотворная дружба. Леонид Николаевич сохранил и вырезки со стихами Маслова из колчаковских газет (они тоже были представлены на выставке), что было небезопасно. Правда, чтобы понять, что это за вырезки, надо было хорошо знать творчество Маслова, ведь ни его имени, ни названия газеты на этих листках грубой жёлтой бумаги нет.

Стихи рано погибшего поэта и друга (он умер от тифа в 1920 году при отступлении Белой армии) стали своеобразным паролем для тех, кто входил в круг литераторов колчаковской столицы: строчки Маслова будут включать в свои произведения вполне себе советские авторы Всеволод Вячеславович Иванов и Борис Дмитриевич Четвериков, а сам Леонид Николаевич Мартынов, а также начинающий поэт Николай Калмыков и будущий композитор Виссарион Яковлевич Шебалин будут посвящать ему стихи и писать о нём статьи.

Как много историй может вместить всего один экспонат! Однако Мартынов не перестаёт удивлять своим ощущением времени. На форзаце антологии он оставляет автограф: «Сия книга собственноручно переплетена Леонидом Мартыновым в 20-х годах XX века. Уразумейте, потомки! Где она будет храниться? А?»

«Читатель книг и рисователь картинок», как определил себя Мартынов в 12-летнем возрасте, он до конца своей жизни не только сочинял тексты, но и выражал свои мысли и чувства с помощью изобразительного искусства. Свидетельство тому – около десятка альбомов, в которые вклеены многочисленные рисунки, выполненные на кусочках бумаги различного

формата и формы: не только привычные прямоугольники и квадраты, но чаще круги и овалы или вовсе не имеющие формы обрывки. В ход шли, за неимением хорошей бумаги, газетные страницы, обороты бланков и собственных рукописей. Из художественных материалов чаще всего Мартынов использовал цветные карандаши, чернила и акварельные краски. Некоторые сюжеты рисунков повторяются, как, например, картинки с названием «Езда на кентавре», написанном на смеси латиницы со старославянскими буквами. Вклеены, а иногда и вшиты в альбомы, поделки из картона – фигуры людей, животных, а также сказочные ладьи, наполненные пассажирами. Некоторые из этих фигурок оклеены фольгой и имеют петли – возможно, они служили новогодними украшениями. Образы ладьи, лодки, корабля станут центральными в художественном мире поэта. В новелле «Моя ладья» он рассказывал: «Она сопровождала меня со дней нежного отрочества, эта ладья, которую я по праву мог бы поставить на свой эксlibрис, если б имел обыкновение пятнать книги сим книжным знаком. Эмблема неплохая — ведь в ладье по ночам плывёт по подземному океану и древнеславянское языческое солнце! И я с уверенностью могу сказать, что эта ладья, хоть и не была выстроена мною из дерева собственноручно, не только у меня была, но есть и остаётся поныне. <...> То есть — уже без метафор, метаморфоз и ассоциаций — у каждого есть своя сквозная тема, продиктованная некими первичными, а может быть, даже и унаследованными переживаниями, ощущениями, желаниями, мечтами: взять в руки весло и грести, и править, вдруг неожиданно обнаружить, что у тебя в руках не весло, а перо!».

При внимательном «чтении» рисунков становится очевидно, что это и есть иллюстрации к мемуарным книгам Мартынова. Если он пишет, что сделал тогда-то при таких-то обстоятельствах такой рисунок – он обязательно найдётся в альбоме. И, конечно, это иллюстрации к его стихам, поэмам и книгам по истории Сибири «Крепость на Оми» и «Повесть о Тобольском воеводстве». Думается, что дальнейшее исследование изобразительных источников архива Мартынова принесёт немало интересных открытий.

В альбомах встречаются рисунки и графические оттиски не только самого Мартынова, но и его друга Виктора Уфимцева. Близкие друзья, вдохновители и организаторы футуристической литературно-художественной группы «Червонная тройка», они не теряли связи друг с другом, несмотря на то, что жили в разных уголках страны. Вот только для исследователей всегда оставалось загадкой, почему при том, что в музеях отложилось много портретных зарисовок товарищей и знакомых, сделанных Уфимцевым, среди них отсутствует изображение Мартынова. Оказалось, что такой портрет есть – он вклеен на внутреннюю сторону одного из альбомов, большую часть которого составляют рисунки 1920-х годов. Портрет стал одним из важных экспонатов выставки. Рядом с ним располагался ещё один раритет – омский сборник «Футуристы», изданный Уфимцевым в 1921 году и сохранившийся в единственном экземпляре только в архиве Мартынова.

Выставка была насыщена мартиновскими текстами, стихами и прозой, которые благодаря продуманному экспозиционному решению соотносились с изобразительными материалами. В специально изготовленных вертикальных витринах, имитирующих книжные шкафы, были устроены планшеты-вертушки, позволявшие

задействовать две стороны: с одной размещалась историческая фотография с сайта PastVu, с другой – текст. Таким образом достигалась многослойность подачи материала, а посетители вовлекались в игру – чтобы добыть информацию, надо было прилагать определённые усилия. Рядом с вертушками располагались ниши и неподвижные планшеты, на которые помещались подлинные экспонаты – рукописи и фотографии. Мартынов редко проставлял даты под своими стихами, тем интереснее для нас становятся такие редкие случаи: в 1922 году

17-летний автор написал стихи, оказавшиеся пророческими: «Провинциальный бульвар» и ставшие его визитной карточкой «Воздушные фрегаты». Ни одного бульвара в Омске тогда ещё не существовало, но Мартынову очень хотелось увидеть в родном городе широкую оживлённую улицу. И вот теперь его имя в Омске носит не улица, не проспект, а бульвар! Удивительно, что когда-то на этом месте находилась улица Плотниковская, в одном из домов которой жила семья Виктора Уфимцева. Три разных автографа «Воздушных фрегатов», представленные на выставке, отличаются как между собой, так и от канонического текста, опубликованного в сборниках, – можно проследить за тем, как складывался авторский замысел. В том же 1922 году Мартынов изготовил самодельную тетрадь и заполнил её стихами, посвящёнными одной девушке – Евгении Андреевой. Обложку разрисовал акварельными красками Виктор Уфимцев.

Фотоархив Леонида Мартынова также оказался богат неизвестными ранее изображениями и сюжетами. Он сохранил, хотя и в очень плохом состоянии, снимки похорон жертв колчаковщины в конце 1919 года, и омского наводнения, случившегося в 1928-м. Сразу несколько фотографий запечатлели членов Западно-Сибирского отделения Русского Географического общества в здании первого музея (Музейная, 3) и сотрудников краевого музея на фоне генерал-губернаторского дворца. На каждой из них присутствует ученый и поэт П. Л. Драверт. Сам Мартынов снят то в кругу омских писателей, то вместе со своими друзьями во время прогулок по городу и, часто, – по Иртышу, который он очень любил. Отдельно следует упомянуть неизвестный сотрудникам нашего музея фотопортрет художника С. Я. Фельдмана (это тема для

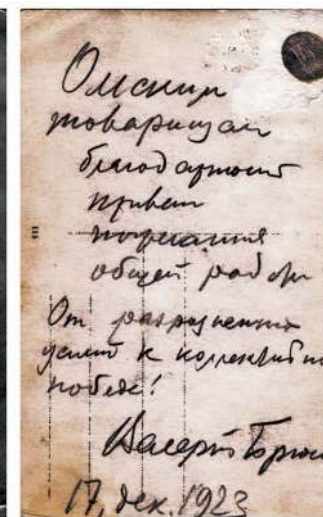

Леонид Николаевич Мартынов

Л.и В. Уфимцевы с Мартыновым. 1928 г.

дальнейшего исследования) и портрет В. Я. Брюсова с его автографом на обороте: «Омским товарищам благодарный привет, пожелания общей работы. От разрозненных усилий к коллективной победе! Валерий Брюсов. 17 дек. 1923». В новелле «Брюсов календарь» Мартынов рассказал, как Виссарион Шебалин предложил поздравить Валерия Яковлевича с 50-летием. Мартынов от имени сибирских писателей послал открытку, а в ответ получил этот портрет...

Архив Мартынова и его обширную библиотеку без преувеличения можно назвать особо ценным собранием, ценным прежде всего для нас, омичей. К характеристике личности Мартынова можно добавить его талант коллекционера и хранителя памяти, то есть талант архивиста. Теперь по-другому осознается его уверенность в том, что когда-нибудь всё им сказанное будет подтверждено архивами. Много лет мы считали таким архивом собрание А. С. Сорокина, но сейчас горизонты значительно расширились.

Второй раздел выставки, «Мартыновский Омск», отразил важные для поэта и мемуариста истории, локации, образы и интонации, которые остаются важными и для современных омичей: «Воздушные фрегаты», «Душа Иртыша», «Река Тишина», «Омский Сити», «Достоевский, Врубель, Валиханов и Колчак», «Город-сад». Если первый раздел «Омский Мартынов», наполненный архивными документами, прозвучал совершенно убедительно, являясь результатом многолетней исследовательской работы, то второй раздел прозвучал как гипотеза, вероятное направление исследований на будущее. Мартынов предстает в трех ипостасях: 1) оракул Омского Genius Loci, 2) методолог, осознанно посвятивший лиру чувствам местным; 3) персонаж легендарных времён. Что на что повлияло – ещё предстоит выяснить.

Облик города был собран из живописных и графических произведений разных поколений омских художников из собраний Музея имени М. А. Врубеля, Городского музея «Искусство Омска», Музея «Либеров-центр». Улицы и дома, берега Иртыша и Оми, условно такие, какими видел их Мартынов, предстали в работах К. П. Белова («Городской пейзаж»), С. Я. Фельдмана («Омская улица», «Старый Омск»), И. Я. Волкова («Ветер на Иртыше», «Закат солнца на Иртыше»), В. И. Уфимцева («Карская экспедиция»), студентов Худпрома А. Н. Тычины, Г. Н. Бибикова и др. Они создавались в те же годы, когда поэт не просто жил здесь, но был хорошо знаком с каждым из этих художников и их творчеством.

И. А. Санин, И. И. Желиостов, Н. А. Герасимов в 1980-е годы обращались к историческому прошлому Омска, воссоздавая и оживляя утраченные или изменившиеся доминанты городского пространства. Это был город детства и юности Леонида Мартынова. Здания гауптвахты в омской крепости, генерал-губернаторского дворца, Любинского проспекта, конторы сельскохозяйственных складов Эльворти, загадочный дом Печокас не раз были воспеты в стихах и прозе. С какой ностальгической ноткой он писал: «Не кто иной, а именно я часами бродил у решетчатой ограды дома Эльворти, любясь складом новейших сельскохозяйственных орудий на дворе этого железобетонного, самого новомодного по тем временам здания». Здесь нельзя не вспомнить о том, какие причудливые переходы возникали в его голове, когда он начинал рифмовать местные топонимы и фамилии: «... я подумал, что вот иду мимо Эльворти, размышляя об Эльпорте, что показалось мне довольно забавным. Затем по ассоциации я вспомнил о чёрте, вернее, не о чёрте, а о Демоне Врубеля, родившегося как раз в этих местах на Тарской улице Омска».

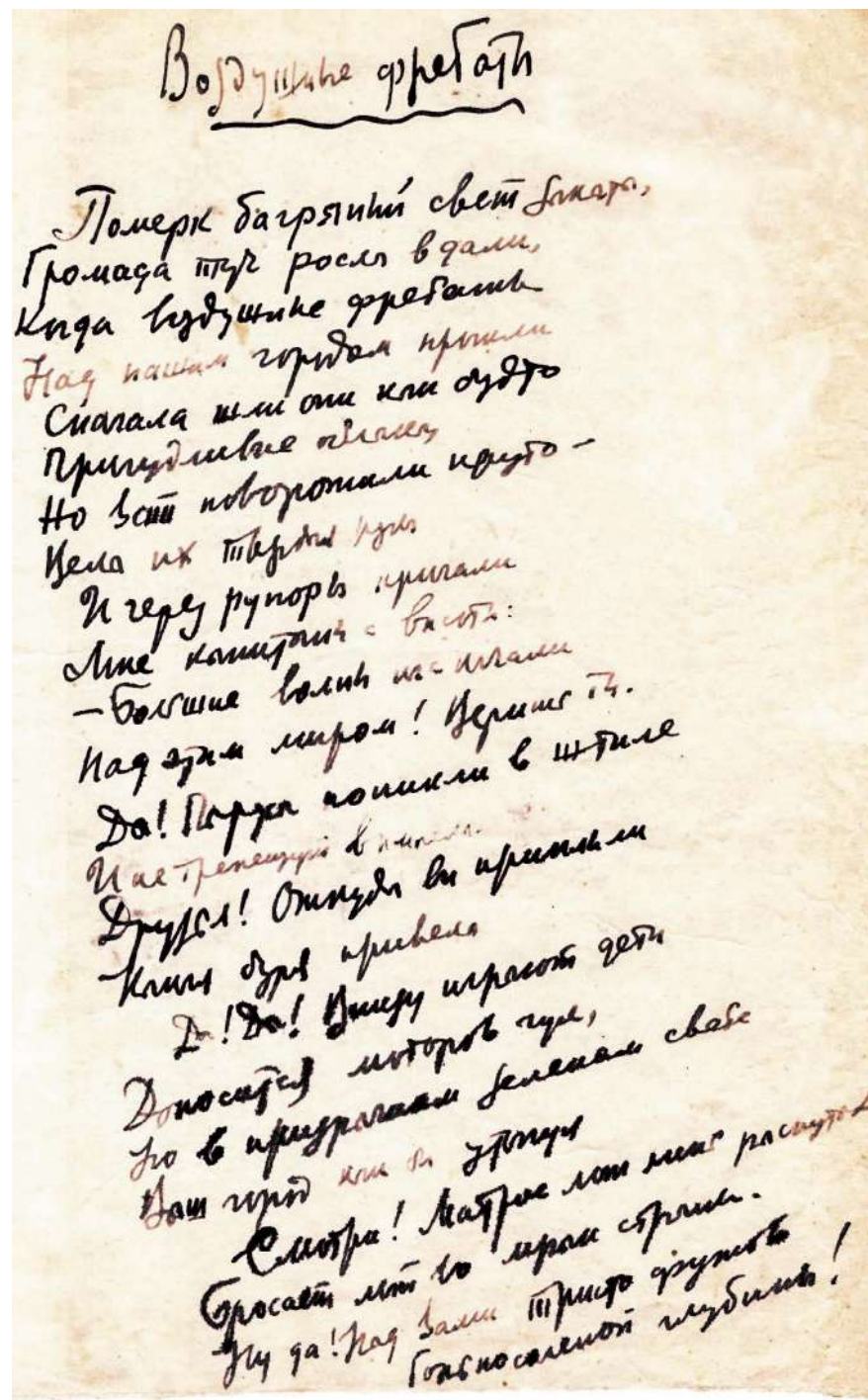

Произведения Н. Я. Третьякова, Г. А. Штабнова, Г. Г. Пилипенко, Ю. А. Овчинникова, Г. П. Кичигина, А. Н. Машанова, Г. С. Баймуханова, Е. В. Бобровой представляли свой Омск, добавляя условности или фантазийности в его черты. Насколько он получился мартыновским? Кто-то из зрителей выставки впервые задался вопросом, а кто-то нашёл ответ.

Мартынова – культурного героя омской мифологии – представляют портретные изображения поэта, отражающие его необычное мировосприятие, отношение к искусству и творчеству, к Омску. Произведения И. А. Николаева («Омский Мартынов»), Р. В. Нуриева («Воздушные фрегаты»), В. М. Владимирова («Диалог с Мартыновым») созданы не так давно, их-то и можно отнести к намечавшейся линии осмысления мартыновского наследия в культурологическом ключе. Весь художественный материал выступал и как документальное свидетельство, и как проявление омской мифологии.

Важной составляющей выставки были книги Мартынова. Большинство первых, редких изданий предоставила Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина.

Выставка «Человек, который придумал Омск» помогла увидеть, как много сделал Леонид Николаевич Мартынов для нашего города. Посетители в отзывах с настойчивостью отмечали, что он достоин и своего музея и памятника, и, конечно же, переиздания книг. Пора уже Омску и омичам двигаться в этом направлении.

ПЕРВЫЕ ФОНТАНЫ ОМСКА

Владимир Нанасенков

Фонтаны издавна украшали площади и сады европейских городов, и по мере возможности фонтаном мечтал обзавестись каждый более-менее крупный город.

«Плачущий» фонтан на выставке

Первый фонтан в Омске был сооружён на Первой Западно-сибирской лесной и торгово-промышленной выставке летом 1911 года. Выставка размещалась на Семинарской площади, находившейся на южной окраине города между ул. Скаковой (с 1935 г. ул. Куйбышева) и Лагерной (с 1935 г. ул. Маршала Жукова).

Фонтан получился небольшим, но очень элегантным и необычным. Центром фонтана была групповая композиция из наяд (в греко-римской мифологии – нимф вод), стоящих, сидящих и лежащих у источника. По периметру чаши располагались дельфины и львиные маски. Посетители выставки прозвали фонтан «плачущим». Его создал одесский скульптор-декоратор Д. Л. Вейнберг. Он же стал автором самых оригинальных павильонов Судженских каменноугольных копий Михельсона

Фонтан на выставке 1911 г. (скульптор Д. Л. Вейнберг)

в виде шахты, скалы-хутора для демонстрации вин барона Штейнгеля и грота-пещеры, по стенам, перевалам и ступенькам которой, стекала вода, подсвеченная электрическим светом. Это тоже был своеобразный фонтан. Вейнберг также изваял сфинксов, украшавших вход в научный павильон.

Как установила екатеринбургский искусствовед Кася Попова, Давид Лескович Вейнберг после Омска в 1912 году уехал в Екатеринбург, где занимался оформлением оперного театра (ныне «Уралоперабалет») и двух кинотеатров. О декораторе так же известно, что в Одессе на Полицейской улице с 1898 году он имел макетную мастерскую. А уже в советское время Давид Вейнберг в 1925–1930 годы заведовал модельной мастерской в Политехническом музее в Москве.

В 1915 году некогда цветущую и привлекательную территорию выставки превратили в лагерь военнопленных Австро-Венгерской армии, воевавшей против Российской империи в Первой мировой войне. Заброшенные павильоны перестроили в бараки. В лагере скульптурная композиция из обнажённых женщин в центре фонтана скрашивала заключённым серую жизнь, и если его не разрушили, то это, наверное, был единственный в России, а может, и в мире высокохудожественный фонтан в концлагере!

В 1930-х годах на этом участке был плодopитомник № 1. До наших дней уцелело только единственное капитальное строение выставки – чаша фонтана. Сегодня её можно найти на территории Детского зоопарка по ул. Маршала Жукова, 109.

На этом месте располагался выставочный фонтан

Фонтан в доме Батюшкиных

Пальму первенства первого фонтана оспаривает купеческий особняк Батюшкиных, построенный в 1901–1902 гг. на средства Е. Г. Батюшкиной – дочери богатого купца Г. И. Терехова – владельца двухэтажного доходного дома, кондитерской и виноторгового магазина. В семейном деле Елизавета Георгиевна занималась организацией торговли, а супруг – коллежский асессор с дворянской родословной Капитон Батюшкин – бухгалтером. Торговые дела шли настолько успешно, что позволили построить в начале века свою усадьбу и один из самых комфортабельных жилых домов на ул. Береговой, 9 (ныне Центр изучения истории Гражданской войны).

Особняк Батюшкиных

Южный фасад здания украшает большое сохранившееся до наших дней крыльцо с парапетом из мощных столбиков и балясин. Здесь был выход в некогда цветущий сад, где располагался фонтан. Сейчас от него осталась только засыпанная землей бетонная круглая чаша диаметром около 5 метров.

В 2014 г. при прокладке коммуникаций в бывшем саду около фонтана был найден элемент скульптуры – выполненная из бетона головка мальчика. Фотографии и сведения о времени возведения фонтана пока не известны. Возможно, фонтан был организован богатыми хозяевами во время или после выставки 1911 г.

Игорь Коновалов показывает найденную детскую головку от фонтана

«Союз Европы и Азии»

В советское время первый фонтан появился в сквере бывшего генерал-губернаторского дворца, в 1924 г. переданного под Краевой Западно-Сибирский музей. Сама чаша диаметром 4,5 м и высотой 70 см, а также подводка воды были выполнены в 1915 г. при строительстве городского водопровода. Согласно пояснительной записке к проекту, фонтаны должны были заработать около театра драмы, перед Никольским Казачьим собором и в сквере генерал-губернаторского дворца. Но из-за революции сделали только последний фонтан, как технический объект.

Директор музея Фёдор Мелёхин решил облагородить чашу скульптурой, для чего пригласил Валентину Сенгалевиц (1886–1963) – человека с незаурядным талантом скульптора и педагога. Получив образование в Варшавском девичьем институте и в Римской академии художеств ещё до Первой мировой войны, она в первые годы советской власти стала

организатором художественного отдела местного музея в Бийске. Затем, 36-летняя Валентина Антоновна в 1922 г. переехала в Омск, где преподавала лепку и рисование в Художественно-промышленном техникуме им. М. В. Врубеля, который стал центром объединения творческих сил города. Примерно в 1925 г. скульптор изваяла фонтан «Союз Европы и Азии» в виде сидящей в позе лотоса трёхликой фигуры со скрещенными на груди руками: два лица азиатской внешности (предположительно,

Портрет Валентины Сенгалевич
(художник Андрей Арестов)

В фонтан Союз Европы и Азии запустили лебедей

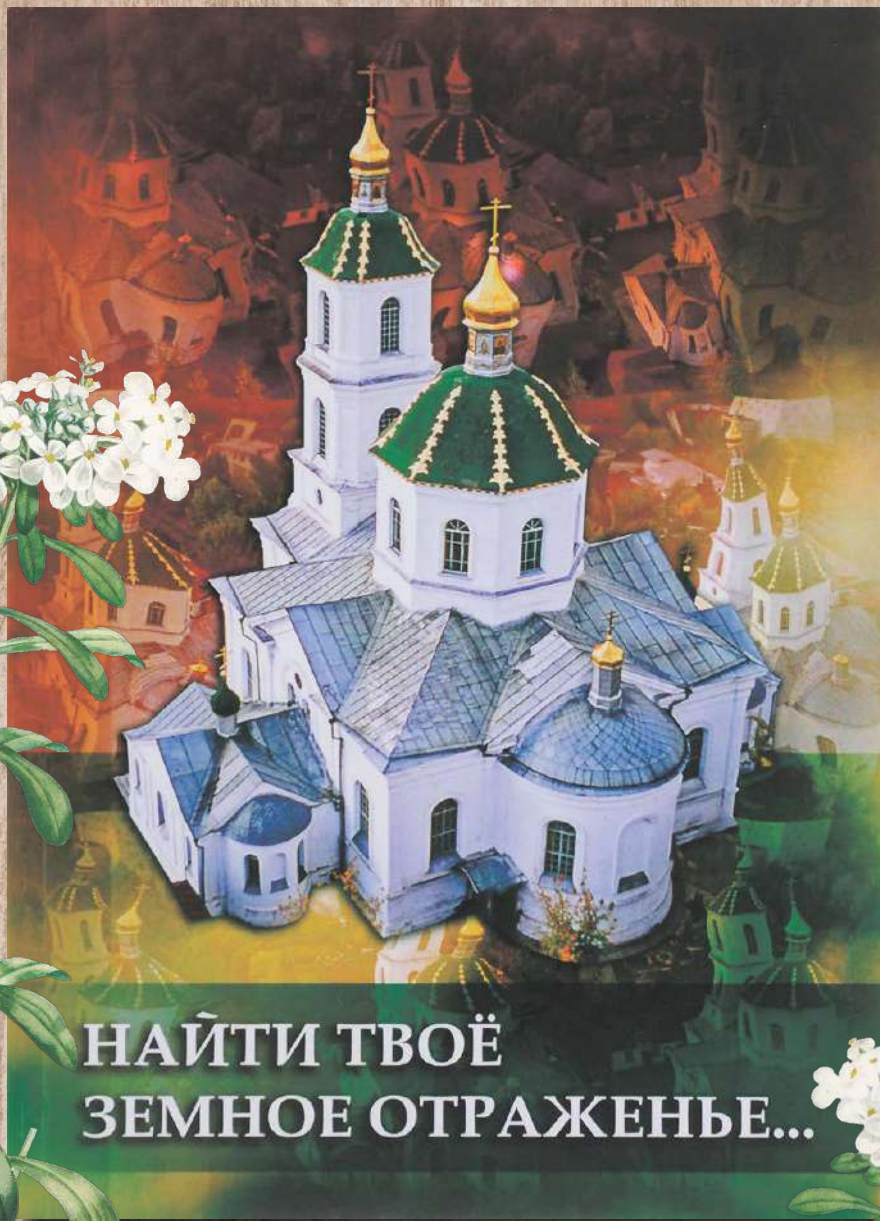
Фонтан Союз Европы и Азии во дворе Краевого музея

алтаец и казах), и третий – европейской внешности (русский). Таким приёмом скульптор передал образ Сибири, культуру которой отражали коллекции Западно-Сибирского краевого музея. В 1927 г. в составе Краевого музея открылся зоосад. Фонтан огородили сеткой и запустили в него лебедей.

Но, вскоре «гайки закрутили», и в 1929 г. инициативного Мелёхина сняли с должности директора музея «...ввиду исключения из членов профсоюза за социально чуждые классовые мероприятия...». Наверняка к ним был причислен имеющий религиозный оттенок фонтан. Атеистическая власть такого стерпеть не смогла, и сооружение тихо разобрали, к тому же музейный зоосад захирел и был окончательно закрыт в 1935 году.

(В статье использовались исторические фотографии из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея и современные фото автора).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НАЙТИ ТВОЁ
ЗЕМНОЕ ОТРАЖЕНИЕ...«НАЙТИ ТВОЁ
ЗЕМНОЕ ОТРАЖЕНИЕ...»:
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ*Елена Акелькина**К 130-летию Омской Епархии*

В конце 2015 года в Омске вышла уникальная книга, аналога которой сегодня трудно найти, она посвящена 144-летию жизни храма, который был многие годы главным в городе, а порой и единственным. В 2025 году храм отметит своё 154-летие.

Это некогда кафедральный Омский собор Воздвижения Креста Господня на улице Тарской. Книга написана известной писательницей Г. Б. Кудрявской и историком-краеведом А. М. Лосуновым. Двадцатый век с его непростой трагической траекторией развития актуализировал интерес к литературе личного духовного опыта, сегодня её называют документальной или литературой «non-fiction» (буквально литературой без вымысла), но художественное начало и здесь по-своему универсально организует пёстрый фактический материал. Такова и эта необычайно талантливая и мудрая книга.

Написана она по благословию настоятеля собора протоиерея Олега Цветкова и содержит, наряду с обширным историческим материалом и приходскими преданиями, множество рассказов, историй жизни прихожан и служителей, именно через них дана полуторавековая жизнь храма.

Книга привлекательна своей динамичной интонационной структурой: собственно исторические сведения о ходатайстве и строительстве храма сменяются литературными биографическими портретами священников и покровителей собора. Наиболее живые и интересные заметки посвящены генералу Гасфорду, протоиерею Стефану Яковлевичу Знаменскому, купцу Григорию Андрееву, именно они стояли у истоков истории. Читать эту книгу интересно и потому, что она о храмовом строительстве в Омске, и о культуре Западной Сибири, и о развитии образования.

Но самое ценное и уникальное в книге – это главы, содержащие истории жизни разных людей, которых объединил храм: священников, прихожан, жертвователей, работников, обеспечивающих жизнь собора. Г. Б. Кудрявская записала, обработала и включила в своё повествование около ста таких интервью – историй жизни. Читать их очень интересно, ведь именно в этих простых рассказах перед читателем предстаёт трагичная и сложная история России, судьба Сибири и нашего города. Эти незатейливые истории – живой процесс духовного сопротивления беспамятству и натиску бездуховности, в них талантливо передано обретение смысла жизни даже самыми простыми людьми, красота и гармония обрётённой веры в безбожную эпоху.

Необычайно сложно для писателя найти слова для передачи невыразимого внутреннего света, который излучают многие его персонажи, однако Г. Б. Кудрявская блестяще справилась с этой задачей. Две трети книги (кроме собственно исторических глав) написаны ею. Галине Борисовне принадлежит и цитатное, по строчке из её стихотворения, название книги:

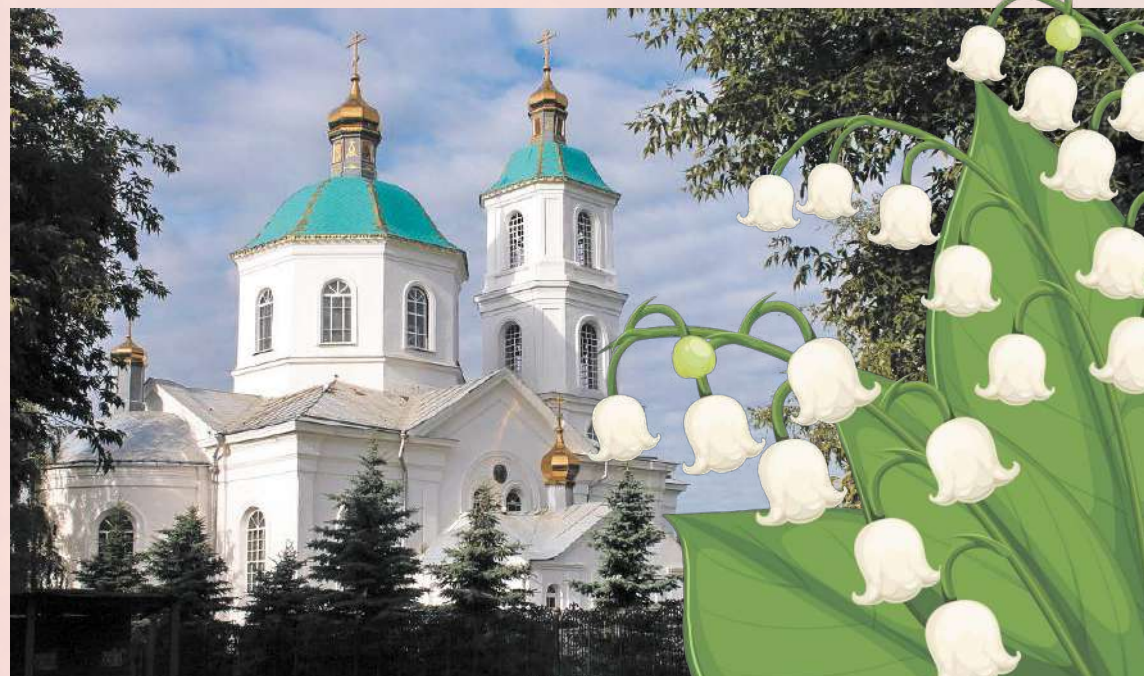
*«О, дай мне Бог не разочароваться
Ни в истине твоей, ни красоте.
И каждой проявившейся черте
Твоей в знакомых лицах изумляться,
В самой себе в молитвенной тиши
Преодолеть смятение и сомненье,
Чтоб в глубине любой живой души
Найти Твоё земное отраженье».*

Жизнь прихожан Омского собора Воздвижения Креста Господня предстаёт как жизнь большой и дружной семьи, в которой общение и молитва спасают от отчаянья и одиночества. Именно поэтому 16 глав книги с историями личного опыта названы «Большая родня».

Потрясает открытость и искренность писательницы, сумевшей показать сам процесс поиска истины и обретения смысла бытия с его взлётами духа и падениями. Во всём происходящем с её персонажами Г. Б. Кудрявской удалось убедительно показать неслучайность событий и наличие в них промысла Божия как в своей, так и в чужой судьбе.

В XIX и XX веках русская классика видела в Сибири некое сакральное пространство, место своеобразного паломничества, где жизнь и обстоятельства испытывали человека, помогая ему через страдания понять своё предназначение.

В русле этой культурной традиции (от Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко и А. П. Чехова до А. И. Солженицына) создаёт свои книги Г. Б. Кудрявская, чьи герои, осознавая смысл своей судьбы, осуществляют живую связь времён. Сибирь предстаёт в этой книге воистину рубежным пространством на границе Европы и Азии, где соединены люди разных национальностей, культур, судеб в своём постижении смысла бытия. Книга эта полна света духовного и даёт надежду читателям на возрождение, пробуждая «чувства добрые».

ХРАМ НА ТАРСКОЙ УЛИЦЕ

Александр Лосунов

Одному из самых старых храмов Омска исполнилось с момента закладки 160-лет

Каминные бронзовые часы показывали четверть третьего пополудни. В конце концов, когда епископ Тобольский и Сибирский Феогност получил скудную корреспонденцию, состоящую всего из одного письма, да и то было из Омска.

Вскрывая на конверте сургуч, Его Преосвященство обратил внимание на чёткий размашистый почерк, который прямо-таки украшал большой несуразный конверт. «Видимо, от генерал-губернатора!», – подумал Феогност. «Так и есть! Письмо от Гасфорда!», – вслух произнёс епископ и из-под густых бровей мельком бросил взгляд на дату отправки. Стояло 14 сентября 1858 года (здесь и далее старый стиль). «Опять почта худо работает. Письмо шло почти три недели», – механически отметил епископ и углубился в чтение. В письме говорилось, что «жители отдалённых кварталов ... части города (имеется в виду Бутырский и Кадышевский форштадты), люди преимущественно бедные, не имеющие своих лошадей и экипажей, часто лишены бывают возможности посещать Божии храмы в воскресные дни, но и даже в большие праздники ...». Далее в письме значилось, что в Омске намечается строительство новой каменной церкви, и испрашивалось у него благословение на это дело. А заканчивалось письмо так: «... и сделайте распоряжение о высылке к протоиерею Соборо-Воскресенской церкви Знаменскому шнуrowой книги для сбора добровольных пожертвований в сём городе нового храма...». Кто бы мог подумать, что благодаря этому письму Густава Христиановича Гасфорда будет заложен краеугольный камень в хлопотное и весьма трудоёмкое дело возведения Крестовоздвиженской церкви (ныне расположенной в центре нашего города на пересечении улиц Тарской, Рабиновича и Третьяковской). Она одна из немногих пережила советские годы богоборчества и до сих пор продолжает нести свет Учения Христова.

На заседании в октябре 1858 года Тобольская Духовная Консistorия с благословения Владыки постановила: «... заготовить сборную книгу на имя Протоиерея Стефана Знаменского, отослать к нему при указе с требованием за оную рубля серебром (Александровский рубль брался за издержки). Переписка продолжалась. Гасфорд старался постоянно держать Феогноста в курсе дел. В письме от 22 октября 1858 года он упоминал, что «на сооружение сего (Крестовоздвиженского) храма уже открыта подписка...».

Сменивший на генерал-губернаторской должности Гасфорда Александр Осипович Дюгамель в одном из своих мартовских писем 1862 г. извещал Феогноста о собранной сумме: «... при усердии доброхотных соревнователей простирается 8009 руб.,

приращающихся в Сибирском общественном банке процентами ...». Забегая вперёд, отметим, что к апрелю капитал увеличился на 399 руб. 93 коп. и до января следующего года оставался без изменений, то есть 8408 руб. 93 коп. К июлю 1865 г. капитал, собранный от одних пожертвований, насчитывал 8889 руб. 66 коп.

Вскоре перед Дюгамелем встал вопрос, где строить церковь? Ответ на него найти было нелегко. По город-

Омск. Крестовоздвиженский храм. 1930-е гг.

скому плану, высочайше утверждённому в 1829 г. (разработан Гесте), для постройки нового храма отводилось три места. Но к 1862 г. одно из них уже оказалось застроенным «во весьма давнее время», а два других «хотя и способствовали бы украшению площади, но были удалены от жилых кварталов и потому не представляли тех условий, какие имелись в виду при первоначальном составлении городского плана...». В конце концов взгляд генерала привлекли два места: старое Бутырское кладбище (ныне территория бывшего завода имени Козицкого) и Бутырская площадь, которая располагалась вблизи Кадышевского форштадта (там, где сейчас и стоит Крестовоздвиженский храм). Для освидетельствования вновь избранных мест под постройку новой каменной церкви 21 апреля 1862 г. была создана специальная комиссия из трёх человек: протоиерея Соборо-Воскресенской церкви С. Я. Знаменского, старшего городского архитектора Ф. Ф. Вагнера и омского полицмейстера. Она определила, что предполагаемая церковь должна быть каменной, тёплой и что длина сооружения вместе с алтарём и колокольной составит 15 (32 м) $1/3$ сажени и шириной 10 сажени (21,34 м). Десятого июня 1862 года Ф. Ф. Вагнером были проведены испытания грунта на Бутырской площади.

Через девять дней городской архитектор произвёл по просьбе генерал-губернатора исследование грунта на месте упразднённого Бутырского кладбища, а также соотношение его с исследованием, проведённом на Бутырской площади. Это дало следующий результат – на Бутырском кладбище, хотя свойство грунта и соответствовало сооружению большого здания, но церковь пришлось бы расположить на самом кладбище, а поскольку верхние слои почвы через могилы были разрыхлены, то основание пришлось бы заложить гораздо глубже, чем намечалось. В виду же расположения Бутырской площади ближе к центру, нежели кладбища, предпочтение отдавалось именно ей. Итак, место было выбрано! Им стала Бутырская площадь. Но произошло неожиданное! В шурфах, заложенных на площади, в одно прекрасное утро оказалась вода. Ф. Ф. Вагнеру поручили разобраться в природе

воды (грунтовая или дождевая). Исследование потребовало несколько часов, и 24 июля 1862 г. на стол Дюгамеля лёг отчёт, из которого явствовало, что «вода по природе своей является дождевой и ввиду плотности глинистого слоя и постоянной сырости воздуха ... не скоро испарится». В принципе, закладке фундамента эта вода не могла помешать, а лишь увеличить расходы.

Оставалось лишь уладить все дела в центре. Первоначальный проект принадлежал старшему городскому архитектору Ф. Ф. Вагнеру, выполнившему смету и чертежи в ноябре 1861 – январе 1862 года. В ноябре 1862 года Александр Иосифович пробовал через товарища Главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями генерал-лейтенанта Геротфельда выйти на министра внутренних дел, но, видимо, безрезультатно. Вторая попытка выхода генерал-губернатора на министра через обер-прокурора Святейшего синода в мае 1863 года, скорее всего тоже не увенчалась успехом, поэтому со Всеподданнейшим докладом к Государю Императору Александру II 10 июля 1863 года пришлось выходить Главноуправляющему

путями сообщения и публичными зданиями. На полях данного доклада сохранилась устная резолюция Царя-Освободителя, записанная рукой докладчика: «Высочайше повелено переделывать проект с соблюдением большего однообразия в характере архитектуры, и представить оный вновь». В 1863 году проект был в кратчайшие сроки доработан в Санкт-Петербурге, в Департаменте проектов и смет архитектором-художником К. Лазаревым и представлен Императору, который, наконец-то, поставил долгожданную резолюцию.

Осенью 1864 года была получена от Сибирского и Tobольского епископа Варлаама благословенная грамота на закладку храма. А уже 13 июля 1865 года в своём рапорте на имя Tobольского владыки омский благочинный протоиерей С. Я. Знаменский доносил: «В городе Омске каменный Крестовоздвиженский храм по чиноположению церковному заложен соборно 11 июля 1865 г.». Переводя на современное летоисчисление, это произошло 23 июля 1865 года – 160 лет назад!

Несмотря на имеющийся к этому времени капитал, крещёный казах, омский купец Григорий Петрович Андреев, добровольно вызвался на свои деньги возводить храм. Церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в 1867 году, как явствует из письма благочинного омских городских церквей Александра Корнильева, «была снаружи окончена постройкою», были поставлены главы и кресты и убраны леса. Но случилось несчастье – умирает благотворитель и строитель вновь возводимого храма Григорий Петрович. Работы приостановились более чем на год. Причина тому – внезапная смерть купца, которая помешала ему оставить форменное завещание своей супруге – Вассе Петровне. Этим-то обстоятельством и воспользовался наследник Григория Петровича. Началась довольно длительная тяжба, победительницей из которой вышла вдова купца Андреева. Продолжая начатое мужем богоугодное дело, она профинансировала достройку Крестовоздвиженского храма.

В августе 1870 года Александр Корнильев в своём рапорте на имя епископа Tobольского и Сибирского доносил радостную весть, что вновь выстроенная церковь «постройкой кончена».

А 22 сентября 1870 года состоялось торжественное освящение однопрестольного каменного храма. Двухпрестольной церковь стала лишь с февраля 1896 года, когда был освящён второй престол – в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Храм жил активной приходской жизнью. В начале XX века в течение года в приходе бывало до 903 крещений, 98 браков и до 572 погребений. В общей сложности годовое пожертвование прихожан на храм в течение года составляло 8000 руб. С 1891 года при церкви начала функционировать церковно-приходская школа для девочек, которая помещалась в собственном здании. Обучалось в ней около 80 человек, а учили их всего две учительницы за 300 руб. Для размещения церковнослужителей Крестовоздвиженский собор имел до революции пять деревянных домов в черте города.

Минули века, пролетели годы. Тех, кто потратил много сил на возведение Крестовоздвиженского храма, давно уже нет на нашем бренном свете. Но есть их детище – Крестовоздвиженский собор, который, по убеждению его прихожан, является одним из самых намоленных храмов нашего города.

К ПЕРЕИЗДАНИЮ КНИГИ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА КОЛЕСНИКОВА «ОСТРОВ В МОРЕ ОГНЯ»

Алексей Сушко

К 80-летию Великой Победы Министерством культуры Омской области и Омской государственной областной научной библиотекой имени А. С. Пушкина переиздан труд Александра Дмитриевича Колесникова (1919–2012) «Остров в море огня» [1]. Книга посвящена одному из героических эпизодов Великой Отечественной войны, повлиявшему на начало наступления «великого перелома» в военном противостоянии СССР и нацистской Германии в ходе Сталинградской битвы, – обороне острова Людникова.

Автор книги – один из самых известных на Омской земле ветеранов Великой Отечественной войны (исследованию биографии Александра Дмитриевича посвящены статьи в рецензируемых научных изданиях) [2], участник обороны Сталинграда. После войны он стал профессиональным историком – доктором исторических наук, профессором. Первое издание книги увидело свет в год кончины автора, в 2012 году, и было напечатано небольшим тиражом, став к настоящему времени библиографической редкостью. Поэтому переиздание книги к 80-летию Великой Победы стало подарком для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны. Второе издание начинается с обращения к читателям губернатора Омской области Виталия Павловича Хоценко. В книгу включены ранее не публиковавшиеся фотографии. Она издана на высоком полиграфическом уровне значительным по современным меркам тиражом в 1000 экземпляров и распространена по всем библиотекам Омской области. Это сделало её доступной для широкого круга читателей.

Основу книги составляют воспоминания автора, принимавшего непосредственное участие в описываемых им событиях. При осмыслении материала данного труда необходимо принимать во внимание, что он удивительным образом совмещает два взгляда на события Сталинградской битвы. Они описаны глазами лейтенанта РККА и одновременно проанализированы

и оценены высоко профессиональным историком. Данный симбиоз уникален. Он детерминирует источниковедческую ценность книги и одновременно её научную актуальность и значимость. Поэтому данный труд, посвящённый актуальной для исторической науки странице отечественной истории, и написанный академическим учёным, несёт в себе элемент научно-популярного издания. И в этой связи важно отметить язык книги: она написана лёгким для восприятия читателя языком.

Рассмотрим актуальный для настоящего времени пример о Приказе № 227 о заградотрядах, иллюстрирующий сказанное. Ветеран Великой Отечественной войны и одновременно профессиональный историк А. Д. Колесников назвал Приказ № 227 «молитвенным зовом Родины». Об этом он пишет следующее:

«Сейчас вокруг этого исторического приказа не утихают дискуссии, а тогда его зачитывали перед строем и принимали к беспрекословному выполнению.

«Полки 138-й дивизии, в которой мне довелось в те дни служить, знали о содержании приказа после выхода из окружения от встречавших нас на Аксае воинов 126-й дивизии. Сам текст получили через сутки и начали разъяснять его бойцам. Проклятая «рама» кружила над степью, высматривая скопления людей, чтобы направить на них бомбардировщики, поэтому зачитывать приказ перед строем было невозможно. Собирали бойцов небольшими группами и проводили беседы, по сути, индивидуальные. Но об этом я расскажу подробнее в следу-

Александр Дмитриевич Колесников

ющей главе. Здесь лишь добавлю, что главное все понимали правильно и были готовы до последней капли крови драться за каждую пядь русской земли» [3].

В другом месте книги Александр Дмитриевич, вновь обратившись к этому вопросу, развивал высказанную мысль о необходимости Приказа № 227: «В приказе главкома говорилось, о необходимости повышения дисциплины и порядка. На это солдаты реагировали правильно. В последнее время – начиная с «перестройки» – в печати много пишут о штрафных ротах и заградотрядах. Не могу судить о других участках фронта, но лично я на рубежах 138-й и соседних дивизий таких подразделений не встречал и не видел, хотя мы как раз находились на участке отступления» [4].

В современных условиях СВО в связи с поставленной здесь проблемой будет уместно обратиться и к отражённому на страницах книги опыту привлечения заключённых в ряды РККА для обороны Сталинграда. Александр Дмитриевич описал виденное им лично, как они вливались в качестве пополнения в обычные армейские подразделения, приведя пример получения такого пополнения: «В числе этой вновь прибывшей,

Остров Людникова

самой многочисленной команды в дальнейшем выявились замечательные воины – отчаянные, дерзкие и мужественные. Уже после первого боя на них начали писать ходатайства о снятии судимости, а потом и о представлении к наградам. Таким отважным солдатом оказался, к примеру, Александр Пономарёв, который был награждён орденом Ленина. Позже, будучи лейтенантом, А. Пономарёв погиб при освобождении Польши» [5].

Сопоставим сказанное А. Д. Колесниковым с современной историографией проблемы создания заградотрядов. Например, по справедливому мнению известного российского историка В. Г. Кикнадзе, «одним из вопросов, который активно эксплуатируется и в большинстве случаев искажается, является тема заградительных отрядов и их роли в Великой Отечественной войне» [6]. Далее современный исследователь указывает на то, что тогда «ведомственная принадлежность, состав и функции заградотрядов неоднократно менялись», и характеризует в своей работе задачи заградотрядов НКВД, существовавших уже в июне 1941 года; войсковых заградотрядов некоторых соединений и фронтов, создававшихся с сентября 1941 года в результате ухудшения обстановки на фронтах; и наконец, заградотрядов, создававшихся централизованно в соответствии со знаменитым Приказом № 227 с июля 1942 года В. Г. Кикнадзе справедливо утверждает, что «никому из исследователей пока ещё не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды вели огонь на поражение по своим войскам» [7].

Таким образом, рассмотренный пример заградотрядов из книги А. Д. Колесникова дополняет сложившиеся в современной отечественной исторической науке представления о них, уточняя, что даже на самых тяжёлых участках фронта они появлялись далеко не всегда. В методологическом отношении описанный пример наглядно показывает, что исследование А. Д. Колесникова органично сочетает в себе макро и микро-исторические подходы к пониманию прошлого. Подчеркнём, как историк, начиная с описания увиденных им лично микро-исторических примеров, поднимается до макроисторической

оценки Приказа № 227 в качестве необходимого в тех тяжелейших условиях «молитвенного зова Родины».

На страницах книги содержится множество таких примеров синтеза микро и макроисторического анализа событий, когда «окопная правда» лейтенанта РККА, пережитая им лично, представляется читателю в сочетании с широкими оценками и суждениями военачальников и историков. И в этом, на наш взгляд, основное достоинство этой книги, доносящей до читателя уникальную, подчас чрезвычайно эмоционально окрашенную информацию о Сталинградской битве. Это описание боев, партийно-политической работы с личным составом, окопный быт и многое другое.

В отношении эмоций книги особенно проникновенно описан эпизод, когда ничего не знавшие о подготовке контрнаступления под Сталинградом немногочисленные оставшиеся в живых защитники острова Людникова ждали 19 ноября 1942 г. последнего штурма гитлеровцев, который им уже просто не было нечем отражать [8]. В этом фрагменте, по сути, раскрыт рецепт Великой Победы советского народа. Его основу составляла вера в победу, решимость бойцов и командиров РККА в любых условиях драться с врагом до конца, нанося ему максимально возможный урон. Александр Дмитриевич на

личном опыте описал, как в критической ситуации «офицеры настойчиво искали выход. Все понимали, что после такой упорной защиты в плен немцы нас брать не будут, да и сдаваться никто не собирался. Все мысли сводились к тому, какой урон врагу можно нанести» [9].

Для Омска эта книга имеет ещё и особую ценность, так как в ней описано и участие в боевых действиях в Сталинграде нашей омской прославленной 308-й стрелковой «гуртьевской» дивизии, личный состав которой, как следует из соответствующих глав книги, внёс не меньший вклад в оборону острова Людникова, чем 138-я стрелковая «людниковской» дивизия.

С точки зрения критики книги А. Д. Колесникова как исторического источника возникает только один вопрос: почему бывший политработник, защищавший город Сталина и, в соответствии со своими должностными обязанностями, говоривший об этом с бойцами, не уделил в книге этому аспекту истории внимания? Автор подчеркнул значение взятия города Сталина для Гитлера, по словам Александра Дмитриевича, «загипнотизированного названием города» [10], но практически ничего не сказал о значении города для главы советского государства.

В книге по этому вопросу имеется очевидный пробел, свидетельствующий об успешности развенчания культа личности Сталина в период хрущёвской оттепели. Парадоксально, что при жизни поколения фронтовиков, героически отстоявших Сталинград, утеряла символическое название этого города.

Таким образом, переиздание труда А. Д. Колесникова является значимым событием в культурной жизни Омска. Книга представляет интерес не только для академических исследователей, но и для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны. Она вносит вклад в историографию Сталинградской битвы и полезна для патриотического воспитания граждан России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Колесников А. Д. Остров в море огня. – 2-е. изд., испр. и доп. – Омск: «Золотой тираж», 2024. – 207 с.
2. Кабакова Н. В. Сибиряк, солдат, ученый, преданный Родине и готовый сражаться за неё до конца. Штрихи к портрету А. Д. Колесникова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 1. С. 61–73; Новиков С. В. Александр Дмитриевич Колесников (1919–2012 гг.): патриарх исторической науки в Сибири // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 71–79.
3. Колесников А. Д. Указ соч. С. 27.
4. Там же. С. 43.
5. Там же. С. 63.
6. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: Монография. – Москва, 2021. С. 355.
7. Там же. С. 358.
8. Колесников А. Д. Указ соч. С. 150–156.
9. Там же. С. 153.
10. Там же. С. 129.

ВЛАДИСЛАВ ДВОРЖЕЦКИЙ. ЧУЖОЙ ЧЕЛОВЕК

Елена Погорелая

Творческая встреча с автором книги

В 2024-м в серии «Жизнь замечательных людей» (издательство «Молодая гвардия») вышла новая книга Елены Погорелой «Владислав Дворжецкий. Чужой человек», повествующая о жизни и творчестве выдающегося актёра театра и кино, лауреата Государственной премии Украинской ССР имени Тараса Шевченко – Владислава Вацлововича Дворжецкого.

Елена Алексеевна Погорелая – поэт, литературный критик, редактор журнала «Вопросы литературы», член редколлегии журнала «Литературная учёба». Её первая книга в серии «Жизнь замечательных людей» – «Черубина де Габриак» – вышла в 2020 году.

Елена Погорелая — автор книги «Владислав Дворжецкий. Чужой человек»

Предлагаем вашему вниманию запись творческой встречи с Еленой Погорелой. Она состоялась 31 мая 2025 года в Центральной городской библиотеке г. Омска БУК г. Омска «Омские муниципальные библиотеки».

Елена Алексеевна, добрый день! Расскажите немного о себе. Вы родом из Пензенской области, окончили Московский государственный университет, живёте и работаете в Подмосковье. Каким образом Ваша судьба связана с Омском?

Когда меня спрашивают, откуда я родом, обычно отвечаю, что из Омска. Дело в том, что город Заречный Пензенской области не так известен в нашей стране, как другие города. До недавнего времени он не был обозначен на картах и имел кодовое название «Пенза-19», наподобие «Арзамас-16». Но когда я говорю, что родом из Омска, то все понимают, что это за город, и считают меня сибирячкой. Мой отец родился в Омске, здесь живут мои родственники, поэтому я чувствую определённую связь с этим городом.

Елена Алексеевна, Вы по образованию филолог, по профессии литературный критик. Поэтому неудивительно, что Ваша первая книга в серии «Жизнь замечательных людей» посвящена судьбе Черубины де Габриак. Расскажите, пожалуйста, что Вас заинтересовало в личности Владислава Дворжецкого и что послужило толчком к написанию книги?

Это история началась в 2020 году, когда была эпидемия пандемии – и у многих, в том числе у меня, освободилось время, чтобы что-то прочесть, перечесть, чтобы что-то пересмотреть.... Я начала пересматривать вечерами любимые фильмы, одним из которых был «Бег» А. Алова и В. Наумова по роману Михаила Булгакова «Белая гвардия» с участием Дворжецкого.

Сначала – «Бег», потом – другой фильм с Дворжецким, третий... Тут я задумалась, а что мне вообще известно об этом человеке? Из его биографии выяснила, что он родился в Омске.

Тогда позвонила своей бабушке, а она сказала, что было время, когда в Омске все ходили на Дворжецкого, отца Владислава. «Кто же в Омске его не знал? Он был арестован в 1940 году, так они с твоим прадедом в одном НКВД сидели...»

Постепенно я начала собирать информацию о Владиславе Дворжецком. Мне стало интересно узнать не только историю его семьи и актёрской карьеры, но и понять культуру 1970-х годов. Это время, к сожалению, мало изучено по сравнению с эпохой 1960-х и 1980-х годов и до сих пор остаётся немного в тени. А это чрезвычайно интересное десятилетие, несмотря на своё спокойствие – во многом трагическое. Есть определённые переключки с нашим временем (хотя у какого десятилетия их нет).

Конечно, невозможно охватить всё, но через одну жизнь, один образ можно раскрыть целый пласт культуры. Я считаю, что это интересно и полезно для понимания современности.

Если вы уже читали мою книгу, то, вероятно, обратили внимание, что она не только о кино, но и о поэзии, и литературе эпохи 1970-х. Ведь тогда все виды искусства были тесно связаны между собой. Сегодня писатели, художники и кине-

матографисты зачастую существуют сами по себе, а тогда всё это было переплетено и создавало широкий культурный контекст, в котором жил и творил человек конца позднего советского времени.

Расскажите, как долго Вы работали над книгой? Были ли сложности в процессе её написания? Удалось ли Вам встретиться и пообщаться с людьми, которые были лично знакомы с Владиславом Дворжецким?

Да, удалось, хотя, к сожалению, с немногими. Кого-то, кто знал Владислава Вацловича лично и работал с ним, уже нет в живых, а те, кто были его современниками, почему-то не хотели общаться с человеком из другого времени, другой эпохи, хотя, на мой взгляд, культурный контакт и диалог поколений очень важны. Из тех, кто нашёл время и согласился рассказать о Дворжецком, была актриса Татьяна Ткач, его партнёр по нескольким фильмам. С родственниками у меня было мало контактов, мы общались поверхностно. Они не хотели рассказывать о личной жизни Владислава – отсылали к публикациям в интернете, которых действительно в своё время появилось достаточно: в конце 1990-х – начале 2000-х он был одним из самых популярных отечественных актёров, о нём много писали...

В 1990-е были опубликованы воспоминания его отца, Вацлава Яновича, под названием «Пути больших этапов», где он рассказывает о своих злоключениях, о сроках, о театральной и кино-жизни. В журнале «Смена» были опубликованы дневники самого Владислава Дворжецкого. Поэтому достоверной биографической информации было много – а вот то, что касается творчества, требовало изучения, работы в архивах, с публикациями того времени.

Владислав Дворжецкий снялся во многих фильмах, съёмки требовали от него большого напряжения и физических, и душевных сил, что сильно подорвало его здоровье. Удивительно, но из всех этих фильмов на слуху не более пяти, те, которые в последнее время показывают по телевизору: «Бег», «Солярис», «Возвращение «Святого Луки»», подростковые «Земля Санникова» и «Капитан Немо»... Тогда как фильм «Однакашники», который стал последним для Владислава, практически неизвестен, да и о других картинах 1970-х помнят немногие.

Скажем, малоизвестен фильм «До последней минуты» режиссёра В. Исакова об украинском писателе-антифашисте Ярославе Галане (в фильме его фамилия изменена на Гайдай), хотя за эту работу Дворжецкий получил государственную премию Украинской ССР имени Тараса Шевченко. Довольно популярным в своё время был фильм «Возврата нет», где он также сыграл великолепно.

То есть, действительно, многие фильмы, связанные с эпохой 1970-х, остались в том времени. Мне показалось интересным вытащить их на свет, поднять о них прессу, узнать, как писали о Дворжецком, как его постепенно открывали для себя литературные, театральные и кинокритики, насколько созвучны эти фильмы своему времени.

Меня интересовала не столько его личная жизнь, о которой уже много написано, сколько то, что сохранилось в пространстве культуры после ухода Владислава Вацлововича из жизни.

В процессе чтения Вашей книги обращаешь внимание на некоторое противостояние между отцом и сыном. Как Вы поняли, почему Вацлав не хотел, чтобы Владислав стал актёром? Ведь он никогда не гордился успехами своего сына? Была ли это зависть?

Это сложный вопрос. Между отцом и сыном действительно было какое-то непонимание. Но это ни в коем случае не зависть, конечно. Мне кажется, это несовпадение мировоззрений, вызванное тем, что, по сути, они были героями разных эпох.

Качества, которые требовались от человека эпохи, когда жил и работал Вацлав Янович, — это способность выстоять в, казалось бы, нечеловеческих условиях жизни. Стойкость, бескомпромиссность – и в то же время умение «комбинировать», выживать в лагере, в заключении, используя свои актёрские «фишки», непоколебимая убеждённость в собственном даре, в призвании, способности идти до конца... Всё это в полной мере было свойственно Вацлаву Яновичу. А для людей, чья молодость пришлась на эпоху семидесятых, наступило время проявлять несколько иные качества: рефлексия, сомнения... Так вот, Дворжецкому-старшему было очень сложно понять природу метаний, сомнений человека 1970-х. У него были очень

строгие требования к себе и к другим, чёткий путь, по которому нужно идти. Если сын не шёл по этому пути, в его понимании он не был настоящим мужчиной, не был артистом.

А Владислав Дворжецкий, как и многие его современники, искал смыслы, искал себя, своё место в этом мире. Этот поиск был совершенно непонятен Вацлаву Яновичу и казался ему чуждым. В конце концов, он признал талант сына, к сожалению, уже после его ухода из жизни.

Как бы Вы описали личность Владислава Дворжецкого одним словом? В чём его главная особенность?

Поиск — вот ключевое слово. Его отличала от других актёров внутренняя жажда познания. Он постоянно находился в поиске себя, переезжая из города в город и меняя сферы деятельности. Хотя он был успешным артистом, известным и любимым многими, но задумывался о смене профессии. После окончания медицинского училища в Омске Владислав работал фельдшером на Сахалине, а затем вернулся в Омск, переехал в Москву... При этом он всегда подчёркивал, что он не профессиональный артист. Всегда сомневался в себе.

Актриса Татьяна Васильева вспоминала, как во время съёмок фильма «Возвращение «Святого Луки»» Дворжецкий спросил её: «Вам, наверное, не очень нравится, как я сыграю?». Этот

вопрос поразил её до глубины души. Казалось бы, человек состоялся в профессии, но всё ещё продолжал искать себя. А это всегда сложно, всегда больно. Мне как исследователю именно этот аспект жизни Дворжецкого чрезвычайно интересен.

Многие знали Владислава Вацлововича как артиста. В книге

И. Е. Бродского «Дворжецкие», вышедшей в Омске, его однокурсники и знакомые описывают Владислава по-разному, но все говорят о нём как о человеке думающем, ищущем, любящем, то есть – живом.

Слушая Вас, становится понятно, почему в книге «Владислав Дворжецкий. Чужой человек» так много стихов поэтов-шестидесятников. Вы хотели подчеркнуть схожесть судеб этих людей?

Безусловно, их объединяло общее поле культуры, потому что они читали стихи друг друга, существовали в этом пространстве, интересовались кино и театром, встречались и беседовали.

У Вашей книги необычное название. Почему Вы назвали Владислава Дворжецкого «чужим человеком»? Возможно, потому что он выделялся среди актёров и многие сравнивали его с загадочным инопланетным существом. Сейчас, когда книга уже вышла, можете ли Вы сказать, что приблизились к пониманию его личности и таланта?

Нет, конечно. Мне кажется, что тайну человека невозможно разгадать до конца. Она остаётся с ним до последнего дня. Помните, ещё Достоевский писал, что человек «есть тайна великая», и можно всю жизнь пытаться её разгадать? Это верно даже для тех людей, которых мы хорошо знаем, что уж говорить об ушедших.

Но, на мой взгляд, феномен Дворжецкого заключается в том, что он, с одной стороны, точно и остро ощущал свою эпоху, будучи её гражданином, артистом и человеком культуры, с другой, – он был чужим для своих современников, не мог полностью вписаться в своё время и всегда был немного вразрез ему. Время требовало одного, а актёр краем задевал его в фильмах «Бег», «Солярис», находился в диалоге с ним, пытался понять его, соответствовать ему, но время менялось и выдвигало новые требования, а он... Он с ними не был согласен. Можно сказать, что время мельчало, тогда как Дворжецкий оставался удивительно крупной фигурой. Этот диссонанс, часто трагичный для Владислава, стал лейтмотивом всей его жизни. Поэтому он – «чужой человек».

А само название... Мой сын, который очень любит «Землю Санникова», часто повторяет слова Аннуир, которая на просьбу Дворжецкого-Ильина «Не зови меня чужим человеком!» отвечает: «Хорошо, чужой человек...» Так оно у нас и получилось.

Как часто Вы встречаетесь с читателями? Что Вам дают такие встречи?

Не особенно часто, но, в принципе, регулярно. Но вообще я не делю литературные встречи на встречи с «личными» читателями или с кем-то ещё. Читаю стихи, лекции о современной и не только литературе, презентации вот бывают... Я очень благодарна людям, которые приходят на такие встречи, и тем, кто их организует. Это замечательно! Когда видишь в зале людей, увлечённых тем, что тебе дорого и интересно, это вдохновляет и окрыляет. Ты понимаешь, что пишешь не в стол, а говоришь о чём-то что важно и для других. Что мы все, таким образом, – не «чужие» друг другу.

Елена Алексеевна, желаем Вам дальнейших творческих успехов на ниве литературы и просвещения, благодарим Вас за беседу!

Записала Ирина Гладкова

«ПАМЯТНОЕ ИЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРЕСЕЛ»

Наталья Елизарова

**Литературовед Вадим Физиков выпустил книгу
театральных рецензий**

В ноябре 2024 года в Омске вышла в свет книга «Памятное из театральных кресел» известного омского литературоведа, кандидата филологических наук Вадима Михайловича Физикова, в которую вошли статьи и театральные рецензии 1968–1997 годов о спектаклях омской сцены и гастролях приезжих театральных коллективов. В своё время эти материалы были опубликованы в различных периодических изданиях прошлых лет, таких как «Молодой сибиряк», «Омская правда», «Вечерний Омск», «Омск театральный», «Неделя», которые сейчас можно найти разве что на библиотечных и архивных полках. Своё литературное детище Вадим Михайлович посвятил 150-летию Омского государственного академического театра драмы. Книга «Памятное из театральных кресел» издана на благотворительные средства. Её тираж попадёт в фонды всех омских городских и сельских библиотек. Издание предназначено для широкого круга читателей.

Вадим Михайлович – зритель искушённый. Таких зрителей, как он, не нужно завлекать броскими афишами и искусными рекламными акциями. Они приходят в театр

сами, досконально зная первоисточник, по которому поставлен спектакль. Они приходят затем, чтобы увидеть творческое прочтение классической драматургии современным театром, окунуться в глубину художественного слова на сцене.

В своей книге автор пишет о нескольких омских театрах, но наиболее пристальное внимание уделено Омской драме. Автор вспоминает, как сразу почувствовал атмосферность места, где располагается главный театр нашего города: «Здание-храмину Омского драматического театра мы знали и любили как великолепную достопримечательность нашего города... Из далёких лет школьного детства я, ещё не будучи зрителем драматического театра, знал и любил его легендарных актёров. Так, помню одинокие горделивые прогулки по правой стороне улицы Ленина статного старика Михаила Николаевича Потоцкого, узнавал приземистую хитроватую статью Алексея Фёдоровича Теплова, легендарность ореола небожителей вокруг имени и творчества известной актрисы русской провинции и замечательного режиссёра Лины Семёновны Самборской и Екатерины Алексеевны Головиной, ведущей артистки омской сцены 1950-х годов...».

Сближение с театром произошло в студенческие годы: «Из чувства неуёмного энтузиазма и товарищества я сам попал на

самодетельную сцену историко-филологического факультета педагогического института, начал вчитываться в тексты, изучая русскую и мировую драматургию, и уже не инстинктивно, а более осознанно стал понимать и особенности драматического произведения, и своеобразие его интерпретации мастерами. Я полюбил театр, мне захотелось о нём думать, формулировать свои впечатления об увиденном, пробовать писать, чтобы точнее осмыслить и отдельный спектакль, и его место в репертуаре театра, и творческие удачи актёров».

В. М. Физиков пишет как о спектаклях, ставших громким событием культурной жизни Омска, так и о полузабытых постановках, которые помнят лишь немногие театралы. «Сирано де Бержерак» Эдмона Ростана (реж. Я. Кижнер), «Сверчок» Тадеуша Кожушника (реж. И. Копытман), «Дети солнца» Максима Горького (реж. А. Хайкин), «Мы, нижеподписавшиеся» Александра Гельмана (реж. А. Буров), «Село Степанчиково» Фёдора Достоевского (реж. А. Хайкин), «Бедный мой Бальзамин» Александра Островского (реж. Г. Тростянецкий), «Ретро» Александра Галина (реж. В. Пази) – на страницах книги оживают театральные постановки, в которых блистали актёры, ставшие легендами сцены: Татьяна Ожигова, Борис Каширин, Ножери Чонишвили, Александр Щёголев, Елена Псарёва...

Один из жанров, которым безупречно владеет В. М. Физиков, – театальный портрет; в его основе – эстетический анализ творчества и человеческая неповторимость того или иного актёра или режиссёра.

Спектакль «Дети солнца»

Характеризуя художественное своеобразие творческих работ и своеобразие личности, автор очень точно показывает человека и мастера сцены. Так, в 1990 году в №8 журнала «Омск театральный» была опубликована статья Вадима Михайловича «Годы и роли» о творческой судьбе актёра Бориса Каширина. Сейчас, благодаря изданию нового сборника, эта статья снова доступна вниманию читателя: «Как зрелый художник встретил Каширин эпоху режиссёрского театра. Он узнал и периоды вынужденного простоя, и множество ролей-однодневок, и горечь оставшихся мечтаниями несыгранных ролей. Но в пестроте и сложности театрального процесса он сохранил свои темы, свою творческую манеру. Главный мотив Бориса Каширина – борьба за человеческое достоинство, за добрые начала в людях. Актёр убеждён: зритель должен верить, что в человеке живёт, не умирая, добро, и потому Каширин стремится докопаться до самых корней. Ему хочется верить, что человек поверяет совестью свои поступки. Абсолютно глухой, чёрствой души быть не может. Иначе погибает сама человеческая душа, её естество».

Актёр Борис Каширин

Актриса Елена Псарева

Особый интерес вызывают страницы, где автор анализирует особенности профессионального почерка известных омских режиссёров: «В Сергее Фаддеевиче Владычанском актёров увлекали интеллигентность, точное понимание драматургического материала, эпохи. Он старался ненавязчиво подводить артиста к своему прочтению пьесы. Юрий Александрович Альховский был экспансивным, взрывным режиссёром, но шёл от природы актёрской индивидуальности. Ефим Робертович Хигерович всегда начинал работу над спектаклем с попыток разгадать, постичь автора, совместно с актёром, ищущим истину. Не маэстро, знающий правду в последней инстанции, а растущий вместе с замыслом режиссёр, художник, готовый на творческий поиск ради раскрытия в актёре не выявленных ранее граней дарования...». Отмечая индивидуальность каждого режиссёра-постановщика, Вадим Физиков выделяет их общую объединяющую черту: «В Омском драматическом режиссура верила в артистов, думала о перспективах их роста. Может быть, в бережном отношении омской режиссуры к актёру, в её стремлении к слиянию режиссёрской и актёрской идей нужно искать одну из причин того богатства счастливо осуществившихся судеб, какое являла позднее в обилии омская драма...».

Татьяна Ожигова, Николай Чиндяйкин в спектакле Гибсона «Двое на качелях». 1979 г.

Режиссёры Омской драмы Н. Д. Чонишвили и А. Ю. Хайкин

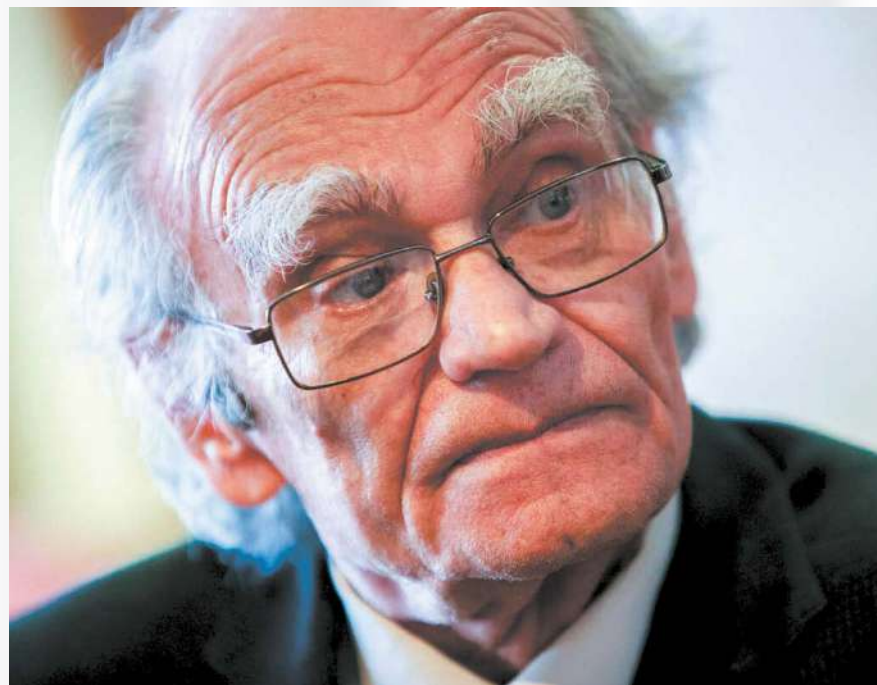
Страницы книги В. М. Физикова заставляют читателя вспомнить и других омских театральных критиков – Елену Злотину, Эдмунда Шика, Сергея Поварцова, Марка Мудрика, Валерия Шорохова и многих, многих других, долгие годы находившихся в эпицентре театральной жизни Омска. Все они прекрасно разбирались в драматургическом замысле спектакля, понимали актуальность режиссёрского прочтения пьесы, были в курсе непростых отношений сценического искусства и критики. Несмотря на то, что все эти люди были своими в театре, их отличала принципиальность: «никакого пиетета заранее, прогибания перед репутацией».

В сборнике «Памятное из театральных кресел» автор ставит острые полемические вопросы, которые ждут собеседника, призывают к дискуссии, требуют ответа:

«Острейшей проблемой многих десятилетий был и остаётся вопрос об интерпретации отечественным театром классической драматургии. Есть ли пределы дозволенного, и чем они обусловлены?»

«Из средств массовой информации – за исключением некоторых центральных изданий – исчез оперативный и так необходимый читателю (зрителю) жанр театральной и книжной рецензии... Это знак общего пренебрежения сегодня к культуре, признак засилья «маскультуры». Она отвечает сиюминутным запросам потребителя, которому не хочется никаких «проблем». Для нас ныне ежедневно готовится скандальная газетная сенсация, «клубничка», бесчисленные сканворды, завлекательные подробности из жизни теле- и кинозвёзд. В периодике вытеснено почти всё серьёзное, то, что требует размышления, боли, сопереживания...»

«Тревожно, что интерес к классике у нас отодвигается на задний план, и в массовом чтении, и в кино. Большие долги перед классикой у театра...» Настоящим украшением книги стали стихи омских актёров и режиссёров, позволяющие поклонникам театрального искусства открыть для себя новые грани дарования своих кумиров.

Вадим Михайлович Физиков

ПРОЕКТ PLUS

ЛИТЕРАТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЛЮБЛЮ РОССИЮ! ХРАНЮ РОССИЮ!»

Юлия Акимова

Гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения является одной из приоритетных задач, направленных на формирование у молодёжи высоких моральных, этических и гражданских качеств, чувства любви к Родине, готовности к её защите. Библиотеки, чутко реагируя на общественные изменения, в том числе в сфере культуры, одними из первых активно включились в работу, направив свои ресурсы на реализацию социально значимых и гуманитарных проектов.

Патриотическое воспитание – задача многогранная, требующая новых подходов, особенно в условиях, когда традиционные методы работы утрачивают былую эффективность. Остро стоит проблема обеспечения населения достоверной информацией. Возрастает риск искажения исторических фактов, в том числе о Великой Отечественной войне, ощущается недостаток современной литературы патриотической направленности. Несомненно, патриотическое воспитание граждан – наша важнейшая задача.

Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина, стремясь к систематизации деятельности по патриотическому воспитанию и гражданскому становлению личности, активно разрабатывает собственные проекты и программы, отличающиеся широким охватом, масштабом и читательским назначением. В настоящее время в главной библиотеке региона реализуются четыре масштабные библиотечные акции, вовлекающие значительное количество участников и, как правило, имеющие высокую социальную значимость. Эти мероприятия стали нашей визитной карточкой.

Положительным примером в Омском регионе является литературно-патриотический фестиваль «Люблю Россию! Храню Россию!». Этот проект – комплексная инициатива, объединяющая популяризацию исторических знаний о России, способствующих патриотическому воспитанию молодёжи, и оказание адресной помощи участникам СВО и членам их семей. Фестиваль организуется и проводится главной библиотекой региона, предоставляя качественную и значимую информацию для широкой аудитории. Опыт проведения фестиваля транслируется во все муниципальные библиотеки области.

Фестиваль стал ежегодным, в 2025 году он состоялся в третий раз, завоевав широкую популярность у омичей, стал ожидаемым событием. Программа фестиваля включает взаимосвязанные события творческой, культурной, просветительской и патриотической направленности.

Первый фестиваль был проведён в феврале 2023 года и посвящён 80-летию освобождения Ленинграда от блокады, 80-летию Сталинградской битвы и первой годовщине начала специальной военной операции. Выбор времени проведения был обусловлен празднованием Дня защитника Отечества и памятной датой начала СВО. В течение двух недель были проведены 44 мероприятия различных форматов, которые посетило более 3000 человек.

Наиболее значимые события первого фестиваля:

- Молодёжный региональный конкурс чтецов «Ради жизни на земле», проводившийся по трём номинациям: проза, поэзия и авторские произведения. Молодые омичи декламировали произведения писателей и поэтов, а также собственные сочинения, посвящённые героизму соотечественников и подвигам тех, кто прославил Родину. Конкурс, ставший ежегодным, пользуется большой популярностью. Так, в 2025 году количество его участников увеличилось вдвое.

- Открытый диалог «Я – гражданин своей страны», в рамках которого представители омской молодёжи с активной гражданской позицией делились историями о поиске своего призвания, вдохновляя участников на собственные свершения. Спикеры поднимали темы гражданственности, патриотизма, выбора профессии, достижения поставленных целей и волонтерства. Мероприятие укрепило в каждом участнике диалога уверенность в том, что будущее России – в руках её граждан, независимо от выбранной профессии, склада ума и способностей.

Интерактивная площадка «Есть такая профессия Родину защищать!», гостями которой стали представители Казачьей кадетской школы-интерната среднего общего образования имени Маршала СССР Д. Т. Язова, Омского кадетского военного корпуса Министерства обороны РФ, Управления Федеральной службы войск национальной гвардии РФ по Омской области, Военно-спортивного патриотического центра «Характер». Они рассказывали о своей деятельности по сохранению исторической памяти и героического наследия, демонстрировали образцы военной техники и вооружения, формы одежды и экипировки, элементы рукопашного боя и способности служебных собак. За два часа площадку посетило около 800 человек, что свидетельствует об огромном интересе к теме защиты Отечества.

Литературно-патриотический фестиваль, прошедший в 2024 году, стал точкой притяжения для более чем 5000 омичей. Реализуя этот проект в 2024 году, мы учитывали общественное мнение и делали акцент на ключевые события года.

Обширная программа мероприятий открыла каждому участнику возможность соприкоснуться с важнейшими страницами истории и культуры России. Перед посетителями стоял

непростой выбор: посещение лекций и презентаций, встреч с выдающимися деятелями культуры, участие в познавательных экскурсиях и обзорах книжных выставок, интеллектуальных викторинах и квизах, тематических кинопоказах и интерактивных играх. Особое внимание уделялось вовлечению гостей Пушкинки в деятельность общественных и волонтерских организаций.

На встрече с лидерами и активистами добровольческих организаций Омской области, таких как «Тыл=Фронт», «Защитники Отечества» и «Российский Красный Крест», участники фестиваля узнали о конкретных способах оказания поддержки российским военнослужащим и их семьям, получили информацию о благотворительной деятельности волонтеров.

Открытая диалоговая площадка «Я – гражданин своей страны» объединила омских студентов и участников боевых действий. Три спикера, каждый из которых воплощал собирательный образ героев литературных произведений о войне – солдат-призывник, доброволец и профессиональный военный – поделились личными историями, откровенными впечатлениями от увиденного и пережитого. Три монолога очевидцев, столкнувшихся лицом к лицу со смертью, произвели на аудиторию глубокое впечатление.

Кульминацией второго дня фестиваля стала межрегиональная литературно-патриотическая сетевая акция «Весточка из родного края: от Камчатки до Донбасса», охватившая 13 регионов России. Участники акции с воодушевлением отправляли приветственные послания своим землякам и поздравления с Днём защитника Отечества. Звучали стихотворения местных авторов, посвящённые военнослужащим, защищающим интересы и безопасность России. Уникальность акции заключалась в демонстрации единства соотечественников, проживающих

в разных уголках страны, – она стала ярким примером того, как сила Слова объединяет людей, стирая географические границы. Видеоролик, запечатлевший это событие, был размещён на сайте и в официальных группах нашей библиотеки в социальных сетях. Благодаря сотрудничеству с омской волонтерской организацией «Тыл=Фронт» и фондом «Защитники Отечества» осуществлена рассылка видеообращений в группы участников СВО. Всего в программу фестиваля вошло 45 мероприятий.

Третий литературно-патриотический фестиваль «Люблю Россию! Храню Россию!» был посвящён 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и третьей годовщине специальной военной операции. Программа фестиваля, включающая 50 мероприятий, каждое из которых отличалось значимостью, яркостью и эмоциональной насыщенностью, привлекла свыше 11 000 посетителей.

Особым успехом пользовалась военно-патриотическая игра «Знамя Победы». Целью игры являлся поиск знамени, а для его достижения участникам необходимо было преодолеть ряд испытаний: от встречи с условным противником на государственной границе до форсирования Днепра. В ходе игры участники вспоминали фронтовые песни, имитировали

наступление Сталинградского фронта, разгадывали ребусы, составленные из названий известных произведений военной тематики, и выполняли другие задания. Игра была проведена 27 раз.

Практика проведения фестиваля выявила большую востребованность познавательных квестов и квизов исторической тематики среди молодёжной аудитории. Наряду с игрой «Знамя Победы» посетителям были предложены онлайн-игра «БлокАда», квест «Сталинград», а также квизы «Искусство в огне войны» и «Секреты военного дела».

Мероприятия в онлайн-формате доказали свою эффективность не только в популяризации книги и чтения, но и в создании в стенах библиотеки активного и вовлечённого сообщества молодых людей. Конкурс буктрейлеров «Слово во славу!», направленный на популяризацию произведений гражданско-патриотического характера советских и российских авторов, вызвал значительный интерес у молодёжи. В конкурсе приняли участие жители города Омска и Омской области в возрасте от 14 до 66 лет, представившие короткие видеоролики по произведениям советской и российской литературы. Разнообразие выбранных произведений свидетельствует о глубоком интересе граждан к событиям военного времени и их восхищении героизмом защитников Родины.

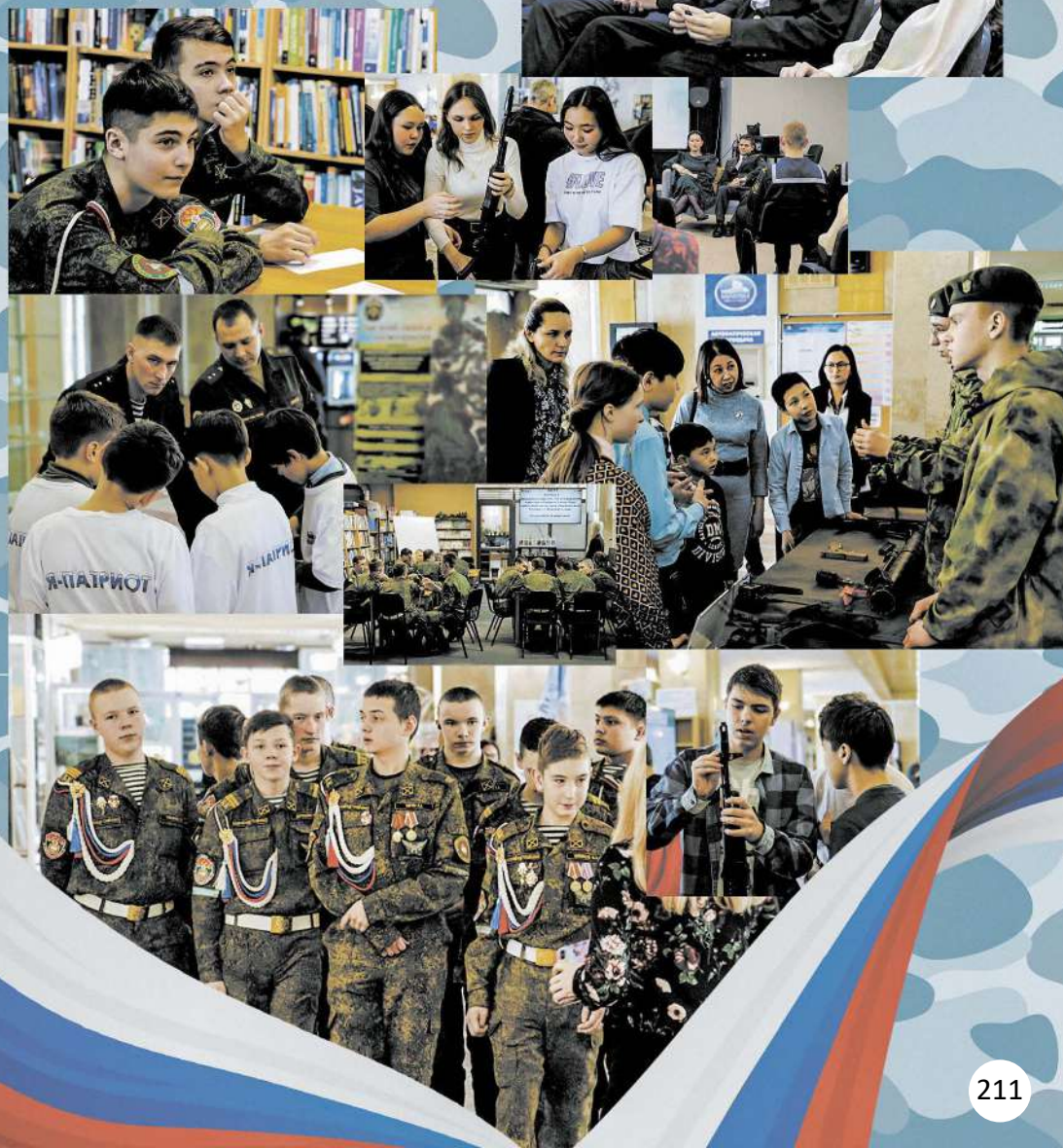

За три года существования фестиваля было разработано 140 уникальных мероприятий. Фестиваль обрёл свой узнаваемый стиль, включающий логотип и фирменную цветовую палитру. Была разработана сувенирная продукция: значки, закладки и открытки.

Важным достижением стало установление прочных партнёрских связей. В настоящее время в рамках фестиваля на постоянной основе сотрудничают 19 организаций, выступающих в качестве соорганизаторов и благотворителей.

В заключение следует отметить, что подобные мероприятия и проекты предоставляют библиотекам уникальную возможность демонстрировать свою роль как интеллектуального ресурса местного сообщества. Сочетание традиционных и инновационных форм работы позволяет библиотекам организовывать свою деятельность наиболее эффективно.

АВТОРЫ АЛЬМАНАХА

Акелькина Елена Алексеевна – руководитель Центра по изучению творчества Ф. М. Достоевского, профессор, доктор филологических наук

Акимова Юлия Юрьевна – заместитель директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Гладкова Ирина Борисовна – заведующая отделом по связям с общественностью и редакционно-издательской деятельности ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук

Груздов Евгений Владимирович – старший научный сотрудник Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля

Давыденко Софья Николаевна – заведующая отделом искусств и культурно-просветительских проектов ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Елизарова Наталья Владимировна – редактор Омского государственного академического театра драмы, кандидат исторических наук

Зародова Юлия Прокопьевна – учёный секретарь Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля

Каткова Елена Ивановна – заведующая сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Лапина Людмила Васильевна – учёный секретарь ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Лосунов Александр Матвеевич – историк-краевед

АВТОРЫ АЛЬМАНАХА

Ляхова Вера Александровна – заведующая сектором оцифровки и формирования электронных ресурсов ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Мамиков Валерий Николаевич – журналист (Санкт-Петербург)

Панасенков Владимир Николаевич – краевед, журналист

Пономарёва Лариса Григорьевна – заведующая Центром книжных памятников ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук

Ремизов Александр Викторович – директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук

Савченко Кирилл Петрович – методист организационного отдела музея истории Омского аэропорта им. Д. М. Карбышева

Сорокин Алексей Петрович – заместитель директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Сушко Алексей Владимирович – профессор кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского автобронетанкового инженерного института, доктор исторических наук

Тихонов Александр Александрович – директор исторического парка «Россия – моя история», член Омского отделения Союза писателей России

Ямчукова Ирина Ивановна – заведующая справочно-библиографическим сектором информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина

